

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

**75 ЛЕТ
ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

Международная
научно-практическая конференция
(Минск, 8 декабря 2023 г.)

Тезисы докладов

Научное электронное издание

Минск
Академия МВД
2024

ISBN 978-985-576-432-9

© УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», 2024

УДК 342.4
ББК 67.400.7
С30

Редакционная коллегия:

П.В. Гридюшко (ответственный редактор),
К.Д. Сазон, Р.А. Середа, В.И. Павлов, А.И. Бородич,
А.А. Подупейко, С.Г. Луговский, О.В. Волчкевич

С30 75 лет Всеобщей декларации прав человека [Электронный ресурс] : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 8 дек. 2023 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: П.В. Гридюшко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2024. – 117, [1] с. (1 файл: 1,2 МБ)
ISBN 978-985-576-432-9.

В сборнике рассматриваются актуальные вопросы совершенствования системы и содержания международных стандартов в сфере правового статуса личности, имплементации их положений в национальное законодательство, а также правовые аспекты деятельности правоохранительных органов по обеспечению прав и свобод человека.

Издание предназначено для научных сотрудников, преподавателей и лиц, обучающихся на юридических факультетах высших учебных заведений, а также сотрудников правоохранительных органов.

Системные требования: браузеры Internet Explorer 7.0 и выше, Firefox 10.0, Chrome, Yandex, Opera, программа для просмотра PDF-файлов.

В сборнике сохранены авторская редакция и подходы к решению заявленных проблем.

**УДК 342.4
ББК 67.400.7**

© УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», 2024

**ПРАВО НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ
КАК ИСТОЧНИК БИОЛОГИЧЕСКОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Право на благоприятную окружающую среду, закрепленное в ст. 46 Конституции Республики Беларусь, является одним из основных и всеобъемлющим правом человека в области биологической и экологической безопасности в условиях современного общества.

Право на благоприятную окружающую среду, относящееся к третьему поколению прав человека, нашло свое отражение в таких международных документах, как Стокгольмская декларация, принятая в 1972 г. на Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей среды человека, Конвенция о биологическом разнообразии (1992 г.), Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (1992 г.), Венская конвенция об охране озонового слоя (1985 г.), Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, СИТЕС (1973 г.) и др.

Немаловажное значение для сохранения окружающей среды, рационального использования природного потенциала нашей страны, а также здоровья человека имеют Картахенский протокол Организации Объединенных Наций по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии (далее – Картахенский протокол), вступивший в силу для Республики Беларусь с 2003 г., а также Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции о биологическом разнообразии (далее – Нагойский протокол), имеющий юридическую силу для Беларуси с 2014 г.

Так, основной целью Картахенского протокола является обеспечение защиты в области безопасной передачи, обработки и использования живых измененных организмов, являющихся результатом применения современной биотехнологии и способных оказать неблагоприятное воздействие на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия с учетом рисков для здоровья человека и в условиях трансграничного перемещения.

В то время как Нагойский протокол нацелен на обеспечение использования выгод от применения генетических ресурсов, в том числе путем доступа к ним и финансирования, содействуя таким образом сохране-

нию биологического разнообразия и устойчивому использованию его компонентов.

В рамках сохранения национальной безопасности Беларуси и защиты ее внутренних интересов принята Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575.

Кроме того, постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 6 марта 2023 г. № 1 одобрен проект новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, где предусмотрен ряд основных направлений в биологическом и экологическом пространствах.

Определены основные внешние источники угроз национальной безопасности нашей страны в рассматриваемых областях, среди которых можно выделить: трансграничное перемещение людей, грузов с животными, растениями, продукцией животного и растительного происхождения, кормами и биопрепаратами, генно-инженерными организмами; ввоз на территорию Республики Беларусь и (или) преднамеренное распространение, проникновение инвазивных и карантинных видов животных и растений; трансграничный перенос загрязняющих веществ на территорию Беларуси воздушными и водными потоками; размещение вблизи границ республики крупных экологически опасных объектов, хранение отработанного ядерного топлива, захоронение ядерных отходов на сопредельных территориях.

В целях реализации государственной политики в области обеспечения биологической безопасности, направленной на обеспечение защиты населения, животных, растений и окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 марта 2022 г. № 161 утверждена Концепция национальной системы обеспечения биологической безопасности, которая определила ее направления: биологическая безопасность человека, животных и растений, генетическая безопасность, а также контроль инвазивных видов.

Для защиты государственных интересов в части генетической безопасности был разработан и прошел процедуру общественного обсуждения проект Закона Республики Беларусь «Об обращении с генетическими ресурсами», который направлен на определение правовых, экономических и организационных основ обеспечения доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения с учетом международных обязательств Республики Беларусь, а также закрепляет полномочия должностных лиц и государственных органов в области обращения с генетическими ресурсами, отражает вопросы координации и научного обеспечения в этой области.

Особую озабоченность, по нашему мнению, вызывает вопрос такого направления биологической и экологической безопасности Республики Беларусь, как контроль распространения и проникновения чужеродных видов растений и животных, в первую очередь ранее не встречавшихся во флоре и фауне Беларуси.

Вторгаясь в естественную среду мест произрастания дикорастущих растений и мест обитания диких животных, инвазивные виды изменяют внешний облик экосистем, вытесняют аборигенные виды и являются переносчиками различных заболеваний, в том числе передающихся человеку.

Для регулирования указанного вопроса, например, в Законе Республики Беларусь от 10 июля 2007 г. № 257-3 «О животном мире» и постановлении Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 27 июня 2022 г. № 34 заложена норма о запрете содержания и (или) разведения в неволе (в квартирах многоквартирных и блокированных жилых домов, одноквартирных жилых домах и на их придомовых территориях, в садоводческих товариществах, дачных кооперативах) определенных видов диких животных.

Кроме того, в развитие рассматриваемого стратегического направления национальной безопасности и с учетом международных обязательств Беларуси принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26 июля 2023 г. № 483, устанавливающее перечень организаций, которым передаются на хранение изъятые живые дикие животные, дикорастущие растения, являющиеся образцами СИТЕС или относящиеся к видам, включенным в Красную книгу Республики Беларусь, их части и (или) дериваты.

Таким образом, проанализированная конституционная норма, имеющая общемировую основу, о праве на благоприятную окружающую среду призвана обеспечить, в том числе, биоэкологическую защиту Республики Беларусь в контексте изменяющегося миропорядка.

УДК 342.72.73

И.И. Бердинских

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Глобальная цифровизация и широкое распространение информационно-телекоммуникационных технологий спровоцировали процессы цифровой трансформации, поэтапно формирующей новую правовую реальность. Цифровая трансформация общественных отношений состо-

ит в применении новейших цифровых технологий почти во всех сферах жизни общества.

Под воздействием возможностей информационно-телекоммуникационных технологий в первую очередь модернизируется сфера прав человека, что находит отражение во множестве правовых явлений, связанных со спецификой цифровой действительности, осмыслении содержания прав человека в цифровом пространстве и т. п., особенно в условиях формирования человеческих прав нового поколения – «цифровых прав».

Появление информационно-телекоммуникационных технологий не только позволяет обществу реализовать свои права в цифровом пространстве, но и затрагивает фундаментальные человеческие права, в том числе в виде их нарушения. В связи с этим защита прав человека в цифровом пространстве и обеспечение их реализации сегодня является одним из основных направлений деятельности каждого цивилизованного государства. Транснациональный характер цифрового пространства обуславливает необходимость межгосударственного сотрудничества в этом вопросе, поскольку взаимоотношения государств с собственными гражданами давно перестали быть внутренним делом.

Цифровые права основываются на фундаментальных правах человека, гарантированных как международными нормативно-правовыми актами, так и конституциями отдельных государств. Признание и защита прав человека в цифровом пространстве является обязанностью государства в лице его компетентных органов.

Определенное Всеобщей декларацией прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 г., право каждого человека свободно искать, получать и распространять информацию любыми средствами и независимо от государственных границ (ст. 19) фактически реализуется в расширении электронных сервисов и государственных услуг в цифровой форме. На сегодня к цифровым правам граждан относят право свободного доступа к информационной сети, право свободно высказывать свое мнение, получать и распространять информацию различного рода (за исключением информации, противоречащей законодательству страны), право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и т. д.

Однако следует отметить, что процессам цифровизации подвержены и иные права граждан, которые напрямую не связаны с реализацией прав в информационной сфере. К ним относятся: право избирать и быть избранным, право участвовать в референдумах, право на обращение, право на получение образования и т. д.

Права человека определяют содержание и применение законодательства, деятельность органов государственной власти, местного самоуправ-

ления и обеспечиваются правосудием, а следовательно, именно права человека формируют правовую основу, предпосылки общественных отношений в конкретных отраслях права. Происходящая в настоящее время цифровая революция формирует совершенно новые права человека в цифровом пространстве, придает новые аспекты реализации основных прав и свобод человека. Практически все общественные отношения приобретают значительную информационную составляющую, что, безусловно, приводит к возникновению новых прав человека и появлению нового механизма их реализации. Однако создать эффективный механизм реализации прав невозможно без их нормативного закрепления.

За последние годы большинством стран приняты серьезные меры на пути решения проблем в области нарушения прав человека, в том числе нарушения прав в цифровом пространстве. Цифровые права граждан нашли свое отражение в Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, принятой в 1981 г. в Страсбурге, в Окинавской хартии глобального информационного общества, принятой в 2000 г. главами членов – государств «Группы восьми», в Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации, принятой в 2001 г. в Будапеште членами Совета Европы, и др.

Российская Федерация в данном вопросе также не стала исключением и приняла ряд важнейших документов, устанавливающих права, свободы и обязанности граждан в цифровом пространстве. В их числе федеральные законы Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и др.

Следует признать, что цифровизация общественных отношений наступила, став обыденной реальностью современного общества. Однако, несмотря на очевидные положительные проявления, глобальная цифровизация общества имеет и отрицательные последствия – криминализацию информационных сетей, что создает новые угрозы для обеспечения прав и свобод граждан. Сегодня большинство пользователей интернет-ресурсов принимают самостоятельные меры по защите личной информации с использованием различных цифровых технологий, однако эти методы часто оказываются малоэффективными.

Ежегодно возрастающее количество преступлений, совершаемых посредством информационно-телекоммуникационных технологий, вызывают тревогу, а также обязывают членов научного сообщества обратиться к данной проблеме. Преступники постоянно разрабатывают различные

противоправные действия в сети Интернет в целях хищения денежных средств граждан, получения и распространения сведений о частной жизни лиц, в том числе персональных данных, взлома информационных ресурсов, ведения информационных войн, дискриминации граждан по расовому, национальному, половому и иным признакам и т. д.

Данное обстоятельство свидетельствует о существовании прямой угрозы фундаментальным правам человека и гражданина. Очевидно, что без эффективного информационного наполнения невозможно обеспечить защиту прав и свобод человека в цифровой среде.

УДК 341.4

О.М. Болдырева

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ СТРАТЕГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Мировая общественность и международное право признают преступными многие посягательства на такие объекты, как личная свобода, жизнь, физическая и половая неприкосновенность. Защита распространяется также на сексуальную свободу и личные права. Они выступают в качестве дополнительного объекта некоторых преступных посягательств. К категории преступных посягательств на сексуальную свободу многие исследователи вполне обоснованно относят преступления, направленные против сексуальной свободы личности, гарантируемой международным правом.

Гарантией защищенности человека от посягательств на сексуальную свободу и неприкосновенность выступает уголовно-правовая ответственность, предусматриваемая на международном уровне. В соответствии с нормами международного права к числу преступных посягательств на сексуальную свободу личности отнесены: сексуальная эксплуатация несовершеннолетних; сводничество, соvrращение и склонение человека с целью эксплуатации проституции; организация занятия проституцией; принуждение к занятию проституцией; создание и распространение порнографии и др.

Представляется, что в качестве главной причины такого положения вещей выступает отсутствие законодательного определения сексуальной эксплуатации. Время от времени исследователи и законодатели предпринимали попытки сформулировать легальное определение исследуемого понятия (в стратегических документах ООН, в Конвенции

Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений).

Во Всеобъемлющей стратегии ООН сексуальная эксплуатация трактуется как злоупотребление доверием, властью, уязвимостью (подневольным состоянием) человека в сексуальных целях, включая, но не ограничиваясь получением выгоды в любой форме.

В Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений к категории деяний, квалифицируемых в качестве сексуальной эксплуатации и сексуального злоупотребления, отнесены такие преступления (ст. 18–23): соращение несовершеннолетних; создание и распространение порнографии с участием несовершеннолетних; детская проституция; сексуальное домогательство в отношении несовершеннолетних. Легального определения сексуальной эксплуатации в указанном международном акте не дается. Конвенция ценна тем, что содержит обозначение конкретных составов преступлений, охватываемых общим понятием сексуальной эксплуатации.

Сексуальная эксплуатация в ст. 1 и 2 Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами определяется как многоаспектная категория, включающая следующие деяния:

сдача внаем или в аренду здания и иных мест с целью организации или занятия проституцией другими людьми;

финансирование, управление и содержание дома терпимости;

получение денежной и иной материальной выгоды в результате эксплуатации проституции другого человека;

соращение, склонение к сексуальным сношениям и действиям сексуального характера, сводничество (форма проституции).

Отдельным направлением международной уголовно-правовой борьбы с сексуальной эксплуатацией является противодействие сексуальной эксплуатации лиц несовершеннолетнего возраста. В международном праве данное направление получило достаточно детальную проработку.

В 1996 г. по инициативе неправительственных учреждений международного уровня был проведен Всемирный конгресс по противодействию коммерческой сексуальной эксплуатации несовершеннолетних. В рамках данного Конгресса Международная сеть организаций ЕСПАТ International (ЭКПАТ) приняла Стокгольмскую декларацию от 28 августа 1996 г., а также план действий по борьбе с коммерческой сексуальной эксплуатацией детей и подростков.

Россия взяла на себя определенные международные обязательства по борьбе с запрещенными формами сексуальной эксплуатации. Потребность в борьбе с сексуальной эксплуатацией напрямую и косвенно

отражена во многих международно-правовых документах, ратифицированных Россией. В число таких международных документов входят Конвенция от 1926 г. относительно рабства и Конвенция от 1950 г. по борьбе с торговлей людьми, ратифицированная Советским Союзом в 1950 г.

Российская Федерация в целях исполнения своих обязательств по указанным международным документам включила в действующий ныне Уголовный кодекс ст. 127.1, 127.2, 240 и 241, устанавливающие уголовную ответственность за использование рабского труда, торговлю людьми, организацию занятия проституцией и вовлечение в проституцию. Но исполнение конвенциональных обязательств не решило вопросов, связанных с организацией системы противодействия деяниям, квалифицируемым в качестве сексуальной эксплуатации.

Анализ правоприменительной практики показывает, что жертвы сексуальной эксплуатации часто вовлекаются в торговлю людьми. Они являются в полном смысле слова собственностью их нанимателей, не имея права голоса в выборе клиентов, длительности рабочего дня, виде оказываемых услуг и др. Эксплуататоры и сами воспринимают жертв сексуальной эксплуатации как свою собственность, продавая и передаривая их по своему желанию. Однако сексуальная эксплуатация не тождественна рабству. Между этими явлениями есть достаточно большие различия.

Обязательства Российской Федерации по борьбе с запрещенными видами и формами сексуальной эксплуатации прописаны и в иных международных актах. Но они по большей части относятся к отдельным формам сексуальной эксплуатации. По поводу противостояния сексуальной эксплуатации как транснациональному масштабному явлению Россия не имеет обязательств по причине отсутствия единого международного соглашения на уровне ООН, которое содержало бы легальное общепринятое определение исследуемого понятия и официально его запрещало бы.

Сложившаяся к настоящему моменту правовая реальность не способствует обеспечению надлежащей защиты людям, подвергающимся сексуальным преступлениям и эксплуатации, позволяя преступникам избегать уголовной ответственности. Результатом становится отсутствие эффективного правового и политического противодействия сексуальной эксплуатации. Такая ситуация сложилась не только в Российской Федерации, но и в других государствах, где отсутствует внутреннее регулирование рассматриваемой сферы и не закреплено законодательного определения сексуальной эксплуатации.

По нашему мнению, система противодействия преступлениям, квалифицируемым в качестве сексуальной эксплуатации, должна отличаться комплексностью. Ее необходимо закрепить в соответствующей целевой программе федерального уровня или в федеральном законода-

тельстве. Целесообразной видится также разработка и принятие комплексной программы по противодействию посягательствам на сексуальные свободы и личные права.

Таким образом, необходимо отметить, что международное уголовное право до сих пор не имеет единообразного подхода к противодействию сексуальной эксплуатации. Отсутствует в международном праве и единообразная дефиниция данного явления. Проведенный анализ показал, что понятием сексуальной эксплуатации охватывается как минимум эксплуатация проституции и принуждение к совершению сексуальных действий для извлечения выгоды. В некоторых актах выделяются такие существенные признаки исследуемого понятия, как действие в виде промысла и использование подневольного (зависимого) состояния человека.

Следует также отметить, что тема сексуальной эксплуатации является одной из наименее проработанных в отечественной уголовно-правовой доктрине, что открывает целое поле для дальнейших исследований.

УДК 341.1/8

А.И. Бородич

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Соотношение международного гуманитарного права (МГП) и международного права прав человека (МППЧ), двух самостоятельных отраслей международного публичного права, можно описать тремя основными теориями: конкурентной, комплементарной и интеграционной. По поводу данных теорий нельзя не согласиться с В.Н. Русиновой, писавшей, что согласно конкурентной теории невозможно одновременно применить обе отрасли в силу того, что МГП в целом как *lex specialis* (с латинского означает «специальный закон», а полная фраза звучит так: *lex specialis derogat generali*, нормы специального закона вытесняют нормы общего закона) должно исключать применимость норм МППЧ. Комплементарная теория основывается на том, что нормы обеих отраслей права частично пересекаются и взаимодополняют друг друга. Интеграционная теория предполагает возможность полного или частичного интегрирования норм двух отраслей, а не объединения их под тем или иным общим наименованием.

Вместе с тем МГП и МППЧ имеют различные сферы применения: материальную и в отношении лиц, сравнение которых даст возможность

определить, как некоторые различия между этими отраслями права, так и их взаимодополняемость. Например, материальная сфера МГП действует только в случае вооруженного конфликта, а именно, в международном вооруженном конфликте применяются четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и Дополнительный протокол I от 8 июня 1977 г. В немеждународном вооруженном конфликте применяются Дополнительный протокол II от 8 июня 1977 г. и общая для четырех Женевских конвенций ст. 3, в которой закреплено, что в случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера и возникающего на территории одной из сторон, участников Дополнительного протокола II, каждая из находящихся в конфликте сторон будет обязана применять как минимум следующие положения: лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев; раненых и больных будут подбирать, и им будет оказана помощь. Согласно данной статье запрещаются всегда и всюду действия в отношении вышеуказанных лиц: посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания; взятие заложников; посягательство на человеческое достоинство, оскорбительное и унижающее обращение; осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных цивилизованными нациями.

Несомненно, в современном мире МГП по своей природе предназначено для применения в условиях вооруженного конфликта, а МППЧ – как в мирное время, так и во время войны. Большинство международных договоров по правам человека предусматривают положения, позволяющие государствам принимать меры в отступление от своих обязательств в отношении ряда прав при введении чрезвычайного или военного положения, например, в случае военной угрозы или нападения, угрожающего жизни населению страны. В частности, речь идет об обязательстве предоставлять защиту и оказывать помощь раненым, ограничениях на применение силы органами безопасности и охраны

правопорядка, о судебных гарантиях. Сфера применения в отношении лиц заключается в том, что МППЧ применяется ко всем людям. Кроме этого, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. подтвердил принципы современного международного права, в отношении которых указано, принимая во внимание, что в соответствии с принципами, провозглашенными Уставом ООН, признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира. Здесь установлено, что определенные фундаментальные права и свободы должны соблюдаться в любой ситуации, включая вооруженные конфликты.

Исходя из вышеизложенного, современное МГП имеет более узкую сферу применения в отношении лиц. Большинство норм, применяемых в случае международного вооруженного конфликта, касается лишь «покровительствуемых лиц»¹, а к ним не относятся лица, находящиеся во власти государства, гражданами которого они являются. Вместе с тем нормы, применяемые в случае внутреннего вооруженного конфликта, устанавливают обязательства государства в отношении его собственных граждан. Отметим, что обязательство предоставлять защиту и помощь раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение распространяется на всех этих лиц, независимо от того, к какой стороне они принадлежат. Исключительно важные «основные гарантии», предусмотренные ст. 75 Дополнительного протокола I, предоставляются всем лицам, которые затронуты международным вооруженным конфликтом и которые не пользуются более благоприятным обращением в соответствии с Женевскими конвенциями и Дополнительным протоколом I, в том числе лицам, находящимся во власти государства, гражданами которого они являются. Но некоторые нормы МГП специально предусмотрены для ситуаций внутреннего вооруженного конфликта и устанавливают обязательства,

¹ Согласно Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны под защитой настоящей Конвенции состоят лица, которые в какой-либо момент и каким-либо образом находятся в случае конфликта или оккупации во власти стороны, находящейся в конфликте, или оккупирующей державы, гражданами которой они не являются. Лица, которые состоят под защитой Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, или Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых, больных и потерпевших кораблекрушение из состава вооруженных сил на море, или Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными, не будут рассматриваться в качестве лиц, которые пользуются покровительством по смыслу настоящей Конвенции (ст. 4). Покровительствуемые лица имеют право при любых обстоятельствах на уважение к их личности, чести, семейным правам, религиозным убеждениям и обрядам, привычкам и обычаям. С ними будут всегда обращаться гуманно, и, в частности, они будут охраняться от любых актов насилия или запугивания, от оскорблений и любопытства толпы (ст. 27).

гарантирующие соблюдение прав лиц не только официальными властями и силовыми структурами государства, но также и противостоящими им антиправительственными силами или силами оппозиции. Обязанность государств соблюдать ряд основных прав человека в любых ситуациях, включая периоды вооруженных конфликтов, подтверждалась в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН. Так, в резолюции 2675 (XXV) от 9 декабря 1970 г. отмечено, что основные права человека в том виде, как они признаны в международном праве и изложены в международных документах, продолжают полностью применяться в ситуациях вооруженного конфликта.

Таким образом, сфера применения МГП и МППЧ разграничивается. Первое применяется только в случае вооруженного конфликта, а второе – как в мирное, так и в военное время.

МГП и МППЧ самостоятельные отрасли международного права, позитивно взаимодействуют друг с другом в современном мире.

МГП в условиях вооруженного конфликта ограничительно трактует, например, право на жизнь, распространяя его только на покровительствуемых лиц: раненых, больных, военнопленных, гражданское население, и не применяя к комбатантам, которые имеют право на физическое уничтожение комбатантов противоборствующей стороны.

МППЧ имеет своих субъектов (индивиды, государства), объект регулирования (права человека и обязанности государств по их реализации), современную, преимущественно кодифицированную, нормативную базу, механизм обеспечения как на международном, так и на национальном уровнях.

УДК 341.123 + 341.485:327

О.С. Бочарова, Н. Кремич

ГУМАНИТАРНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ И КУЛЬТУРНЫЙ ГЕНОЦИД НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ЮГОСЛАВИИ

10 декабря 2023 г. исполнилось 75 лет Всеобщей декларации прав человека, провозгласившей универсальность, неделимость, взаимозависимость присущих каждому человеку гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав, а днем ранее, 9 декабря, также 75 лет исполнилось со дня принятия Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Понятие геноцида

неоднозначно толкуется различными государствами в толковании норм международного гуманитарного права и встает вопрос о законности применения «гуманитарной интервенции», сопровождаемой военным вмешательством. Гуманитарная интервенция в ее классическом понимании преследует цель предотвращения гуманитарной катастрофы и геноцида населения на территории иностранного государства, однако под воздействием политических мотивов отдельных государств становится инструментом передела сфер влияния. Концепция гуманитарной интервенции основывается на идее приоритета прав личности над интересами социума и правами государства. Впервые эта идея была сформулирована профессором международного права Парижского университета Марио Беттати и основателем движения «Врачи без границ» Бернаром Кушнером в книге «Обязанность вмешиваться» (1987) и подразумевала права и обязанности международного сообщества вмешиваться, невзирая на суверенитет, в дела других государств с целью «защиты прав человека». Идея «гуманитарной интервенции» впервые использовалась для обоснования бомбардировок Югославии авиацией стран НАТО (1999) под предлогом защиты косовских албанцев, несмотря на отсутствие мандата ООН. На практике она означала переход Запада к новому формату вооруженного вмешательства. Так, Североатлантический Альянс действовал в обход Совета Безопасности ООН, поскольку Россия была против насильственных действий в отношении Сербии и использовала бы право вето. Действия НАТО были нелегитимны и представляли собой агрессию Запада против маленькой страны. Причиной стал межэтнический конфликт между албанцами, исторически проживавшими в Косово, и сербами, а официальным поводом начала военных действий со стороны НАТО было объявлено присутствие сербских войск на территории края Косово и Метохия. Сербские власти также были обвинены в «этнических чистках». Политическим результатом стал KFOR, международные силы под руководством НАТО, отвечающие за обеспечение стабильности в Косове и Метохии. В 2008 г. Косово провозгласило независимость от Сербии, что вызвало неоднозначную реакцию в мировом сообществе, новая Республика Косово остается частично признанным государством, а два из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН – Россия и Китай – не признают самопровозглашенной независимости Косово, что не позволяет ему стать полноценным членом ООН. Гуманитарная интервенция в Косово продемонстрировала рост разногласий между государствами по вопросу нарушения суверенитета государств во имя «свободного мира», а последствия такого «гуманитарного» военного вмешательства имеют все признаки геноцида.

И здесь следует остановиться на феномене «культурный геноцид», который можно определить как уничтожение культуры и системы ценностей этноса. 3 марта 1948 г. в ЭКОСОС ООН состоялось первое слушание рабочего варианта Конвенции о геноциде, на котором большинством голосов из текста был убран «культурный геноцид».

Культурный геноцид как термин был введен социологами во второй половине XX в. и используется для обозначения современных социокультурных условий, когда искусственно стираются национальные и культурные границы, запрещается или ограничивается обучение на родном языке, репрессиям подвергаются представители национальной интеллигенции, уничтожаются памятники культуры и культовые сооружения. Целью такой политики может являться ассимиляция национальных меньшинств, истребление национального самосознания, а действия, осуществленные с целью уничтожения культуры какого-либо народа или этнической группы называются национально-культурным геноцидом.

По Рафаэлю Лемкину, геноцид – это не только физическое уничтожение национальной или религиозной группы, но и уничтожение ее национально-духовной культуры. Понятие «национально-культурного геноцида» не вошло в Конвенцию о геноциде, хотя представитель СССР настаивал на его запрещении. Многие исследователи считают, что понятие «национально-культурный геноцид» или же «культурный геноцид» должно быть включено в более широкое определение преступления геноцида. Запрет на употребление родного языка (лингвицид) следует квалифицировать как геноцид; уничтожение культурных ценностей – памятников, библиотек, архивов, музеев, художественных галерей, разрушение, осквернение и поругание храмов и физическое уничтожение представителей духовенства также необходимо квалифицировать как геноцид. Абсолютно верно, что уничтожение культурных ценностей никоим образом нельзя сопоставить с физическим уничтожением людей, однако история показывает, насколько эти два акта взаимосвязаны: культурный компонент сохраняет свою актуальность в качестве свидетельствующего элемента о намерении уничтожить группу. Сегодня, как и в свое время, убеждение Лемкина о том, что уничтожение культуры служит признаком возможного физического истребления, как никогда актуально.

Так, по факту «гуманитарной интервенции» в Сербии, по данным Министерства по делам Косово и Метохии, начиная с 1999 г. было уничтожено, повреждено и осквернено около 150 церквей и монастырей и других сакральных объектов, из которых 61 имеют статус памятников культуры. 18 из них имеют особое значение для государства Сербии.

По приблизительным данным, уничтожено и украдено более 10 тысяч икон, произведений церковного искусства и предметов богослужебной утвари, многие из которых перекечевали на нелегальные рынки антиквариата. В 1999 г., еще до начала агрессии НАТО, в монастыре Святой Троицы в Косово, который был основан в XIV в., подвизались восемь монахинь. В июне 1999 г. после подписания Кумановских соглашений сербские армия и полиция покинули Край, а со стороны Албании сюда хлынули боевики Армии освобождения Косова (УСК), развернувшие террор в отношении сербского населения и его святынь. Нападение на обитель могло произойти в любой момент. 12 июня 1999 г. в монастыре была совершена последняя Божественная литургия. Сестры причастились и по благословению своего епископа были эвакуированы в монастырь Грачаницу, успев забрать святые мощи и антиминос. В тот же день сербское население села Мушучиште покинуло родной край, спасая свои жизни. Вскоре албанские боевики сожгли село вместе с древним храмом Богородицы Одигитрии (XIV в.), а затем разгромили и монастырь Святой Троицы. Монастырский храм был взорван. Предпринимавшиеся на протяжении 12 лет попытки посетить поруганную святыню были связаны с опасностью. Сейчас обитель все еще лежит в руинах.

Храм Святой Троицы в центре Джаковицы, с тремя куполами, албанцы несколько раз взрывали, а в 2007 г. строительной техникой убрали из церковного двора все обломки храма до последнего камня. На месте церкви они разбили парк с памятником матери Терезе. KFOR и UNMIK (Миссия ООН по делам временной администрации в Косове) ничего не сделали, чтобы защитить сербскую святыню, хотя их нахождение в Крае было результатом «гуманитарной интервенции».

Сегодня под охраной косовской полиции находятся всего 24 сербских церкви и монастыря, а также памятник на Газиместане (Косово поле), а KFOR охраняет только монастырь Высокие Дечаны.

Мы убеждены в необходимости дальнейшей разработки концептуальных положений, связанных с проблемой культурного геноцида, который нашел лишь частичную квалификацию в Конвенции о геноциде 1948 г. и закрепленный изначально в ней узкий объем объекта геноцида с учетом новых обстоятельств современности должен быть расширен. «Гуманитарная интервенция», которая в своих отдельных проявлениях пресечения массовых и грубых нарушений прав человека может носить все признаки классического геноцида, также нуждается в переосмыслении. Примером тому может послужить новый виток эскалации на севере Косово, который продолжается и сейчас.

**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР
ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
МИРОПОРЯДКА**

Существующий сегодня миропорядок подвержен существенным дисфункциям и находится в состоянии трансформации, где ведущую роль играют глобальные цифровые технологии. Приходится признать, что не ориентированное на приоритет прав человека внедрение инновационных технологий не привело к преодолению старых глобальных вызовов в сфере мира и безопасности, но стало источником появления новых. В частности, речь идет о цифровой милитаризации, тотальной слежке, киберугрозах и перспективах появления недружественного людям сверхсильного искусственного интеллекта. Использование гиперзвуковых систем, робототехники, беспилотных аппаратов (наземных, летательных, надводных, подводных) в сочетании с искусственным интеллектом и квантовыми вычислениями даст решающее преимущество в войнах будущего. Крайне серьезными проблемами являются кибератаки и взаимодействие искусственного интеллекта с ядерным оружием, биотехнологиями, нейротехнологиями и робототехникой. Незыблительный цифровой контроль посредством непрозрачных сбора, обработки и использования персональных биометрических, биологических и прочих данных с использованием цифровых технологий 4.0 (видеоконтроль, распознавание лиц, биометрия, мобильные приложения и пр.) сегодня является серьезным фактором нарушений прав человека с не вполне понятными глобальными негативными последствиями в будущем.

Прежде всего определим, что есть миропорядок в контексте современных глобализирующихся общественных и иных с ними связанных взаимодействий. Из числа зарубежных авторов одним из знаковых лиц в исследовании международных отношений является Х. Бул, который под миропорядком понимает «характер (состояние) или направление внешней активности, обеспечивающей незыблемость тех целей сообщества государств, которые являются для него, с одной стороны, элементарно необходимыми, с другой – жизненно важными, с третьей – общими для всех». Следует упомянуть также работы И. Валлерстайна, Р.О. Коохейна, Дж. Ная, Дж. Розенау, Э.-О. Чемпиля. Получившие мировую известность государственноцентричные подходы З. Бжезинского, Г. Киссинджера и Ф. Фукуямы представляются не вполне соответствующими новейшим

реалиям цифровой глобализации. Интегрируя многообразие подходов, отметим, что в широком современном понимании миропорядок – это подсистема принципов, норм, институтов, процессов, приемов и методов, преимущественно международного политико-правового характера, определяющих состояние общественно-техноприроднокосмических взаимодействий в конкретный период цивилизационного развития.

В указанном контексте следует в значительной мере согласиться с мнением А.Н. Чумакова, что доминирующий сегодня миропорядок противоречит современному глобализирующемуся миру, «где различные сферы общественной жизни вышли далеко за рамки национальных границ и стали определяющим фактором в развитии глобальных процессов». Представляется обоснованной также позиция Л.Е. Гринина, в соответствии с которой происходящее сегодня изменение баланса сил и реконфигурация Мир-Системы «означает довольно длительный период турбулентности», который должен привести к формированию «общемирового управления (принятию согласованных общих решений)». Таким образом, имеются основания для поиска путей формирования более адекватного и управляемого мирового порядка.

Следует согласиться с мнением И.И. Лукашука и других исследователей о базовых основах нового мирового порядка, в качестве которых были названы: верховенство права, демократия и права человека. Возникнув в V–VI вв. до н. э. в древних полисах, идея прав человека получила развитие в трудах прогрессивных мыслителей, прошла эволюцию в горнилах социальных революций и мировых войн, была признана в международном праве (Устав ООН от 1945 г., Всеобщая декларация прав человека от 1948 г., Пакты от 1966 г. и др.) и нормативно закреплена в правовых системах современных государств, включая Россию. В современных условиях глобальной цифровой трансформации миропорядка, что сопровождается появлением новых угроз миру и безопасности, необходимо развитие концепции прав человека.

Особо отметим, что в условиях формирования глобальной цифровой интеграции, целостности и взаимозависимости использование силы в международных отношениях, включая крайне опасное военное использование искусственного интеллекта, является не просто пережитком старого миропорядка. Это ключевая проблема глобальной безопасности, а при самом неблагоприятном развитии событий – угроза самому существованию человеческой цивилизации, требующая эффективных и своевременных решений мирового сообщества.

В своем выступлении на Глобальном саммите «ИИ во благо» Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш заявил, что развитие искусственного интеллекта, или ИИ «на благо всех», «требует ограждений, основан-

ных на правах человека, прозрачности и подотчетности». Генеральный секретарь Международного союза электросвязи ООН Д. Богдан-Мартин призвала к глобальному сотрудничеству, чтобы «обеспечить полное раскрытие потенциала ИИ при одновременном предотвращении и уменьшении вреда». Ранее Верховный комиссар ООН по правам человека Ф. Тюрк предупредил о быстром и неконтролируемом развитии генеративного ИИ. Он сказал, что «человеческая свобода действий, человеческое достоинство и все права человека находятся под серьезной угрозой», призвав правительства и бизнес привязать развитие технологий к соображениям прав человека.

С 2020 г. реализуется сетевой проект Global Law Forum (<https://maxlaw.tilda.ws/digitalrightsru>), на базе которого было сформировано сетевое сообщество и исследовано влияние цифровой фазы глобальных процессов 4.0 на права человека в контексте достижения целей ООН в области устойчивого развития (координатор М.С. Бурьянов). Летом 2020 г. М.С. Бурьяновым были разработаны концепция и проект Декларации глобальных цифровых прав человека, а также издана монография (Бурьянов М.С. Цифровые права человека в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации : монография / М.С. Бурьянов ; под науч. ред. С.А. Бурьянова. Москва : РУСАЙНС, 2022. 148 с.).

Формирование адекватного миропорядка неразрывно взаимосвязано с преодолением глобальных вызовов и достижением устойчивого развития, где ключевую роль играет верховенство права, основанное на приоритете прав человека. Это также означает тесную взаимозависимость справедливого мирового порядка, международной безопасности, толерантности, противодействия нетерпимости, мировоззренческого нейтралитета. В итоге в условиях планетарной цифровой трансформации миропорядка именно глобальные цифровые права человека выступают ключевым фактором обеспечения мира и безопасности на планете.

УДК 351 (476 + 517)

М.И. Веренич

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Культурная политика представляет собой систему мер, способствующих социализации и инкультурации конкретного человека и целенаправленную деятельность и комплекс мер государства по выработке,

принятию и имплементации системы ценностей, под которой понимается определенная совокупность явлений материальной и духовной жизни, выступающих в качестве ориентиров и установок в деятельности личности, социальных групп, общества в целом.

Сложность изучения культурной политики обусловлена тем, что и культура, и политика находятся в перманентной трансформации. Еще более сложным представляется сравнительное исследование культурной политики разных государств. Но это изучение весьма важно с целью развития взаимодействия между странами и межкультурной коммуникации, реализации интересных культурных практик и совместных проектов.

Межстрановые исследования чаще всего возможны на уровне сравнения статистических данных и качественных параметров, а также в части анализа степени имплементации и соблюдения норм международного законодательства в той либо иной сфере.

Обозначение сущности и механизмов культурной политики невозможно без соотнесения культуры с основными тенденциями развития цивилизации (как в общечеловеческом масштабе, так и в локальном, региональном). Если под цивилизацией понимать исторически сложившийся, особый, способ существования крупной социальной общности людей, специфическую форму ее самоорганизации и регулирования процессов коллективной жизнедеятельности, то культура в этой цивилизационной системе играет роль механизма, выполняющего такие основные функции, как аксиологизация, консолидация и символизация, так как совокупность ценностных ориентаций в обществе обуславливает единство и целостность его духовной жизни. В этой связи исследователи разграничивают мировоззренческие, доктринальные и инструментальные аспекты реализации государственной культурной политики в контексте реализации прав человека.

ЮНЕСКО определяет политику в области культуры как культурную политику и дает следующее базовое определение: «Культурная политика означает такую политику и меры, касающиеся культуры, будь то на местном, региональном, национальном или международном уровнях, которые либо сосредоточены на культуре как таковой, либо предназначены для оказания непосредственного влияния на формы культурного самовыражения отдельных лиц, сообществ или обществ».

Реализация государственной политики в сфере культуры в Беларуси включает все основные компоненты национальной культуры: историко-культурное наследие; профессиональное искусство; традиционное народное творчество; клубная деятельность; библиотечное дело; музейное дело; сфера кинематографии.

Культурная политика нашей страны регламентируется Конституцией Республики Беларусь, Кодексом о культуре Республики Беларусь, вступившим в силу 3 февраля 2017 г., другими нормативными документами. Основными целями государственной политики в области культуры являются: обеспечение и защита конституционного права каждого на участие в культурной жизни; установление гарантий свободы художественного творчества и другой творческой деятельности; содействие сохранению, развитию и распространению культуры на благо интересов человека и общества; социальная защита работников культуры и творческих работников; защита общественной морали, утверждение гуманистических идей и высоких нравственных начал в общественной жизни; развитие международного сотрудничества в области культуры.

Основными нормативно-правовыми документами, определяющими развитие культуры в Монголии, являются Конституция Монгольской Народной Республики, утвержденная в 1992 г., Закон о культуре (1996 г.), доктрина «Государственная культурная политика». В Конституции Монгольской Народной Республики указывается, что «...неукоснительное сохранение государственного, исторического и культурного наследия; создание и развитие гуманного, гражданского и демократического общества в своей родине – это наша миссия».

В 2012 г. был усовершенствован в соответствии с международными нормами и принят документ «Государственная политика в сфере культуры». В нем юридически обосновано обеспечение свободы творчества, нормативно закреплена возможность реализации разнообразных форм собственности в отрасли культуры и искусства (индивидуальная, коллективная, ведомственная, муниципальная, местная и т. д.), что соответствовало основным требованиям ЮНЕСКО. В этом документе были определены также методы и формы «создания правовых основ развития творческого культурного производства, внесения вклада в стабильное развитие культуры, улучшения межотраслевых связей в расширении рынка культуры».

По нашему мнению, Беларусь и Монголия реализуют *государственно-бюрократическую (или просветительскую) модель культурной политики*. С точки зрения эффективной организации деятельности сферы культуры, такая модель является наиболее востребованной и перспективной. Она предполагает оптимальное соотношение вмешательства государства в управление финансированием в сфере культуры, с одной стороны, и свободный выбор отдельных граждан, организаций, учреждений, занятых в этой сфере, с другой стороны, специфические изменения в социокультурной системе ценностей, изменение

ценностных ориентиров, многоуровневый контроль и государственная поддержка в организации и координации художественного творчества, в формировании и распространении результатов творческой деятельности, поддержке авторов и создателей культурного продукта. Необходимо оптимальное соотношение вмешательства государства в управление финансирования в сфере культуры с одной стороны, и свободный выбор отдельных граждан, организаций, учреждений, занятых в этой сфере, с другой стороны.

Взвешенная и продуманная культурная политика должна оказывать эффективное и конструктивное воздействие на систему культурных продуктов и культурных ценностей, на процессы художественного творчества с учетом национальных традиций и ценностей. Иными словами, государство на основе нормативно-законодательных актов и учета мнений специалистов и экспертов формирует модель взаимоотношения общества с культурой и искусством, определяет основные приоритеты в сфере культурно-творческой деятельности и предлагает основные механизмы их реализации в соответствии с общей политикой страны, финансово-экономическими возможностями, преобладающими в обществе ценностями, нормами и традициями.

В процессе своего исторического развития как Республика Беларусь, так и Монгольская Народная Республика аккумулировали исторические традиции формирования и реализации поддерживающей политики в области культуры. И в Беларуси, и в Монголии хорошо развита культурная инфраструктура. В Монголии сохранилась поддержка сферы культуры, заложенная еще во времена СССР. В каждом регионе Монголии есть культурные центры, поддерживается развитие местных форм природного, материального и нематериального культурного наследия, художественно-эстетического творчества, декоративно-прикладного искусства. Сотрудники отрасли культуры также занимаются научно-образовательной деятельностью и просвещением местных жителей в области поддержки аутентичных традиций и обычаев. В 2020 г. было образовано Министерство культуры Монгольской Народной Республики, до этого оно входило в Министерство образования, науки, спорта и культуры Монголии.

Таким образом, эффективность культурной политики в различных странах, в том числе и в анализируемых нами Республике Беларусь и Монгольской Народной Республике, определяется такими факторами, как нормативно-законодательная база, социально-экономический уровень развития страны, признание на уровне государства международных нормативно-правовых документов (ООН, ЮНЕСКО, других международных организаций).

Как показывает анализ, при разработке концептуальных основ культурной политики в обеих странах учитывалась, с одной стороны, национальная специфика, с другой – необходимость открытости и международного сотрудничества в этой сфере.

Изучение культурной политики представляется важным с точки зрения дальнейшего исследования влияния и воздействия культурной политики на отрасль культуры стран, развитие ценностных ориентаций молодых поколений и их идентичность.

УДК 340.130.5

И.Л. Вершук

ВОПРОСЫ НОРМАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В условиях активной цифровизации существующих общественных отношений, а также формирования новых правовых связей и социальных взаимодействий на фоне стремительных изменений в технологической сфере вопросы нормативного обеспечения международных стандартов по защите прав человека приобретают особую актуальность. Существенная роль в обеспечении безопасности в цифровой среде отводится правовому регулированию. В этой связи для каждого государства объективно встает вопрос о формах, границе и содержании и методах нормативно-правового воздействия на общественные отношения в цифровой среде.

Требует серьезной доктринальной проработки определение границ правового регулирования, сводящееся к выявлению возможного и необходимого вмешательства государства в цифровые отношения.

Кроме того, существенной проблемой содержательного плана представляется определение метода правового регулирования. Дело в том, что императивный и диспозитивный методы правового регулирования, разработанные в юридической науке классического периода, оказываются неэффективными при упорядочении многих отношений в цифровой реальности. Успешное использование данных методов на практике связано с тем, насколько точно законодатель может предвидеть динамику тех или иных общественных отношений, что в цифровой сфере часто не представляется возможным. Например, определение метода правового регулирования в сфере использования беспилотных летательных аппаратов усложняется сложностью прогнозов дальнейшего технологического развития в указанной сфере и потенциалом расширения обла-

стей использования данных аппаратов в обеспечении территориальной целостности, суверенитета и конституционного строя, экологической безопасности, предупреждении или ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, в иных сферах защиты национальной безопасности Республики Беларусь.

Что же касается формы правового регулирования, актуальным является вопрос о виде нормативного правового акта, в котором должны быть закреплены правовые нормы о связи и цифровом пространстве. Так, в настоящее время во многих постсоветских государствах с различной интенсивностью рассматриваются вопросы подготовки и принятия Информационного или Цифрового кодекса.

В частности, в Российской Федерации подготовлен проект концепции Цифрового кодекса, который должен будет систематизировать разрозненные нормативные акты в сфере ИТ. На данный нормативный правовой акт возлагается ряд глобальных функций – от содействия развитию цифровой экономики и регулирования искусственного интеллекта до обеспечения безопасности граждан в цифровой среде, включая персональные данные. При этом отмечается, что многие уже имеющиеся регуляторные акты устарели. Предлагается упорядочить и систематизировать разрозненные и противоречащие друг другу существующие нормы права.

Возникает вопрос, насколько в предлагаемом для разработки Цифровом кодексе будет возможно успешно совместить обе цели – учет, ревизию, пересмотр и систематизацию уже имеющихся правовых норм в сфере связи и ИТ, а также образование принципиально новых сфер правового регулирования в цифровом пространстве и расширение границ правового воздействия?

Отметим, что в Республике Беларусь в соответствии с Концепцией правовой политики, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196, цифровизация определена во многих сферах – от повышения защиты информационного суверенитета и информационной безопасности страны и до разработки наднациональных стандартов, правил в области информационной безопасности, внедрения передовых информационных технологий государственного управления. В этой связи, особенно на фоне сложившейся тенденции повышения интенсивности работ по кодификации информационно-правовых норм в постсоветских государствах, национальная правовая доктрина должна решить несколько важных и неотложных вопросов.

Во-первых, насколько оправдана систематизация правовых норм в сфере цифровых информационных отношений в форме кодификации, ведь кодекс представляет собой укрупненный глобальный, сложно-

структурированный, систематизированный нормативный правовой акт, регулирующий не только наиболее важные, но и полностью сложившиеся, стабильно функционирующие общественные отношения.

Внесение изменений и дополнений на уровне кодифицированного нормативного правового акта требует сложных, затратных и длительных по времени процедур законотворческого процесса, глубокого и комплексного научного и финансово-экономического обоснования, прогноза, что может затруднять или вообще исключать возможность своевременного и оперативного правового регулирования стремительно изменяющихся общественных отношений в цифровой среде.

Во-вторых, требует теоретической проработки вопрос, насколько однородными являются общественные отношения, которые в перспективе могут быть включены в единый кодифицированный нормативный правовой акт, регулирующий сферу цифрового пространства.

Отсутствие однородности в предмете правового регулирования кодифицированного нормативного правового акта повлечет нарушение системности и комплексности правового регулирования, отнесенного в ст. 6 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» (с изм. и доп.) к основным принципам нормотворческой деятельности.

Полагаем, что глубокая доктринальная проработка указанных вопросов и смежных с ними проблем будет способствовать созданию наиболее эффективного нормативного обеспечения реализации прав человека в цифровом пространстве.

УДК 342.71

О.В. Волчкевич

ПРАВО НА ГРАЖДАНСТВО КАК ГАРАНТИЯ НЕОТЪЕМЛЕМЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Гражданство является правовым институтом, определяющим отношения человека с государством, под юрисдикцией которого он находится, в том числе независимо от того, проживает этот человек постоянно на территории государства или находится за его пределами.

По мнению О.И. Чуприс, гражданство – это особое правовое отношение между гражданином и государством, возникающее по поводу принадлежности к нему лица.

Гражданство является частью правового статуса личности. Приобретение или прекращение гражданства определяет объем прав и обязанностей

личности в определенном государстве. По правовому статусу граждане государства в зависимости от установленных законодательством норм отличаются от иностранных граждан и лиц без гражданства. Часто такое отличие происходит в отсутствии у иностранцев политических прав, их ограничении в использовании социальных и экономических прав.

Гражданство является необходимым признаком государства, в котором проявляется его суверенитет. Поэтому принципом международного права является утверждение о самостоятельности государств при решении вопросов гражданства, сформулированным в первой трети XX в. в Конвенции 1930 г. по некоторым вопросам, связанным с коллизией законов о гражданстве.

В дальнейшем данный тезис был подтвержден в решении Международного Суда ООН по делу *Nottebohm*, в котором Международный Суд ООН указал: «Любое государство вправе самостоятельно устанавливать нормы, регулирующие приобретение гражданства, и осуществлять натурализацию через свои органы на основании указанных норм», что также отмечено решением Конституционного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2015 г. № Р-1006/2015 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь „О гражданстве Республики Беларусь“». В связи с этим все вопросы, связанные с приобретением и прекращением гражданства, входят в сферу компетенции каждого государства.

Тем не менее в настоящее время существуют международные договоры, закрепляющие субъективное право каждого на гражданство, ключевые принципы в отношении гражданства детей, устанавливают множественное гражданство, решают вопросы правопреимства в отношении гражданства.

Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. установлено, что каждый человек имеет право на гражданство (п. 1 ст. 15); никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство (п. 2 ст. 15).

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. устанавливает, что каждый ребенок имеет право на приобретение гражданства (п. 3 ст. 24). В Европейской конвенции о гражданстве 1997 г. закреплено, что правовые нормы каждого государства-участника, регулирующие гражданство, основываются на таком принципе, как каждый человек имеет право на гражданство. Конвенцией о правах ребенка 1989 г. также закреплено право на гражданство, а именно право каждого ребенка на приобретение гражданства.

Право на гражданство установлено ст. 1 Конвенции ООН о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств, принятой резолюцией 55/153 Генеральной Ассамблеи в 2000 г., закрепляющей, что любое лицо, которое на дату правопреемства государств имело гражданство государства-предшественника, независимо от способа приобретения этого гражданства, имеет право на гражданство по крайней мере одного из затрагиваемых государств. Статьей 23 указанной конвенции регулируется предоставление права оптации государствами-преемниками лицам, которые имеют основания для приобретения гражданства двух или нескольких государств-преемников. Часть 2 данной статьи гарантирует лицам, что каждое государство-преемник предоставляет право оптации своего гражданства.

На основании анализа норм международных правовых актов можно прийти к выводу, что право на гражданство выражается в возможности приобретать, изменять или прекращать гражданство.

В Конституции Республики Беларусь правоотношения по поводу гражданства регулируются ст. 10 разд. I «Основы конституционного строя». Так, в части второй ст. 10 Конституции Республики Беларусь закреплено, что никто не может быть лишен гражданства Республики Беларусь или права изменить гражданство. Таким образом, указанной статьей регулируется право на изменение и прекращение гражданства, но право на приобретение гражданства находит свое детальное закрепление в Законе Республики Беларусь от 1 августа 2002 г. № 136-З «О гражданстве Республики Беларусь».

В разд. II Конституции Республики Беларусь, закрепляющем права и обязанности находящихся и проживающих в Республике Беларусь лиц, не содержится норм о праве на гражданство. Однако среди субъектов правоотношений можно выделить субъектов, определяемых термином «гражданин Республики Беларусь», «гражданин», «каждый», «никто», что подчеркивает отличие в правовом статусе граждан Республики Беларусь от иностранных граждан и лиц без гражданства.

Исходя из изложенного, целесообразно сделать такие выводы:

1. Гражданство устанавливает политико-правовую связь между человеком и государством. На основании наличия гражданства лицо получает возможность пользоваться всеми установленными законом правами, а также обязано выполнять определенные обязанности.

2. Право на гражданство лица и нормы государства о приобретении его гражданства не означают право на безусловное получение лицом гражданства государства и, соответственно, не налагают на государство безусловную обязанность предоставить лицу свое гражданство. Зако-

нодательством многих государств установлены основания отказа в рассмотрении заявления лица о приобретении гражданства. Также решение государства об отмене приобретения лицом гражданства данного государства не должно иметь негативных последствий для правового статуса лица, например приводить к приобретению человеком статуса лица без гражданства, и не должно быть принято государством произвольно.

Принимая решение об аннулировании, утрате, в целом прекращении гражданства, государству следует принимать во внимание возможность восстановления лицом ранее утраченного им гражданства.

В заключение отметим, что вопрос об определении гражданства исключительно в качестве внутригосударственных полномочий не является абсолютным, имеет зависимость от развития международных отношений, согласия государств на вмешательство в обозначенную сферу, заключаемых международных договоров с другими государствами об упрощенном порядке приобретения гражданства.

УДК 343.2

Р.С. Данелян, С.В. Данелян

**НОВЕЛЛЫ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ**

Уголовная политика России в области предупреждения преступности, обеспечения мира и безопасности основана на основополагающих принципах и нормах международного права, приоритет которых зафиксирован в ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации и ч. 2 ст. 1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Первым универсальным международным правовым актом, в котором систематизированы и провозглашены основные права и свободы человека, мировое сообщество справедливо признает Всеобщую декларацию прав человека (далее – Декларация), принятую 75 лет назад – 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН (ГА ООН).

Особенность Декларации, с одной стороны, в универсальности ее норм, которые существуют в форме резолюций ГА ООН, с другой – несмотря на рекомендательный характер норм, они обладают обязательной юридической силой в качестве обычных норм международного пра-

ва. В Декларации закреплены не только перечень общепризнанных прав и свобод человека, но и стандарты ограничений этих прав, оправданные целями: признания и уважения прав и свобод других лиц; удовлетворения справедливых требований морали; обеспечения общественного порядка; обеспечения общего благосостояния. В этом смысле установленные в российском уголовном законодательстве ограничения в отношении лиц, совершивших преступление, соответствуют нормам Декларации и служат задачам УК РФ.

Стремительные изменения в различных сферах общественного развития на современном этапе заставляют законодателя динамично развивать и совершенствовать институты права, в том числе уголовного. Очевидно, со временем правоприменительная практика подтверждает эффективность законодательных решений, выявляя отдельные пробелы и недостатки, которые возвращают законодателя к новым проблемам с целью их устранения и дальнейшего совершенствования законодательства в соответствующей сфере.

Нерешенными до конца остаются проблемы, связанные с институтом освобождения от уголовной ответственности (далее – освобождение от УО), который рассматривается как стимулирующий к позитивному постпреступному поведению, что служит задачам предупреждения преступлений и обеспечения безопасности личности общества и государства.

Динамично развиваясь, данный институт может быть эффективным только при отсутствии неопределенностей в законодательной его регламентации. К сожалению, законодательные установления не всегда позволяют сформировать четкое представление о границах его применения или неприменения. Новый Федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» (далее – ФЗ РФ № 270), очевидно, не рассчитанный на длительное применение, усугубляет ситуацию, создавая еще больше вопросов как теоретического, так и практического толка. Данный закон вводит в сферу уголовно-правовых отношений специальные основания освобождения от УО для отдельных категорий лиц: 1) призванных на военную службу по мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации (ВС РФ); 2) заключающих (заключивших) контракт о прохождении военной службы в ВС РФ; 3) проходящих военную службу в ВС РФ в период мобилизации, в период военного положения или в военное время.

Отметим, что перечень видов освобождения от УО в уголовном законе отсутствует, а основания предусмотрены нормами специальной гл. 11,

отдельных статей УК РФ, теперь и ФЗ РФ № 270. В последнем случае законом предусмотрены освобождение от УО: 1) в связи с призывом на военную службу по мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы (ст. 3); 2) в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (ст. 4). По сути, при наличии условий, предусмотренных ст. 3 или 4 ФЗ РФ № 270, государство отказывается от реализации уголовной ответственности. Рассматриваемые нормы ФЗ РФ № 270 имеют свои особенности. Они носят императивный характер. Закрепляя правовые гарантии освобождения от УО определенных в законе лиц, законодатель принимает во внимание нецелесообразность уголовного их преследования. При этом установлен перечень преступлений, при совершении которых исключается освобождение от УО. Таким образом, определена категория лиц, в отношении которых положения рассматриваемого закона не распространяются.

В связи с принятием ФЗ РФ № 270 изменения в УК РФ не были внесены, что, очевидно, обусловлено временностью ситуации, в связи с которой он принят. Вместе с тем коллизии с положениями УК РФ не удалось избежать. Так, наказание и иные уголовно-правовые последствия совершенного преступления определяются, как гласит закон, только УК РФ. Соответственно, нормы ФЗ РФ № 270 об освобождении от УО самостоятельно применяться не могут, а применение их в совокупности со ст. 80.1 УК РФ, на наш взгляд, недопустимо, поскольку она регламентирует освобождение от наказания в связи с изменением обстановки.

Полагаем, что устранить ситуацию с коллизией возможно путем внесения в УК РФ дополнения, в частности, гл. 11 УК РФ дополнить новой нормой следующего содержания: «Лица, призванные на военную службу по мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации, заключающие (заключившие) контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации либо проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий могут быть освобождены от уголовной ответственности в соответствии с федеральным законодательством».

Таким образом, УК РФ охватит основания освобождения от УО, предусмотренные федеральным законодательством, в том числе рассматриваемым законом. Такое законодательное решение будет соответствовать принципу законности и более эффективно служить обеспече-

нию безопасности личности, общества и государства, как того требуют международные стандарты.

УДК 342.7

О.А. Дементей

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Адаптация законодательства к текущим общественно-политическим реалиям, диктующим потребность в устранении правовых неопределенностей, которые возникают при протекании значимых событий в жизни общества и государства, является ключевой задачей при определении векторов его дальнейшего совершенствования. Особое внимание уделяется оптимизации правовых норм, регулирующих наиболее важные общественные отношения, содержащихся в Конституции Республики Беларусь и иных актах законодательства, в частности, регламентирующих и регулирующих отечественную избирательную систему.

В соответствии с данным тезисом становлению и развитию избирательной системы Республики Беларусь также способствовал ряд предшествующих исторически значимых событий, повлекших за собой определенные общественно-политические изменения.

Так, С.В. Хамутовская об этом пишет следующее: «Значимый для развития белорусской избирательной системы период наступил, во-первых, после выборов в конце 1980-х – начале 1990-х годов, которым предшествовал ряд массовых протестных выступлений, направленных против коммунистического режима, а во-вторых, после провозглашения суверенитета». Последнее произошло посредством принятия 27 июля 1990 г. Декларации о государственном суверенитете и придания ей 25 августа 1991 г. статуса конституционного закона.

Последующее принятие 15 марта 1994 г. Конституции Республики Беларусь и введение ею поста Президента, как отмечают В.Д. Ипатов и А.Н. Пестунов, вызвало необходимость создания первого нормативного правового акта в сфере избирательного законодательства – Закона Республики Беларусь от 29 марта 1994 г. «О выборах Президента Республики Беларусь».

Следует отметить, что в Республике Беларусь также действовали два закона, определяющие порядок организации и проведения выборов де-

путатов Парламента и местных Советов депутатов, которые были приняты еще до обретения страной независимости:

1) Закон Республики Беларусь от 27 октября 1989 г. № 2919-ХІ «О выборах депутатов Верховного Совета Республики Беларусь»;

2) Закон Республики Беларусь от 27 октября 1989 г. № 2920-ХІ «О выборах депутатов местных Советов депутатов Республики Беларусь», который утратил силу вместе с принятием нового закона с идентичным названием от 23 декабря 1998 г. № 220-3.

Следующим актом в сфере избирательного законодательства стал Закон Республики Беларусь от 30 апреля 1998 г. № 137-3 «О Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов».

Однако среди действовавших в Республике Беларусь к 2000 г. четырех законов, определяющих порядок организации и проведения выборов, Закон Республики Беларусь от 27 октября 1989 г. № 2919-ХІ «О выборах депутатов Верховного Совета Республики Беларусь» не мог быть применен, поскольку новая редакция Основного Закона предусматривала создание двухпалатного Парламента, именуемого Национальным собранием, что, в свою очередь, требовало разработки и принятия закона, определяющего порядок выборов в такой Парламент.

Для отечественного законодателя решением образовавшейся проблемы, как указывают В.Д. Ипатов и А.Н. Пестунов, стала разработка и принятие единого законодательного акта, который «... соответствовал бы Основному Закону страны, на новом уровне реализовал закрепленные в Конституции Республики Беларусь принципы избирательного законодательства и объединил в себе правовую регламентацию многих аспектов непосредственного участия граждан в общественно-политической жизни страны, таких как выборы Президента Республики Беларусь, выборы и отзыв депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутатов местных Советов депутатов Республики Беларусь, а также проведение республиканских и местных референдумов». Таким актом стал принятый 11 февраля 2000 г. Избирательный кодекс Республики Беларусь, в который в качестве составных частей вошли законы о выборах Президента, депутатов Парламента и местных Советов депутатов, об отзыве депутатов, о референдуме.

Следующее изменение избирательного законодательства произошло с принятием Закона Республики Беларусь от 6 октября 2006 г. № 166-3 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам проведения выборов и референдумов», повлек-

шее упразднение порога явки избирателей на местных выборах, исключение возможности проведения второго тура выборов местных Советов депутатов и, как верно отмечает С.В. Хамутовская, «...фактически была изменена разновидность мажоритарной системы: с системы абсолютного на систему относительного большинства – с целью повышения результативности проведения местных выборов и экономии организационных и материальных ресурсов».

Большое количество новшеств и упрощений последовало также после изменений Избирательного кодекса Республики Беларусь в 2010–2015 гг., а именно:

- установление минимального количества представителей политических партий в составе избирательных комиссий (не менее трети);

- упрощение процедуры выдвижения и регистрации кандидатов в депутаты, в Президенты;

- разрешение сбора подписи посредством пикетирования без получения специального разрешения в местах, не запрещенных для этой цели местными исполнительными и распорядительными органами; изменение требования к заполнению листов для сбора подписей (один подписной лист стал включать в себя подписи граждан, проживающих в пределах определенного избирательного округа, а не отдельных административно-территориальных единиц, входящих в данный округ);

- возможность создания избирательных фондов кандидатов в Президенты Республики Беларусь, в депутаты Палаты представителей для финансирования дополнительных расходов по предвыборной агитации;

- изменение системы избирательных комиссий, создаваемых для выборов в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь;

- введение института обязательной аккредитации для национальных наблюдателей, ранее распространявшийся только на иностранных наблюдателей;

- запрет финансирования выборов различными иностранными субъектами и др.

Вместе с этим вступление в силу решения республиканского референдума от 27 февраля 2022 г. по вопросу изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь повлекло за собой существенную корректировку Избирательного кодекса Республики Беларусь. Так, например, регламентировано проведение единого дня голосования при выборах депутатов; внедрен новый обобщающий термин «избирательные действия», который описывает нормативно установленные возможности различных участников избирательных правоотношений при ор-

ганизации и проведении выборов в Республике Беларусь, а также иные нововведения.

Многие из этих корректировок, в виду своей новизны, еще не нашли своего должного отражения в юридической доктрине и представляют определенный научный интерес. При этом дальнейшие правовые исследования отечественной избирательной системы не могут быть отделены от исторического анализа ее становления, поэтапно обусловленного значимыми общественно-политическими событиями.

УДК 343.9

Е.С. Заремба

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА (КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

В ст. 13 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. указано, что право каждого человека на свободное передвижение и выбор местожительства является одним из основных личных прав человека. Следует признать, что миграция – это сложный процесс, требующий согласованного, всестороннего и взвешенного подхода. При рассмотрении миграционных процессов необходимо учитывать социальные, экономические и экологические аспекты, а также соблюдать права человека. Только так можно обеспечить устойчивое развитие и достойные условия для всех участников этого процесса.

В последние десятилетия внимание исследователей в области юриспруденции обращено на проблему миграционных процессов и их причинной связи с темпами роста преступности. Миграционные процессы существуют со времен возникновения человечества и это явление обусловлено определенными, в большей степени, социально-экономическими факторами. Данная проблема приобретает еще большую актуальность на фоне происходящих в настоящее время глобальных социально-политических изменений в области мировой геополитики.

Активно развивающиеся регионы с высоким экономическим потенциалом характеризуются и высоким уровнем миграционных потоков, в частности трудовой миграции. Анализ сведений об оформленных разрешениях на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства свидетельствует о том, что 70 % из общего числа мигрантов, привлекаемых к труду на территории России, не имеют профессиональной квалификации. Как правило, к ним относятся малообеспеченные слои

населения, которые вследствие нестабильности политической и экономической ситуации своей страны, низкого уровня жизни и безработицы вынуждены искать более благоприятные для проживания места. В силу определенных обстоятельств некоторые из них под воздействием ряда негативных факторов совершают преступления в регионе проживания.

Кроме того, следует отметить, что значительная часть мигрантов изначально отрицательно настроена по отношению к России, ее гражданам. Как правило, к этой категории мигрантов относятся лица молодого возраста, низкого уровня образования и знания языка, которые с начала 90-х гг. подвергаются «русофобской» идеологической обработке.

Существует несколько факторов, провоцирующих иностранного гражданина к совершению противоправных действий: дезадаптация, длительное отсутствие родных и близких, бытовая неустроенность, материальные трудности, социальная незащищенность. Оказавшемуся в неблагоприятной ситуации человеку сложно соблюдать требования закона и принимать правильные решения. Недостаток денежных средств и возможности обеспечить себе достойное существование могут привести к поиску альтернативных способов заработка, в том числе незаконных. При отсутствии надлежащей поддержки и социальной защиты иностранный гражданин может чувствовать себя отвергнутым и исключенным из общества, что приводит к негативным эмоциям и желанию отомстить обществу. Кроме того, среди мигрантов получили распространение экстремистские настроения, требующие своевременной реакции со стороны правоохранительных органов, которые должны бороться с такими явлениями.

В России принят комплекс мер по решению проблемных вопросов в сфере миграции. Так, целью принятой в 2012 г. Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., является противодействие незаконной миграции, под которой следует понимать перемещение в Российской Федерации с нарушением законодательства, касающегося въезда, пребывания (проживания) иностранных граждан на территории Российской Федерации и (или) осуществления ими трудовой деятельности. Положительные выводы о реализации этой концепции в целом показали, что многие проблемы в сфере миграции так и не были решены, а часть из них еще более обострилась. В связи с этим Указом Президента Российской Федерации была утверждена новая Концепция государственной миграционной политики на 2019–2025 годы.

В целях реализации указанной выше концепции 10 февраля 2022 г. Указом Президента Российской Федерации № 48 утверждено Положение о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Феде-

рации по вопросам совершенствования государственной миграционной политики. Разработанный комплекс мер позволит устранить условия, способствующие совершению на территории России преступлений и правонарушений, снизить уровень нелегального миграционного потока, повысить уровень предоставляемых социальных гарантий при пересечении границы иностранными гражданами и лицами без гражданства, стабилизировать существующую ситуацию в области незаконной миграции и в целом улучшить криминогенную обстановку в России.

Рассуждать о результатах реализации указанной концепции и принимаемых мерах на сегодня преждевременно. Однако уже сейчас ряд специалистов отмечают, что назрела объективная необходимость в разработке и утверждении соответствующего научно обоснованного нормативно-правового акта – «реальной Концепции» с привлечением реальных специалистов и экспертов в этой области. Так, вполне обоснованы предложения некоторых исследователей о принятии в России отдельного законодательного акта, регулирующего вопросы миграции, – Миграционного кодекса, в котором, в том числе, необходимо дать четкое определение специального статуса иностранного гражданина, прибывающего на территорию страны в целях трудовой занятости. В контексте вышеизложенного представляется справедливым законопроект, подготовленный фракцией ЛДПР, устанавливающий запрет на получение российского гражданства лицам, имеющим судимость или многочисленные административные правонарушения. Принятие данного законопроекта может положительным образом сказаться на уровне миграционной преступности в стране.

Таким образом, в современных условиях глобализации необходимо иметь представление об актуальных и потенциальных угрозах национальной безопасности, исходящих от существующих миграционных потоков, оценивать степень влияния миграционных процессов на преступность.

УДК 342.77

А.И. Иванцова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА ПРИ ВВЕДЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО И ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

В ракурсе последних изменений Конституции Республики Беларусь и приведения национального, в том числе избирательного, законодательства в соответствие конституционным положениям актуальным яв-

ляется обращение к проблеме совершенствования избирательного права в самом широком смысле.

В соответствии с международными стандартами выборы должны быть всеобщими, равными, справедливыми, свободными, тайными и открытыми. Национальное законодательство базируется на данных стандартах. В частности, избирательное право граждан закреплено в ст. 38 Конституции Республики Беларусь, а правовому регулированию избирательного процесса посвящен разд. III «Избирательная система. Референдум».

В рамках данной статьи актуальным и теоретически обоснованным представляется обращение к порядку реализации избирательного права при введении чрезвычайного и военного положения. Стоит отметить, что конституционное право граждан избирать и быть избранными в соответствии с частью шестой ст. 71 Конституции Республики Беларусь может быть ограничено в период чрезвычайного и военного положения, что коррелирует с конституционной нормой о возможности ограничения прав и свобод личности только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (часть первая ст. 23 Конституции Республики Беларусь). Возможность отступления государств от обязательств гарантировать большинство основных прав, включая избирательное право во время чрезвычайного и военного положения, угрожающего жизни нации, предусмотрена в ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, ч. 5 ст. 6 Конвенции о стандартах избирательных прав и свобод государств – участников СНГ.

В национальном отраслевом законодательстве запрет на проведение выборов в период чрезвычайного и военного положения содержится в ст. 14 Закона Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. № 117-3 «О чрезвычайном положении» (далее – Закон о ЧП) и в части первой ст. 10 Закона Республики Беларусь от 13 января 2003 г. № 185-3 «О военном положении» (далее – Закон о ВП).

Полагаем, запрет на проведение выборов в период чрезвычайного и военного положения обоснованным, так как в данных условиях затруднительным является соблюдение полного перечня принципов проведения выборов. Так, могут быть подорваны принцип равенства возможностей и свободы избирателей формировать свое мнение. Затруднительным будет решение ряда вопросов, начиная от организации и проведения мероприятий, связанных с обучением и повышением квалификации членов комиссий и иных лиц, участвующих в подготовке и проведении выборов, проведения предвыборной агитации, обеспечения безопасности на участках для голосования и заканчивая обеспечением явки избирателей и обработки результатов голосования.

Вместе с тем Избирательным кодексом Республики Беларусь (ИК) не урегулированы ситуации, при которых Палата представителей должна назначить выборы Президента Республики Беларусь или их назначила, но в стране вводится чрезвычайное или военное положение. Т.С. Масловская полагает, что в данном случае Палата представителей должна будет вынести постановление о переносе дня выборов.

Обратим внимание, что конституционными нормами установлены предельные сроки назначения и подготовки к проведению выборов в нормальных условиях функционирования государства. Так, выборы Президента назначаются Палатой представителей не позднее чем за пять месяцев и проводятся не позднее чем за два месяца до истечения срока полномочий предыдущего президента (часть третья ст. 81 Конституции Республики Беларусь). В данном случае срок подготовки к проведению выборов устанавливается не менее чем три месяца. В случае если должность Президента оказалась вакантной выборы проводятся не ранее чем через 30 дней и не позднее чем через 70 дней со дня открытия вакансии (часть четвертая ст. 81 Конституции Республики Беларусь). Данное конституционное положение позволяет заключить о минимально необходимом сроке на проведение и подготовку выборов в случае вакантной должности Президента – 30 дней.

Вышеизложенное предопределяет вопрос законодательного регулирования сроков проведения выборов Президента после отмены (прекращения) чрезвычайного и военного положения, которые не состоялись по причине их действия. Думаем, что такая специальная норма может быть включена в акты отраслевого законодательства с учетом установленного срока проведения выборов в нормальных условиях и при вакантной должности Президента Республики Беларусь. При установлении сроков проведения выборов в данном случае стоит учесть минимальный период времени, необходимый для стабилизации общественно-политической ситуации и нормализации гражданских институтов в государстве, что обеспечит гарантию от поспешных решений, соответственно, полагаем возможным установить минимальный срок до назначения выборов Палатой представителей – 30 дней. Касательно срока проведения в качестве ориентира можно придерживаться установленного периода для нормального функционирования государства.

Так, ст. 14 Закона о ЧП предлагается дополнить частью второй следующего содержания: «В случае непроведения выборов Президента Республики Беларусь в связи с введением военного положения выборы назначаются Палатой представителей не ранее чем через 30 дней и проводятся не позднее чем через 120 дней со дня отмены (прекраще-

ния) чрезвычайного положения.». Статью 10 Закона о ВП соответственно предлагается дополнить частью третьей следующего содержания: «В случае непроведения выборов Президента Республики Беларусь в связи с введением военного положения выборы назначаются Палатой представителей не ранее чем через 30 дней и проводятся не позднее чем через 120 дней со дня отмены (прекращения) военного положения».

Согласимся, что конституционное установление о том, что порядок проведения выборов определяется законом (часть пятая ст. 71), а ИК, в отличие от Закона о ЧП и Закона о ВП, не содержит специальных положений, отражающих особенности проведения выборов после прекращения (отмены) особых правовых режимов, позволяет восполнить пробел избирательного законодательства посредством включения данных правоположений в Закон о ВП и Закон о ЧП.

Учитывая конституционное положение о непроведении выборов в период чрезвычайного и военного положения, полагаем обоснованным обращение к вопросу о возможности продления срока полномочий Президента Республики Беларусь. Так, ст. 14 Закона о ЧП устанавливает, что в случае истечения в период действия чрезвычайного положения срока полномочий выборных государственных органов и должностных лиц срок их полномочий продлевается до прекращения периода действия чрезвычайного положения, если их полномочия не приостановлены в порядке, установленном названным законом. Аналогично в части второй ст. 10 Закона о ВП содержится положение о том, что в случае истечения в период военного положения срока полномочий выборных государственных органов и должностных лиц срок их полномочий продлевается до прекращения периода военного положения, если их полномочия не приостановлены в порядке, установленном законодательными актами.

Вместе с тем отметим, что возможность продления срока полномочий Президента не предусмотрена действующей Конституцией Республики Беларусь: при закреплении пятилетнего срока полномочий Президента Республики Беларусь не содержится оговорка «если иное не предусмотрено Конституцией», что имеет место при нормировании срока полномочий иных выборных органов.

По мнению К.Д. Сазона, пролонгация полномочий Всебелорусского народного собрания, Парламента и местных Советов депутатов до прекращения (отмены) чрезвычайного или военного положения возможна, если действие особых правовых режимов хронологически включает период времени, в который заканчиваются их полномочия. Так, срок полномочий Парламента составляет пять лет, если иное не предусмотрено Конституцией Республики Беларусь. Только в случае войны и на основа-

нии закона полномочия Парламента могут быть продлены (часть первая ст. 93 Конституции Республики Беларусь). Случаи продления полномочий местных Советов депутатов законодательно не предусмотрены, однако часть первая ст. 118 Конституции Республики Беларусь содержит рассматриваемую нами формулировку «если иное не предусмотрено Конституцией». Таким образом конституционный запрет на проведение выборов в случае чрезвычайного и военного положения предопределяет возможность продления их полномочий. Полагаем, очевидным представляется вывод о том, что непроведение выборов Президента Республики Беларусь в связи с действующим чрезвычайным и военным положением аналогично должно приводить к пролонгации его полномочий.

Таким образом, конституционное положение о возможности регулирования отдельных вопросов проведения выборов Президента законом позволяет предложить внесение в Закон о ЧП и Закон о ВП нормы об их назначении Палатой представителей не ранее чем через 30 дней и проведении не позднее чем через 120 дней со дня отмены (прекращения) чрезвычайного или военного положения в случае, если они не были проведены по причине введения соответствующих правовых режимов. Данное дополнение будет способствовать исключению пробелов правового регулирования по вопросу проведения выборов Президента Республики Беларусь после прекращения (отмены) чрезвычайного или военного положения. Конституционными нормами, устанавливающими возможность продления полномочий выборных государственных органов и запрет на проведение выборов в период чрезвычайного и военного положений, подтверждается вывод о непроведении очередных выборов Президента в период чрезвычайного и военного положения, что, соответственно, приведет к продлению его полномочий.

УДК 341.231.14

Н.В. Кальченко

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА

Цивилизация – это понятие, отражающее эволюцию социума и социальных отношений в определенных историко-географических и культурно-религиозных условиях. Этот термин призван подчеркнуть не столько уровень развития, сколько самобытность данного общества, его отличия от других.

Сложившиеся в условиях цивилизаций концепции прав человека отражают их специфику, затрагивая глубинные ментальные характеристики, формировавшиеся на основе культурных особенностей образующих их этнических и религиозных групп.

В середине XX в. права человека были провозглашены ценностью общемирового масштаба, к признанию и защите которой должны настойчиво стремиться все государства, ставшие под эгидой ООН частью большой мировой семьи. Предполагалось, что существенные культурные различия между ними не станут препятствием для создания государственного механизма защиты ценностей, имеющих, как представлялось авторам этой идеи, универсальный характер: жизнь, достоинство личности, ее свобода (во всех аспектах) и т. д. Иранская правозащитница Ширин Эбади, ставшая в 2003 г. лауреатом Нобелевской премии «за вклад в развитие демократии и борьбу за права человека, особенно женщин и детей в Иране», выражала убежденность в том, что, несмотря на отличия культур, языков, цвета кожи, одежды, искусства, литературы и т. п., у всех людей есть нечто общее: все они – человеческие существа.

Это означает, что права человека аккумулируют в себе представления о ценности человека как творения Божьего (либо творения Природы – в зависимости от мировоззрения, господствующего в социуме). Из этого постулата, утверждающего ценность каждого человека, закономерно следует принцип равенства людей в правах, независимо от расовой, этнической, конфессиональной и т. п. принадлежности.

Однако практика цивилизационного развития продемонстрировала иллюзорность надежды на возможность создания общечеловеческой гуманистической концепции прав человека: большинство ценностей так и не стали универсальными. Даже те блага, значимость которых представляется очевидной (жизнь, свобода, достоинство и т. п.), неоднозначно воспринимаются в условиях разных цивилизаций, например, западной и исламской. Так, отношение к ценности жизни обуславливается различием в подходах к вопросам смертной казни (как с точки зрения ее допустимости, так и с точки зрения круга наказуемых ею деяний). Отсутствуя в законодательстве государств – членов Евросоюза, этот вид наказания активно применяется государствами ближневосточного региона. Свобода от пыток на европейском пространстве признается абсолютной, при любых обстоятельствах не подлежащей ограничению, однако этот подход не поддерживается в условиях обществ, выстраивающих систему нравственных и правовых координат на основе положений шариата, и т. д.

Многополярность современного мира, характерной чертой которого является культурный релятивизм как один из ведущих принципов по-

строения внутрицивилизационных отношений, неизбежно приводит к дискуссиям о реальности существования единого правового стандарта прав человека. Отметим, что предметом дискуссии, как правило, выступает не целесообразность законодательного признания того или иного права, а особенность его понимания (толкования) на государственном уровне. Очевидно, что этот вид деятельности неизбежно будет нести отпечаток упомянутого культурного релятивизма, во многом обусловленного господством религиозных догм и традиционных правил в мировоззрении социума, с которым идентифицирует себя субъект толкования.

Примером может служить право на свободу мысли, совести и религии, зафиксированное во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международном пакте о гражданских и политических правах и ряде иных международных соглашений. Показательно, что западное общество воспринимает эту свободу именно комплексно, как триединую, объединяющую свободу мысли, совести и религии. Именно это позволило западному обществу акты сожжения Корана, «стартовавшие» в Швеции в январе 2023 г., считать ни чем иным, как специфичным способом выражения своей позиции (свобода мысли), приемлемой в силу принципа «разрешено все, что прямо не запрещено законом». Комментарии аналитиков объясняют этот акт попыткой заработать очки в условиях оживленных дебатов об иммиграционной политике, раскалывающих шведское общество. Как бы то ни было, но следует признать, что столь широкое толкование свободы мысли выглядит довольно нелогичным, хотя бы потому, что откровенно противоречит содержанию другого элемента права – свободе совести и религии, предполагающей возможность человека придерживаться своих религиозных убеждений и рассчитывать на уважительное отношение к ним со стороны тех, кто их не разделяет.

Для западной цивилизации характерно стремление расширять пределы свободы личности, доводя ее порой до абсурда. Ярким примером является пастафарианство – пародийная религия, рожденная в США усилиями физика Бобби Хендерсона, выразившего таким образом протест против введения в образовательный процесс курса, утверждающего альтернативу эволюционному учению. Отметим, что государство вынуждено было признать и официально зарегистрировать религиозное объединение пастафарианцев в силу вышеназванной свободы мысли, совести и религии. Можно предположить, что столь широкое толкование свободы неприемлемо для ряда иных цивилизаций, в том числе исламской.

Полагаем, что западная цивилизация, стремясь к безмерному расширению границ свободы личности и отражая это в своей концепции прав

человека, постепенно девальвирует их ценность. Можно наблюдать, как опровергается традиционный подход к ним как к нормативно закрепленным возможностям саморазвития и личностного роста индивида, реализации им своего интеллектуального и творческого потенциала. Права человека, как представляется, априори должны способствовать личностному и общественному прогрессу. В то же время легализуемые под маркой либерального подхода к толкованию их сущности современные представления о небинарной гендерной системе, о допустимости сексуальных извращений и т. п. являются свидетельством деградации общественного сознания.

Еще в далеком 2006 г. на Всемирном русском народном соборе с участием представителей Русской православной церкви был озвучен и поддержан тезис о том, что либеральные ценности, предлагаемые Западом миру в качестве универсальной модели, ошибочны, потому что игнорируют понятие нравственности. Права и свободы, вырванные из морального контекста, делают человека способным к проявлениям ксенофобии, к оскорблению чужих религиозных чувств и прочим грехам. Западная концепция путает права человека со вседозволенностью.

Закономерно, что правила, отражающие божественную волю, в ментальности исламского общества обречены на вечность и неизменность, поэтому вероятность их приспособления к современному западному пониманию прав человека весьма ограничена.

Резюмируя изложенное, можно подчеркнуть, что диалог между цивилизациями по вопросам прав человека, конечно же, необходим, поскольку его результат во многом определит вектор развития человечества, его будущее, возможность мирного сосуществования разных народов и культур. Участникам этого диалога, полагаем, следует напомнить высказывание Махатмы Ганди, утверждавшего, что цивилизация в подлинном смысле слова состоит не в умножении потребностей, а в свободном и хорошо продуманном ограничении своих желаний.

УДК 343.337.5

Р.Н. Ключко, А.А. Горенчук

БЕЗОПАСНОСТЬ МИРА И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА КАК ОБЪЕКТ ОТРИЦАНИЯ ГЕНОЦИДА БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Каждый имеет право на жизнь, право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным, унижающим достоинство обращению и наказанию. Геноцид – преступление, не имеющее сроков давности, под-

вергающее опасности не только жизнь и здоровье отдельного индивида, но и жизнь на Земле и существование человечества в целом. Действия немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны, основанные на нацистской идеологии, имели конкретную цель физического уничтожения советских граждан. Посредством деструктивного информационного воздействия на общественное сознание, в том числе и выраженного в форме искажения исторических фактов, сегодня минимизируется превалирующий вклад советского народа в победу над фашистской Германией, лишаются прежней славы национальные герои и восхваляются советские граждане, перешедшие на сторону нацизма и непосредственно участвовавшие в планомерном уничтожении мирного населения. В связи с чем Республикой Беларусь в целях противодействия современным угрозам искажения и переписывания истории, росту нацистского и других видов экстремистских движений, а также с учетом высокой степени общественной опасности действий по реабилитации нацизма первой на постсоветском пространстве был закреплен факт геноцида в отношении советских граждан на законодательном уровне и принято решение о криминализации действий, реабилитирующих нацизм и отрицающих установленные факты геноцида белорусского народа.

Действия, направленные на фальсификацию исторических событий, связанных с установленными фактами совершения преступлений против мира и безопасности человечества в период Второй мировой войны нацистскими преступниками, а также их героизация имеют своей целью изменение общественного сознания, создают условия для проявлений негативного социально-политического феномена современной действительности.

Правовую основу предупреждения преступлений, направленных на осквернение и отрицание исторических фактов, составили обновленная Конституция Республики Беларусь, Уголовный кодекс Республики Беларусь (УК), Закон Республики Беларусь от 5 января 2022 г. № 146-З «О геноциде белорусского народа», дополняющий Уголовный кодекс ст. 130², устанавливающей ответственность за отрицание геноцида белорусского народа, а также Закон Республики Беларусь от 14 мая 2021 г. № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма».

Отрицание геноцида белорусского народа закреплено в гл. 17 УК и отнесено к числу преступлений против мира и безопасности человечества. Родовым объектом отрицания геноцида белорусского народа выступает безопасность человечества как система международных отношений, обеспечивающих защиту международным и национальным правом основополагающих прав человека и окружающей среды как

необходимых условий существования и поступательного развития. Непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие достоверность итогов Великой Отечественной войны, отношения по поводу охраны исторических фактов о планомерном истреблении советских граждан, проживавших в годы ВОВ и (или) послевоенный период на территории БССР, немецко-фашистскими захватчиками в их изначально существующем состоянии. Предметом надругательства выступают исторические факты об итогах Великой Отечественной войны.

Однако, анализируя родовый объект рассматриваемого нами преступления, закономерно возникает вопрос о том, почему именно безопасность человечества признается родовым объектом отрицания геноцида, может ли признаваться родовым объектом указанного преступления общественная нравственность как выработанная населением и господствующая в обществе система правил поведения, идей, традиций, взглядов о справедливости, долге, чести и достоинстве, в связи с тем, что общественная опасность отрицания геноцида белорусского народа обусловлена причинением трудно восполнимого нравственного ущерба исторической памяти о фактах геноцида, осуществляемого немецко-фашистскими захватчиками под эгидой нацистской идеологии в отношении белорусского народа в целях его планомерного уничтожения в годы Великой Отечественной войны.

Отрицание геноцида белорусского народа не постулируется как преступление против государства, родовым объектом которого выступает система отношений, обеспечивающая внешнюю и внутреннюю безопасность государства как политического института суверенной власти на определенной территории, формируемая на утвержденных основах конституционного строя, хотя отрицание геноцида, как воздействие на информационную безопасность, ставит под угрозу национальную безопасность государства и оказывает влияние как на внутреннюю, так и на внешнюю безопасность.

Законом Республики Беларусь от 14 мая 2021 г. № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма» определяется, что отрицание преступлений против мира и безопасности человечества, военных и других преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на приговоре Международного военного трибунала, представляет собой одну из форм реабилитации нацизма, в связи с чем необходимо отметить исключительно высокую степень общественной опасности отрицания геноцида белорусского народа и

его способность послужить причиной причинения невосполнимого ущерба основам существования жизни на земле путем реабилитации нацистской идеологии и порождения геноцида и новых форм его существования, поскольку подобный вид информационного воздействия порождает стирание исторической памяти и посягает не на отдельные общественные отношения какой-либо сферы жизни и деятельности человека, общества, государства, а угрожает жизни на земле и существованию человечества или значительной его части.

В проекте новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, одобренной постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 6 марта 2023 г. № 1, закрепляется, что информационная сфера становится ареной межгосударственного противостояния. Согласно Концепции информационной безопасности Союзного государства от 22 февраля 2023 г. № 1 отмечается ряд угроз информационной безопасности, среди которых имеют место увеличение количества компьютерных атак на информационные ресурсы государств-участников, осуществляющихся в большей степени с территорий иностранных государств и носящих транснациональный характер, при этом отмечается постоянное распространение искажения исторической правды, дискредитации традиционных нравственных ценностей и ориентиров, дестабилизирующих общественно-политический строй.

Исходя из вышеизложенного, вытекает, что отрицание геноцида белорусского народа оказывает прямое воздействие на информационную безопасность Республики Беларусь, которая хотя и не артикулируется в УК в качестве объекта уголовно-правовой охраны, однако в последние годы признается таковым на доктринальном уровне. Данное воздействие, являющееся формой возрождения нацистской идеологии, представляет угрозу международной безопасности и безопасности человечества. Родовым объектом преступления, закрепленного в ст. 130² УК, является безопасность человечества, а в качестве дополнительных объектов выступают национальная безопасность и общественная нравственность, как выработанная населением система правил поведения, идей, традиций и взглядов о героическом прошлом белорусского народа, ценой миллионов жизней добившегося победы над фашизмом, а также внутренняя и внешняя безопасность Республики Беларусь, подразумевающие территориальную неприкосновенность, существование суверенного государства без вмешательств извне в решении вопросов, а также отсутствие насильственных посягательств на изменение внутреннего и внешнего государственного устройства.

**ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
КАК ОСНОВА МЕЖДУНАРОДНОГО
И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВООТВОРЧЕСТВА
В ОБЛАСТИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА**

В мировом общественном сознании довольно длительное время преобладало мнение, что права и свободы человека являются внутренним делом конкретного государства и должны регулироваться только внутригосударственным правом. И лишь с окончанием Второй мировой войны, в ходе которой фашистским режимом были совершены тягчайшие преступления против человечества, окончательно убедили мировое сообщество, что человек не должен являться заложником своего государства, что и было отражено в Уставе Организации Объединенных Наций (ООН), принятом 26 июня 1945 г. В соответствии с п. 3 ст. 1 Устава ООН одной из целей ООН является осуществление международного сотрудничества в области поощрения и развития уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии. Данное положение Устава ООН получило развитие во Всеобщей декларации прав человека (далее – Декларация), принятой Генеральной Ассамблеей ООН в Париже 10 декабря 1948 г. и ставшей первым международно-правовым актом системного изложения прав и свобод человека.

Надо отметить, что из 56 государств, принимавших участие в голосовании, лишь 8 воздержались, в том числе СССР, Украинская ССР и Белорусская ССР. Такое их решение объяснялось тем, что в тексте Декларации не нашли поддержки вносимые ими предложения о праве наций на самоопределение, защиту национальных меньшинств, запрещение фашистской идеологии. При этом следует отметить, что в СССР принимались различного рода меры к недопущению распространения Декларации. И лишь в последний год его существования, а именно – 5 сентября 1991 г. данная Декларация была принята V съездом народных депутатов СССР. Декларация, разработанная представителями всех регионов мира с различными правовыми и культурными базами, впервые закрепила широкий перечень прав и свобод человека, которые получили мировое признание и стали рассматриваться в качестве международных стандартов, к которому должны стремиться все государства – члены ООН. В ней говорится, что все люди имеют равные права и свободы по праву рождения. Элеонора Рузвельт, которая сыграла ключевую роль

в создании Декларации, назвала ее «Великой хартией вольностей» для всего человечества.

Важно отметить, что Декларация не только провозгласила основные права и свободы человека, но впервые указала и на необходимость их защиты. Как сказано в ее преамбуле, «необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании угнетения».

Несмотря на то что Декларация имеет рекомендательный характер, ее значимость для всего мира настолько велика, что государства, ее подписавшие, ставят перед собой задачу уважать прописанные в ней права человека и на этой основе строить свое национальное законодательство. О значимости Декларации и ее исторической важности свидетельствует тот факт, что ее текст переведен на более 500 языков мира, а начиная с 1950 г. день 10 декабря стал отмечаться как День прав человека. С 1998 г. к данному празднику присоединилась и Республика Беларусь.

Декларация дала импульс последующему развитию международного и регионального правотворчества в области прав человека, активизации правозащитной деятельности. В частности, на ее основе были разработаны международные пакты о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах, принятые Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. Они были ратифицированы Республикой Беларусь (тогда – БССР) 12 ноября 1973 г. Своего рода приложением к Международному пакту о гражданских и политических правах явились принятые к нему два факультативные протоколы. В соответствии с первым из них был учрежден Комитет по правам человека ООН (с 15 марта 2006 г. преобразован в Совет по правам человека), а также установлен механизм подачи и рассмотрения в данном Совете сообщений от отдельных лиц по поводу нарушения их прав. Правда, указанный Совет не вправе выносить обязательные решения, но он публикует ежегодный отчет о своей деятельности, рассмотренных им жалобах, что имеет негативные морально-политические последствия для государства, в котором нарушаются права человека.

10 января 1992 г. Верховный Совет БССР своим постановлением ратифицировал первый факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах. Однако Законом, принятым 27 октября 2022 г., данный протокол был денонсирован Беларусью, поскольку в последнее время Совет по правам человека значительно отошел в практике своей работы от положений текстов пакта и протокола и неоднократно без запрашивания мнений государств-членов толковал

их положения, расширяя свои полномочия. Подобные действия данного Совета были расценены Беларусью как вмешательство в компетенцию национальных правоохранительных систем, оказание политического давления на судебные органы. Вместе с тем Республика Беларусь остается государством – участником Международного пакта о гражданских и политических правах, т. е. она не отрицает данный пакт и намерена и дальше соблюдать прописанные в нем права человека.

Что касается второго факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 15 декабря 1969 г., то он направлен на отмену смертной казни и Республикой Беларусь не подписывался, а следовательно, и не имеет для нее силы.

Декларация вместе с международными пактами 1966 г. и двумя вышеуказанными факультативными протоколами составили так называемую Международную хартию прав человека (или иначе Международный билль о правах).

Как отмечалось, Декларация дала импульс международному и региональному правотворчеству в области прав человека. В настоящее время в мире действует около 70 различного рода актов, в которых нашли отражение так называемые универсальные (всеобщие) стандарты прав и свобод человека. К сожалению, в мировой практике имеют место примеры, когда под надуманным предлогом необходимости обеспечения соблюдения прав человека в том или ином государстве, в котором они якобы грубо нарушаются, происходит вмешательство во внутренние его дела.

Значимость Декларации проявляется и в том, что ее положения явились ориентиром и для конституций многих молодых независимых государств, в том числе и Республики Беларусь, где в сравнении с советским периодом нашли отражение отдельные новые права и свободы, почерпнутые из Декларации. К наиболее значимым из них следует отнести впервые закрепленное в ст. 24 Основного Закона право на жизнь, как важнейшее право человека, которым он обладает.

Демократические конституции, в том числе и Конституция Республики Беларусь, следуя положению Декларации о необходимости охраны прав человека властью закона, наряду с формальным их учреждением, одновременно закрепляют и гарантийный механизм защиты данных прав. В частности, часть третья ст. 21 Конституции Республики Беларусь прямо устанавливает, что «государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства». При этом современные демократические конституции, наряду с внутрисудар-

ственными гарантиями обеспечения прав человека, предусматривают также и *международно-правовые гарантии*, предусматривающие возможность их защиты в специализированных межгосударственных органах. В этом плане не является исключением и Основной Закон нашего государства, в соответствии с которым «каждый вправе в соответствии с международно-правовыми актами, ратифицированными Республикой Беларусь, обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты» (ст. 61). Тем не менее нельзя исключать того, что при реализации права на обращение в международные организации у гражданина могут возникать вопросы по поводу правильности определения перечня внутри государственных субъектов, в которые он должен предварительно обратиться и получить от них соответствующий ответ. В связи с этим заслуживает внимания высказываемая некоторыми учеными идея о целесообразности разработки конкретного правового механизма, который бы определял весь порядок прохождения внутригосударственных процедур рассмотрения обращений (жалоб) граждан по поводу нарушенных, на их взгляд, тех или иных прав. Наличие такого правового механизма обращения в международные организации явится подтверждением того, что государство не препятствует своим гражданам в реализации их конституционного права на обращение в международные организации и что государство в полной мере выполняет взятые на себя обязательства в подписанных (ратифицированных) им соответствующих международных актах (соглашениях).

Подводя итоги, можно резюмировать, что провозглашенные в Основном Законе Республики Беларусь права и свободы достаточно полно закрепляют правовой статус личности, соответствуют международным актам о правах человека и содержат необходимый гарантийный механизм их обеспечения.

УДК 341

А.С. Леднёва

ДИСКРИМИНАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ГРАЖДАН В СТРАНАХ ЕВРОСОЮЗА

Всеобщая декларация прав человека, принятая в конце 1948 г., уже менее чем через 20 лет, в декабре 1966 г., получила юридическую конкретизацию в двух международных пактах – о гражданских и полити-

ческих правах, а также об экономических, социальных и культурных правах, – принятых на уровне Генеральной Ассамблеи ООН. Но за 75 лет, прошедших с момента провозглашения Всеобщей декларации прав человека, на глобальном уровне так и не удалось в полном объеме обеспечить защиту общепризнанных прав человека и основных свобод, особенно сейчас, когда происходят судьбоносные для мирового сообщества перемены.

В 2022 г. Россия с целью защиты гражданских прав, и в первую очередь права на жизнь русскоязычного населения Донбасса, начала проведение специальной военной операции (СВО) на Украине, где фактически происходит возрождение нацизма. Страны «коллективного» Запада отреагировали не только введением санкционных мер, но и отрицанием европейских ценностей, основывающихся на статьях Всеобщей декларации прав человека.

В настоящий момент в Германии проживают около 6 млн русскоязычных. После начала украинского кризиса в 2014 г. они стали сталкиваться с давлением со стороны как властей, так и общественности. Эта тенденция усилилась в связи с проведением СВО. Есть основания полагать, что дискриминация русскоязычных, проживающих в ФРГ, осуществляется с подачи государства. В июне 2022 г. в Германии была создана Ассоциация по предотвращению дискриминации и изоляции российских немцев и русскоязычных сограждан в Германии (VADAR) (далее – Ассоциация), в которую уже обратились более 1,6 тыс. человек, 428 из них были выделены для приоритетного рассмотрения Ассоциацией и 105 из них получили статус правовой поддержки. Примечательно, что за последние полтора года под удар попали главным образом люди, обладающие постоянным видом на жительство в ФРГ, т. е. фактически граждане Евросоюза. Ассоциация предоставляет юридическую консультацию пострадавшим, помогая им с поиском адвокатов. Кроме того, активисты пытаются привлечь внимание властей, направляя им запросы.

Многие русские, проживающие в Германии, страдают от слишком вольного толкования государственным чиновниками, сотрудниками компаний и банков антироссийских санкций Евросоюза. Например, правозащитникам поступали многочисленные жалобы на действия со стороны банков Commerzbank и Sparkasse. Обладателям российских паспортов и просто гражданам ФРГ с русскими фамилиями счета были закрыты без видимых на то причин. С июля 2023 г. немецкие таможенники стали конфисковывать автомобили с российскими номерными знаками (зарегистрировано не менее десяти таких случаев). Сотрудники тамошни

ссылаются на Регламент Совета Европейского Союза от 31 июля 2014 г., в котором запрещается импорт товаров, «которые производят существенные доходы для России». В число таких товаров формально входят автомобили. Отмечены случаи, когда из-за российского гражданства немецкая компания Lufthansa не пускала на борт таких пассажиров. Оказывается давление на российские СМИ и журналистов, работающих в ФРГ.

Россия неоднократно обращала внимание на усиление дискриминации русских в Германии на фоне СВО. Согласно последнему докладу Министерства иностранных дел Российской Федерации «О ситуации с правами человека в отдельных странах», дискриминации подвергаются не только приехавшие из России, но и все представители русскоязычной диаспоры. Некоторые из них имеют немецкое гражданство. С конца февраля 2022 г. имело место множество самых разных инцидентов, в том числе применение физической силы, угрозы, оскорбления, факты преднамеренной порчи имущества, отказы русскоязычным людям в предоставлении услуг, в том числе медицинских, противоправные увольнения с работы, многочисленные отказы банков в предоставлении услуг, а также принуждения к публичным покаяниям и осуждению действий российских властей. Получили широкое распространение психологическая травля и преследования русскоязычных детей в школах – со стороны как одноклассников, так и учителей. Во многих учебных заведениях проводятся занятия, в ходе которых педагоги, выполняя централизованные указания, задают ученикам домашние задания, дискредитирующие Россию и ее власти и искажающие информацию о происходящем на Украине. Русскоязычным детям, отказывающимся посещать подобные уроки и выполнять задания, угрожают отчислением из школ. В этих условиях российское посольство в Берлине в марте 2022 г. организовало специальный канал обратной связи с российскими соотечественниками. Он используется для сбора информации о случаях дискриминации и преследования русскоязычных лиц, а также для оперативного реагирования на их обращения.

Но сложности возникают не только у держателей российских паспортов. Жители ФРГ, публично выражающие поддержку СВО, как правило, подпадают под нарушение ст. 140 «Одобрение преступлений» Уголовного кодекса ФРГ, которая предусматривает денежный штраф или лишение свободы сроком до трех лет, демонстрация символа Z в интернете используется в качестве повода для наложения штрафа и расценивается как «одобрение агрессии, противоречащей международному праву», хотя Совет Безопасности ООН не определял вооруженный конфликт на Украине как «агрессию России». Получить судебную защиту не получа-

лось, поскольку суд предъявлял новые обвинения по другим уголовным статьям, например, по ст. 86 «О запрете распространения нацистской символики в общественных местах» Уголовного кодекса ФРГ. По факту поддержки СВО в ФРГ возбуждено более 140 дел. При этом немецкие законодатели продолжают ужесточать Уголовный кодекс. В 2022 г. депутаты внесли в Уголовный кодекс поправку, предусматривающую трехлетнее тюремное заключение за публичное «одобрение, отрицание или грубое преуменьшение» геноцида, преступлений против человечности или военные преступления.

Впрочем, Германия далеко не единственная страна, в которой преследуют за поддержку России в ее противодействии с украинским неонацизмом. С проблемами сталкиваются русскоязычные жители и стран Восточной Европы. Весьма жестким законодательством отличаются прибалтийские государства. Так, литовский парламент в 2022 г. приравнял поддержку российских действий на Украине к «публичному одобрению международных преступлений». Раньше ст. 170 Уголовного кодекса Литвы распространялась только на «одобрение, отрицание либо умаление преступлений, совершенных СССР или нацистской Германией против Литовской Республики или ее жителей». За нарушение указанной статьи предусматривается лишение свободы сроком до двух лет. Аналогичная ситуация сложилась в соседней Латвии. В 2022 г. сейм утвердил штрафы за публичную демонстрацию букв Z и V. Физическому лицу придется заплатить до €350, юридическому – до €2,9 тыс. Кроме того, в стране существует уголовная статья «О публичном оправдании и героизации военных преступлений и преступлений против мира», к каковым приравнена и СВО.

Таким образом, Европейский союз, бывший зоной мира и стабильности экономического и социального прогресса, потерпел моральное поражение. Европа, всегда заявлявшая о своих основополагающих ценностях – толерантности и соблюдении прав человека, пала под натиском Вашингтона и сейчас живет в эпоху двойных стандартов толкования и применения норм международного права, которые вряд ли будут отменены и после завершения СВО. Как заявил министр иностранных дел России С. Лавров, в свое время Адольф Гитлер пытался решить «еврейский вопрос», сейчас Вашингтон объединяет Европу против России, чтобы окончательно решить «русский вопрос». «Евросоюз полностью подчинился американскому диктату» и стал «атрибутом НАТО». Доказательством этому является дискриминация русскоязычных граждан по национальному и языковому признакам.

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ КАК УГРОЗА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проблемы обеспечения безопасности, как отдельной личности, так и государств и их сообществ, в последнее время приобретают всеобщий характер. Процессы глобализации ставят мировое сообщество перед необходимостью совместного решения вопросов безопасного существования и развития человечества. При этом ни одно современное государство не может оставаться в стороне от общемировых проблем, связанных с противостоянием нарастающим угрозам. Указанные проблемы актуальны и для Республики Беларусь. В свою очередь, в апреле 2017 г., обращаясь с Посланием к белорусскому народу и Парламенту, Президент Республики Беларусь отметил, что нелегальная миграция тянет за собой преступность, подпитывая терроризм, поэтому сегодня незаконная миграция обоснованно рассматривается в качестве одной из реально существующих угроз национальной безопасности. В связи с этим высокий уровень незаконной миграции вызывает обеспокоенность во многих странах мира, так как влечет ряд негативных последствий и угроз для общества и государства.

Необходимо отметить, что первоочередной целью государственной миграционной политики Республики Беларусь является регулирование и разделение миграционных потоков, преодоление негативных последствий незаконной миграции, создание условий для реализации прав мигрантов, а также гуманное отношение к лицам, ищущим убежище на территории Республики Беларусь. Государственное управление миграцией населения, безусловно, входит в предмет конституционного регулирования. Обращение к положениям Конституции Республики Беларусь позволяет отметить, что на конституционном уровне нашли свое отражение нормы, которые выступают в качестве правовых оснований миграционной политики Республики Беларусь. Так, согласно ст. 12 Конституции Республика Беларусь предоставляет права убежища лицам, преследуемым в других государствах за политические, религиозные убеждения или национальную принадлежность.

Вместе с тем в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, в числе основных потенциально либо реально

существующих угроз национальной безопасности названы эмиграционные процессы и рост нерегулируемой иммиграции в страну. Источниками внешних угроз национальной безопасности выступает, в частности, незаконная миграция и др.

По справедливому мнению К.Д. Сазона, «миграция как правовое явление содержательно представлена различными видами и формами передвижения населения: внешняя и внутренняя; добровольная и вынужденная; законная и незаконная; постоянная, сезонная, маятниковая и др. Незаконная миграция является лишь одной из разновидностей миграции». А.И. Бородич и А.А. Подупейко полагают, что незаконная миграция населения стала международной проблемой, и основными причинами, стимулирующими ее, являются экономические, политические, этнические, религиозные, демографические и экологические проблемы в различных странах. Незаконная миграция сегодня по степени общественной опасности выходит на одно из первых мест в перечне вызовов и угроз правам, свободам и законным интересам личности, а также мировой общественности и государствам.

Необходимо отметить, что в рамках обеспечения общественной безопасности и борьбы с незаконной миграцией стало участие сотрудников подразделений по гражданству и миграции органов внутренних дел в проведении комплекса оперативно-профилактических мероприятий по противодействию незаконной миграции граждан третьих по отношению к государствам – членам Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) под условным названием «Нелегал». Так, в декабре 2022 г. в Ереване состоялось 25-е заседание Координационного совета руководителей компетентных органов по вопросам борьбы с нелегальной миграцией государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности. В ходе заседания были подведены итоги операции по противодействию незаконной миграции в формате ОДКБ «Нелегал-2022». Участники заседания также консолидировали, что требуется объединение усилий, а также получение информации о ситуации в государствах ОДКБ для выработки, планирования и проведения соответствующих мероприятий по выявлению новых каналов и лиц, оказывающих содействие нелегальной миграции.

Кроме этого в Республике Беларусь прилагаются определенные усилия, направленные на обеспечение общественной безопасности, а также выявлении потенциальных угроз в области вынужденной миграции. В свою очередь, основными потенциальными либо реально существующими угрозами общественной безопасности являются: рост безработи-

цы, в том числе нерегистрируемой и скрытой; активизация эмиграционных процессов, рост нерегулируемой иммиграции в страну. Являясь транзитным государством, Республика Беларусь вынуждена принимать неотложные меры по обеспечению общественной безопасности и решать вопросы вынужденной миграции. Практика свидетельствует о том, что в Республике Беларусь можно выделить три основных аспекта, оказывающие влияние на состояние общественной безопасности в области вынужденной миграции: 1) рост транзитной нерегулярной миграции через территорию Республики Беларусь в различных направлениях; 2) возрастающая трудовая миграция граждан Республики Беларусь в зарубежные государства; 3) приток граждан Украины, среди которых большинство составляют вынужденные переселенцы из зон военного конфликта – Донецкой, Луганской и других областей. Вместе с тем жители многих регионов мира страдают от преследований, вооруженных конфликтов, природных бедствий, голода. Многие из них не видят иного выхода, кроме как перебраться в более благополучные страны еврозоны, однако власти этих стран нередко игнорируют их право запросить убежище. Лишившись возможности прибыть в эти государства легально, мигранты ищут обходные пути, в том числе нарушая и белорусское законодательство. Необходимо отметить, что в Республике Беларусь увеличилось количество задержанных групп нелегальных мигрантов. В наше государство нелегальные мигранты из Афганистана, Индии, Северной Африки въезжают без виз с территории Российской Федерации, а с территории Республики Беларусь транзитом пытаются пересечь границу с государствами Евросоюза. Так, в одной Минской области за восемь месяцев 2023 г. было задержано 600 таких незаконных мигрантов, что в пять раз больше, чем за весь 2022 г.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что принимаемые меры Республикой Беларусь в области миграционных отношений заключаются в создании и закреплении правовыми средствами системы мер, направленных на обеспечение общественной безопасности от внешних и внутренних угроз в связи с индивидуальными или коллективными, в том числе массовыми, перемещениями людей как внутри государства, так и через государственную границу. Вместе с тем основной задачей Республики Беларусь при регулировании миграционных процессов является обеспечение безопасности личности, общества и государства, что позволит обеспечить надлежащее состояние правопорядка и обеспечения общественной безопасности в Республике Беларусь.

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ – МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТАНДАРТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Международные стандарты защиты прав человека – это нормы, закрепленные в международных актах, определяющие виды прав человека и содержащие минимальные требования к их защите, базирующиеся на таком императивном принципе международного права, как принцип уважения прав человека и основных свобод. К международным стандартам по защите прав человека можно отнести следующие гражданские и политические права: право на жизнь, право на эффективную правовую защиту, право на свободу и личную неприкосновенность и т. д.

Однако до того, как принять современный вид, вышеперечисленные права в общем и право на неприкосновенность личности в частности постоянно развивались и, соответственно, эволюционировали. Первым конституционным актом, закрепившим право на неприкосновенность личности, стал американский Билль о правах, принятый в качестве поправок к Конституции США. Поправкой IV закреплено «право народа на охрану личности, жилища, бумаг и имущества от необоснованных обысков и арестов не будет нарушаться...». Особенности конструкции данной нормы существенно отличали ее от отраслевого процессуального законодательства. Очевидно, что указанная норма уже перестала быть отраслевым процессуальным принципом, она вышла на уровень нормы конституционного права, потому что регулировала (и регулирует) общественные отношения, относящиеся к правовому статусу каждого человека.

На аналогичной идеолого-философской основе зиждутся положения французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. (далее – Декларация 1789 г.). Документ имеет несколько более абстрактный характер, чем указанная выше поправка IV, но позволяет, во-первых, более четко представить основания, по которым государство и общество должны осуществлять охрану и защиту прав человека, и, во-вторых, позволяет более полно понять место неприкосновенности личности в системе прав человека и гражданина. Так, согласно Декларации 1789 г. целью каждого государственного союза определяется «обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека. Таковы свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению». Таким образом, в содержание сути понятия неприкосновенности личности включены в том либо ином объеме указанные общественные блага. В Декларации

1789 г. также определен и общий принцип, согласно которому следует определять пределы действия предоставляемых человеку прав: «Свобода состоит в возможности делать все, что не приносит вреда другому. Таким образом, осуществление естественных прав человека встречает лишь те границы, которые обеспечивают все прочим членам общества пользования теми же самыми правами. Границы эти могут быть определены только законом».

В отношении нормы, закрепляющей неприкосновенность личности в Декларации 1789 г., следует отметить, что ее содержание примерно аналогично вышеуказанному в поправке IV: «Никто не может подвергаться обвинению, задержанию или заключению иначе как в случаях, предусмотренных законом, и при соблюдении форм, предписанных законом. Тот, кто попросит, издаст произвольный приказ, приведет его в исполнение или прикажет его выполнить, подлежит наказанию; каждый гражданин, вызванный (органами власти) или задержанный в силу закона, должен беспрекословно повиноваться; в случае сопротивления он подлежит ответственности».

Тенденция регламентации связанных с неприкосновенностью личности прав и свобод была продолжена во французской Конституции 1791 г.: «Конституция обеспечивает также в качестве прав естественных и гражданских: свободу каждого передвигаться, оставаться на месте или покидать его без опасений подвергнуться задержанию или заключению иначе, как в порядке, предусмотренном законом». Вместе с тем существенным нарушением принятых на себя французским государством обязанностей по охране неприкосновенности личности стал принятый в 1793 г. Декрет о подозрительных. Относительно тех, кого следует считать подозрительными, данный правовой акт определял следующее: «лица, задержанные в качестве подозрительных, сперва отводятся в дома заключения по месту своего ареста; за отсутствием тюрем они оставляются под домашним арестом или надзором».

Тем не менее к середине XIX в. право на неприкосновенность личности, в той либо иной степени, уже находит свое конституционное отражение в законодательствах государств Европы. Например, в Конституции Франции 1848 г. преамбулой было закреплено следующее правило: «Республика должна охранять личность гражданина». Отдельно в данном документе регламентировалось: «Никто не может быть арестован или задержан иначе, как в силу предписаний закона». В той либо иной мере аналогичными стали нормы о неприкосновенности личности в большинстве демократических государств мира, а также в нормах международных договоров.

В XX в. начался новый этап в истории прав человека, который характеризовался международными действиями. По-настоящему новая фаза наступила после Второй мировой войны. 10 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН утвердила и провозгласила Всеобщую Декларацию прав человека, которая стала первым в истории универсальным документом, ознаменовала новую эру в развитии межгосударственных отношений. Так, ст. 1 Всеобщей декларации прав человека постулирует положение о том, что все люди рождаются свободными и равными в правах, т. е., провозглашается изначальный правовой посыл о том, что у каждого есть право на свободу. Статья 3 регламентирует неприкосновенность личности в едином ряду с правом на жизнь и правом на свободу: «Каждый человек имеет право на жизнь, на личную свободу и на личную неприкосновенность». Данное положение свидетельствует о значимости, придаваемой Всеобщей декларацией прав человека неприкосновенности личности, определяя ее как одно из фундаментальных прав, на осуществлении которого (наряду с правом на жизнь и правом на свободу) базируются иные личные права.

Опыт применения норм Всеобщей декларации прав человека, охраны и защиты отдельных видов прав был учтен при создании Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и факультативных протоколов к нему 1966 и 1989 гг. Пакт является международным договором и имеет обязательную силу для 165 государств-участников, кроме государств-участников, пакт подписан еще семью странами. Так в ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. право на свободу и неприкосновенность личности получило не только свое закрепление, но и ряд гарантий, которые имеют как правовой, так и институциональный характер.

Важным региональным правовым актом в сфере регламентации неприкосновенности личности является Конвенция Совета Европы № 5 о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (в редакции от 19 марта 1985 г.) (далее – Конвенция о защите прав человека и основных свобод). Статья 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет право на свободу и неприкосновенность личности, что свидетельствует о значимости, неприкосновенности личности, определяя ее как одно из фундаментальных прав.

Закрепление неприкосновенности личности в международных правовых актах, ставших важнейшими источниками прав и свобод человека в XX в., позволяет говорить о неприкосновенности личности как о международном стандарте, учитываемом при разработке национальных законодательств, подготовке международных договоров и законодательных актов

государств, неукоснительное соблюдение которых, способствует обеспечению мира и безопасности в условиях современных вызовов и угроз.

УДК 340.5

Н.В. Мисаревич

О НЕКОТОРЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН был принят документ, который в истории прав человека называют «значимым глобальным обязательством в мире» – Всеобщая декларация прав человека. Именно в данном акте впервые были сформулированы основные права человека, которые имеют статус «всеобщей защиты». Став «основным стандартом» в области прав человека для всех государств, Всеобщая декларация прав человека создала основу для дальнейшего развития и совершенствования института прав и свобод человека на международном и национальном уровнях. Доказательством данного факта является принятие в 1966 г. Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (далее – Международные пакты 1966 г.).

Республика Беларусь, как полноправный член мирового сообщества, в 1973 г. ратифицировала Международные пакты 1966 г., поэтому для нашего государства термин «международные стандарты по правам человека» является руководством к действию в сфере нормотворчества, а также играет ключевую роль в области обеспечения мира и безопасности в современных условиях.

Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 утверждена Концепция правовой политики Республики Беларусь, в которой закрепляются историко-культурные основы и идеологические императивы правовой системы, а также обращается внимание на эволюционный путь становления и развития белорусской государственности. Ключевым тезисом в области прав и свобод человека, согласно указанной Концепции, по нашему мнению, является следующая: «Республика Беларусь – это государство, построенное на прочном фундаменте общечеловеческих ценностей..., что находит отражение в национальном праве».

Однако любое явление современной действительности имеет свои исторические особенности. Права человека, система защиты прав человека не являются исключением. Изучение исторических ценностей и культурных традиций белорусского народа в этой области, что существовали в

различные периоды, представляется, будет не только интересным с точки зрения научных исследований, но может иметь и практическое значение в плане дальнейшего развития законодательства в данной сфере.

Одной из исторической форм государственности Беларуси является период, когда белорусские земли входили в состав Великого княжества Литовского. В этот период были приняты статуты ВКЛ, которые, собственно, и создали исторический фундамент для белорусского права. Уже в те далекие времена на законодательном уровне обращалось внимание на комплекс прав, присущих человеку, независимо от сословной принадлежности. Остановимся лишь на некоторых моментах.

В 1588 г. Лев Сапега написал обращение «ко всем сословиям Великого княжества Литовского», приуроченного к моменту принятия Статута ВКЛ 1588 г. Применительно к правам человека выделялось несколько аспектов, которые в той или иной интерпретации можно найти и в современном международном и национальном праве.

«Муштук або цуглі на стрымліванне кожнага нахабніка былі прыдуманы». Так Лев Сапега называет право и подчеркивает не только значимость, но и общеобязательность положений Статута ВКЛ для всех жителей княжества. Во Всеобщей декларации прав человека говорится о том, что государства обязуются сотрудничать с ООН по вопросам уважения и соблюдения прав и основных свобод человека и положения данного акта должны рассматриваться в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться и государства, и народы. Конституция Республики Беларусь устанавливает принцип верховенства права, который обязателен и для должностных лиц органов государственной власти, и для всех лиц, находящихся на территории страны.

«Прыстойнаму чалавеку няма нічога даражэйшага за свабоду». Норма, содержащаяся в ст. 1 Всеобщей декларации прав человека, гласит: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». В ст. 21 Основного Закона Республики Беларусь государство гарантирует реализацию прав и свобод граждан Беларуси, закрепленных в законодательстве, а ст. 53 устанавливает обязанность каждого уважать достоинство, права и свободы, законные интересы других лиц.

«Для таго правы ўстаноўлены, каб багатаму і моцнаму не ўсё можна было рабіць». Подход Всеобщей декларации прав человека: «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона». Конституция Республики Беларусь в ст. 22 устанавливает, что «все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов».

«Калі ж прыстойнаму чалавеку... на ўласнай маёмасці яго пакрыўдзіць мог... толькі праву павінен быць ўдзячны». Всеобщая де-

кларация прав человека за каждым человеком закрепляет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами. Устанавливается запрет на произвольное лишение имущества. Белорусское государство также гарантирует защиту прав собственника, но только в случае приобретения имущества законным способом.

«Жыццём і маёмасцю свабодна карыстаўся». Во Всеобщей декларации прав человека закрепляется за каждым человеком право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. Конституцией Республики Беларусь гарантируется право на жизнь и неприкосновенность собственности.

«Згодна з правам пісаным дзейнічаць...». Современный подход: правовое регулирование общественных отношений осуществляется на основе нормативных правовых актов, принятых и вступивших в силу в установленном законом порядке. Это означает, что любое решение должно основываться на конкретной норме права и приниматься в рамках правовых дозволений.

«Народу сорамна права свайго не ведаць». Декларативный подход 1948 г. следующий: «всеобщее понимание характера этих прав и свобод имеет огромное значение для полного выполнения» обязательств в области прав человека государствами. В Республике Беларусь устанавливается конституционная обязанность каждого, кто находится на территории белорусского государства, соблюдать Конституцию и законы.

Таким образом, на белорусских землях имеются определенные исторические наработки в области прав человека, которые нашли свое отражение в международных актах (Всеобщая декларация прав человека, Международные пакты 1966 г.) и в национальном законодательстве. В данном контексте можно говорить о преемственности правовых традиций. На эти аспекты, по нашему мнению, следует обращать внимание в рамках идеологического воспитания обучающихся, направленного на формирование политически грамотной и сознательно участвующей в общественной жизни личности.

УДК 340.12; 342.723

В.И. Павлов

НЕЙРОПРАВА КАК НОВАЯ ФОРМАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: АНТРОПОЛОГО-ПРАВОВОЕ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЯ

В современной конституционно-правовой доктрине все чаще высказываются предложения о необходимости теоретического обоснования новых видов или групп, а иногда и самостоятельного поколения прав

человека – *нейроправ*. Формирующееся учение о нейроправах является элементом целого меж- или трансдисциплинарного направления с одноименным названием – *нейроправо (neurolaw)*, включающее в себя не только обоснование новых видов правопритязаний на уровне конституционного и международного права, но и составляющие элементы уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, криминалистической и ряда иных областей правового познания и регулирования. Сами по себе *нейроправа* представляют собой новые виды человеческих правопритязаний, связанные с развитием нейро-, био-, информационно-коммуникационных технологий (НБИК-технологий). Прежде всего речь идет об использовании нейротехнологий (нейроимплантологии, нейрофармакологии, нейрофизиологии, нейробиологии, нейропсихологии) для усовершенствования гражданами своих психофизиологических характеристик в терапевтических и нетерапевтических целях. Другой аспект развития нейронаук в праве связан с обеспечением безопасности человеческого существования с позиции защиты человека и его личности от воздействия нейроинструментов. В данном случае изучение проблематики нейроправ и их международно-правовой и конституционно-правовой защиты связывается не только с предоставлением прав, но и с разработкой гарантий для граждан на невмешательство в их личностно-правовую идентичность как субъектов права.

Наиболее системно нейроправа были охарактеризованы в работах американского правоведа Р. Сентенции (W. Sententia), Р. Буара (Richard G. Voire), немецкого правоведа Я.К. Бублица (J.C. Bublitz), швейцарских исследователей Р. Андорно (R. Andorno) и М. Иенка (M. Ienca). В частности, последние представили классификацию из четырех видов нейроправ: право на когнитивную свободу; право на психическую неприкосновенность (конфиденциальность); право на психическую целостность; право на психологическую преемственность. Согласно базовому конституционно-правовому смыслу не только нейроправ, но прав человека как таковых, учение о которых было обосновано в эпоху Нового времени в работах представителей либеральной политико-правовой мысли, основой всех прав и притязаний человека является определенный образ человека в праве как такового. Данный образ или модель основывается на утверждении разумности человеческой природы посредством констатации свободы человека. Свобода как базовая и первая ценность и свойство человеческой природы является субстратом всех других прав человека.

Выделенное вышеуказанными исследователями первое нейроправо – право на когнитивную свободу – поэтому рассматривается ими как пси-

хофизиологический и «нейрокогнитивный субстрат» (Я.К. Бублиц) классического новоевропейского понятия человеческой свободы. На этом основании Р. Андорно и М. Иенка, а равно и Я.К. Бублиц требуют законодательного закрепления когнитивной свободы как фундаментального права человека. Имеется в виду конституционно-правовое обеспечение полной свободы модификации человеческого мозга и связанных с ним функций с помощью нейротехнологий (прежде всего с помощью нейроимплантации). Я.К. Бублиц определяет когнитивную свободу в качестве принципа, гарантирующего «право изменять свои психические состояния с помощью нейроинструментов, а также отказываться от этого».

Вместе с тем в праве на когнитивную свободу предлагается не только право на полный свободный доступ граждан к использованию нейротехнологий (позитивный аспект права на когнитивную свободу), но и защита людей от их принудительного и несогласованного использования (негативный аспект права на когнитивную свободу).

Второе нейроправо – *право на психическую неприкосновенность (конфиденциальность)* – предполагает обеспечение защиты психики человека от неправомерного вторжения нейротехнологий. Данное право обосновывается в контексте возможности умышленного «нейротехнологического взлома мозга» посредством нейронных инструментов как инвазивной, так и неинвазивной природы. Наибольшему риску в данной связи подвержены носители нейроимплантов на базе интерфейса «мозг-компьютер» (BCI). На современном этапе приоритеты в обеспечении данного права касаются медицины и военной сферы.

Третье нейроправо – *право на психическую целостность* – означает защиту от вторжения с использованием нейротехнологий в память человека (модификация памяти), а также защиту от использования нейростимуляции мозга в противоправных целях.

Четвертое нейроправо – *право на психологическую преемственность* – направлено на защиту личной идентичности и последовательности поведения человека от несогласованных изменений со стороны третьих лиц с использованием нейротехнологий. Данное право обеспечивает защиту функционирования присущей конкретному человеку обычно протекающих в нормальном состоянии его нервно-психических процессов. Прежде всего имеется в виду правомерное поведение – привычные мысли, реакции, предпочтения, выбор человека.

С позиции механизмов правовой защиты в научной литературе высказываются предложения относительно включения нейроправ в текст Всеобщей декларации прав человека. Высказываются предложения и относительно конституционно-правового уровня правовой защиты

нейроправ. Попытка конституционно-правового закрепления нейроправ была предпринята в процессе конституционно-правовой реформы в Республике Чили 2021 г. Первоначально в проекте конституционной реформы 2021 г. предполагалось закрепление целого ряда нейроправ, в частности, права на нейроразнообразие («neurodiversity») и гарантию правосубъектности нейроимплантированных лиц (ст. 29), репродуктивные права, в частности, «право принимать свободные, автономные и осознанные решения в отношении собственного тела» (ст. 61). Однако проект не был поддержан населением на референдуме, вследствие чего в ч. 1 ст. 19 действующей редакции Конституции гарантируется только право на физическую и психическую неприкосновенность при научно-технических разработках. В норме устанавливается, что закон «должен особенно защищать функционирование головного мозга, а также информацию, поступающую от него» («*ebiendo resguardar especialmente la actividad cerebral, así como la información proveniente de ella*»). В данной статье сформулирована гарантия когнитивной неприкосновенности и целостности человеческого мозга от воздействия нейротехнологий, а также подчеркнута неприкосновенность когнитивной мозговой активности.

Полагаем, что либерально ориентированный взгляд на необходимость конституционно-правового закрепления нейроправ связан с рисками антрополого-правового характера, в конечном счете влияющими и на правовую идентичность и легитимность правопорядка. Разумеется, по мере расширения сферы применения нейротехнологий в повседневной жизнедеятельности общества национальным правопорядкам, в том числе Республике Беларусь, на уровне Конституции предстоит сформулировать и взять под правовую защиту нейроправа как новые объекты правовой охраны. Вместе с тем «негативный аспект» права на когнитивную свободу, а равно и иные правовые гарантии в сфере нейробезопасности человека, могут быть лишь обозначены в конституционном тексте, в то время как детализация данных гарантий должна быть осуществлена на уровне специального закона, например, Закона Республики Беларусь «О безопасности развития нейротехнологий». Считаем, что для национального законодателя принципиально сформулировать конституционно-правовой запрет на технологическое вмешательство в человеческую природу, на нарушение психической, когнитивной целостности человека независимо от попыток выдвижения различных притязаний людей, направленных на модификацию человеческой психики (например, требование легализации нетерапевтического улучшения своих когнитивных способностей путем нейроимплантации и т. п.).

К ВОПРОСУ ОБ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Огромную роль в выработке международных стандартов в области прав и свобод человека сыграла Всеобщая декларация прав человека, принятая 10 декабря 1948 г. В совокупности с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах и Международным пактом о гражданских и политических правах и факультативным протоколом к нему они составили Хартию прав человека, которая международным сообществом рассматривается как эталон отношения к определению правового статуса человека и гражданина, демократичности общества и государства.

Важность Всеобщей декларации прав человека состоит в том, что она положила начало определению и закреплению основных принципов в области прав и свобод человека. Можно выделить следующие принципы: права человека принадлежат ему от рождения, они являются естественными, неотъемлемыми и неотчуждаемыми; права человека основаны на принципе равенства, их уважения, соблюдения; защита прав человека – обязанность государства; осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц; недопустимость дискриминации по какому-либо признаку и др. Более того, закрепленный во Всеобщей декларации прав человека перечень прав и свобод сегодня получил название минимальных стандартов в области прав и свобод личности.

Вместе с тем одного признания, одобрения и даже ратификации со стороны государства недостаточно. Важно, чтобы права и свободы личности гарантировались не только в законодательстве, но и реально обеспечивались. При этом не все государства могут обеспечить права и свободы на должном уровне. Причин предостаточно: нет политической заинтересованности; отсутствуют экономические возможности; низкий уровень развития общественных отношений; наличие современных вызовов и угроз (незаконная миграция, наркотрафик и другие проявления организованной преступности) и т. д.

Но, безусловно, в механизме реализации и обеспечения прав и свобод человека на первое место необходимо поставить, конечно же, имплементацию этих международных норм в национальное законодательство государства.

В современной науке нет единого подхода к определению понятия и выделению способов имплементации международно-правовых норм в законодательство. Однако многие юристы-правоведы сходятся во мнении, что, подписывая международные договоры, соглашения, конвенции, государства-участники берут тем самым на себя обязательство принять меры по имплементации сформулированных в них норм во внутреннее законодательство своей страны. В самом широком смысле слова имплементация норм международного права есть не что иное, как процесс, в ходе которого соответствующие субъекты, которым адресована норма, действуют в соответствии с ее положениями. Нередко со стороны государств требуется принятие дополнительных правовых и организационных мер для всестороннего и полного осуществления норм международного права.

Имплементация норм Всеобщей декларации прав человека в национальное законодательство осуществляется путем внедрения ее положений во внутренние нормативные правовые акты, включая конституции, законы и подзаконные акты. Процесс имплементации может различаться от страны к стране, но в целом можно выделить следующие шаги:

1. Ратификация Всеобщей декларации прав человека. Многие нормы Всеобщей декларации прав человека включены в международные договоры, такие как Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Государства, которые ратифицируют эти договоры, обязуются соблюдать их нормы.

2. Включение норм Всеобщей декларации прав человека в Конституцию государства. Это делает их непосредственно применимыми и обязательными для всех органов власти.

3. Принятие национальных законов с учетом норм Всеобщей декларации прав человека. Для более детальной и специфической регуляции прав и свобод человека национальное законодательство может быть принято и изменено с учетом норм Всеобщей декларации. Например, законы о свободе вероисповедания, правах на образование, правах национальных меньшинств и др.

4. Решения национальных судов могут также быть важным механизмом для имплементации норм Всеобщей декларации прав человека. Суды могут ссылаться на международные стандарты прав человека при рассмотрении дел и выносить решения, которые основываются на таких стандартах.

5. Эффективная деятельность национальных институтов защиты прав человека. Многие страны имеют национальные институты по правам человека, которые могут следить за соблюдением прав человека и

расследовать жалобы от граждан в соответствии с нормами международного права.

6. Осуществление образовательных программ и информирование населения о правах человека. Такая деятельность по повышению осведомленности граждан об их правах играет важную роль в имплементации норм Всеобщей декларации прав человека.

Важно отметить, что степень и эффективность имплементации норм Всеобщей декларации прав человека может различаться в разных странах. Тем не менее эти нормы остаются важными международными стандартами в области прав человека и служат основой для защиты и соблюдения прав человека во всем мире.

Механизм имплементации норм Всеобщей декларации прав человека в национальное законодательство Республики Беларусь осуществляется в целом аналогично, как и большинством стран. Так, следует отметить, что многие нормы Всеобщей декларации прав человека уже отражены в Конституции Республики Беларусь. Конституция Республики Беларусь является фундаментальным законом и основой для имплементации прав человека. Например, Конституция Республики Беларусь гарантирует право на жизнь, свободу и неприкосновенность личности, свободу слова и собраний, презумпцию невиновности, право на получение информации и другие, а также запрещает пытки и жестокое обращение и наказание.

В Республике Беларусь принят целый ряд законодательных актов во исполнение норм Основного Закона и ратифицированных международных договоров. Необходимо отметить Кодекс о судоустройстве и статусе судей, Избирательный кодекс Республики Беларусь, законы «О массовых мероприятиях», «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь», «О республиканских и местных собраниях», «Об обращениях граждан и юридических лиц» и др. Эти нормативные правовые акты дополняют Конституцию Республики Беларусь и определяют конкретные правила и процедуры, связанные с правами человека. Важным является их соответствие нормам Всеобщей декларации прав человека.

Республика Беларусь является стороной многих международных правовых актов, включая Конвенцию о правах человека и другие договоры, которые включают в себя обязательства по защите прав человека. Внешняя политика Республики Беларусь основывается на принципах: соблюдения общепризнанных принципов и норм международного права; развития на основе общепризнанных принципов и норм международного права всестороннего сотрудничества с иностранными государствами, международными организациями и межгосударственными

образованиями, взаимный учет и соблюдение интересов всех членов международного сообщества. А также Беларусь исходит из принципов равенства государств; неприменения силы или угрозы силой; нерушимости границ; мирного урегулирования споров; невмешательства во внутренние дела других государств. Гарантирует иностранным гражданам и лицам без гражданства равные права и свободы наравне с гражданами Республики Беларусь.

Таким образом, значение Всеобщей декларации прав человека достаточно велико и состоит в том, что она определила и закрепила ценностные ориентиры правового статуса человека, а также принципы в области прав и свобод. Определила основы взаимоотношений человека с государством, содержание прав и свобод, их единое толкование. Международные процедуры обеспечения прав и свобод человека все более и более проникают в сферу деятельности практически каждого государства. Государства признают международные правовые акты в области прав человека, стремятся привести свое национальное законодательство в соответствие с ними.

УДК 343.3

С.С. Приёмка

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ

Защита прав человека является фундаментальным принципом в борьбе с экстремизмом. Органы внутренних дел должны строго соблюдать все нормы и принципы, заложенные во Всеобщей декларации прав человека, принятой 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН, в том числе право на свободу выражения, свободу мысли и вероисповедания.

Стратегия борьбы с экстремизмом должна быть пропорциональной и не должна нарушать основные права и свободы граждан. Органам внутренних дел необходимо разрабатывать и применять эффективные меры, которые одновременно предотвращают и расследуют экстремистскую деятельность, но не нарушают права и свободы невинных людей.

Важно улучшать профессиональные навыки и компетенции сотрудников органов внутренних дел, чтобы они могли эффективно противостоять экстремизму без нарушения прав человека. Обучение и обмен опытом между различными странами могут играть важную роль в этом процессе.

Профилактика и раннее выявление экстремистской деятельности также имеют большое значение. Органы внутренних дел должны активно сотрудничать с обществом, проводить информационные кампании и предоставлять возможности для сообщения о подозрительной деятельности.

Важно учитывать контекст и особенности каждой страны в борьбе против экстремизма. Органы внутренних дел должны адаптировать свою стратегию к местным условиям и учитывать культурные и религиозные особенности, при этом придерживаясь принципов Всеобщей декларации прав человека.

Противодействие экстремизму является одной из приоритетных задач в области обеспечения общественной безопасности. В современном мире экстремистские идеологии и деятельность представляют серьезную угрозу для стабильности и мира, поэтому изучение правовых и организационно-тактических особенностей деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму является актуальной и важной задачей.

Изучение правовых и организационно-тактических особенностей деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму в контексте Всеобщей декларации прав человека важен для понимания необходимости балансирования мер борьбы с экстремизмом и защиты основных прав и свобод личности.

Всеобщая декларация прав человека признает основные права и свободы каждого человека, включая право на жизнь, свободу мысли, мнения и выражения. В контексте борьбы с экстремизмом права на жизнь и безопасность играют важную роль, однако необходимо соблюдать баланс между мерами безопасности и защитой основных прав человека.

Правовые особенности деятельности органов внутренних дел в Республике Беларусь имеют законодательную базу для борьбы с экстремизмом, включая специальные нормы, устанавливающие ответственность за экстремистскую деятельность. Правовые инструменты позволяют органам внутренних дел проводить оперативно-розыскные мероприятия, задерживать подозреваемых и привлекать их к уголовной ответственности.

Работа по противодействию экстремизму требует взаимодействия различных служб и подразделений органов внутренних дел, а также сотрудничество с другими подразделениями силового блока страны. Развитие современных технологий и инструментов сбора и анализа информации также играет ключевую роль в успешной деятельности органов внутренних дел.

Органы внутренних дел разрабатывают тактику борьбы с экстремизмом, учитывая особенности конкретных случаев и уровня угрозы. Профилактическая работа, включая информационные кампании, образовательные программы и сотрудничество с общественными организациями, играет ключевую роль в предотвращении экстремистской деятельности.

Сокращение реактивных мер безопасности и увеличение превентивных мер помогает соблюдать баланс между борьбой с экстремизмом и защитой прав и свобод личности.

Противодействие современному экстремизму сталкивается с такими вызовами и угрозами, как разнообразие форм экстремистской деятельности, использование современных технологий для пропаганды и вербовки. Органы внутренних дел должны преодолевать препятствия, возникшие в служебной деятельности в борьбе с экстремизмом. Баланс между борьбой с экстремизмом и защитой прав и свобод личности иногда является сложной задачей. В этой связи дальнейшие исследования и совершенствование правовых и организационно-тактических мер помогут эффективнее противостоять экстремизму и защитить права человека и гражданина.

УДК 342.721.6

А.С. Прудников

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ,
ВЫБОР МЕСТА ПРЕБЫВАНИЯ И ЖИТЕЛЬСТВА
В СООТВЕТСТВИИ С КОНСТИТУЦИЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ОБЩЕПРИЗНАННЫМИ ПРИНЦИПАМИ
И НОРМАМИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

Право на свободу передвижения человека и гражданина является одной из существенных составляющих конституционного статуса личности. Оно закрепляется в ч. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый, кто законно находится на российской территории, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Это право определяет область индивидуальной свободы человека и гражданина, в которую не допускается неправомерное вмешательство государства, и в то же время оно выполняет гарантирующую функцию в отношении иных прав и свобод.

Как отмечает Конституционный Суд Российской Федерации, свобода передвижения, выбора места пребывания и жительства является суще-

ственным элементом свободы личности, условием профессионального и духовного развития человека. При этом Российская Федерация, как социальное государство, должна проводить политику, обеспечивающую такое развитие.

В целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданином России его прав и свобод, а также исполнения им обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом в Российской Федерации введен регистрационный учет граждан по месту пребывания и жительства.

В соответствии со ст. 8 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 (ред. от 27 января 2023 г.) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» основаниями ограничения права граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации право граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации в соответствии с законами Российской Федерации может быть ограничено: в пограничной зоне; в закрытых военных городках; в закрытых административно-территориальных образованиях; в зонах экологического бедствия; на отдельных территориях и в населенных пунктах, где в случае опасности распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний и отравлений людей введены особые условия и режимы проживания населения и хозяйственной деятельности; на территориях, где введено чрезвычайное или военное положение.

Иностранцы могут въезжать в Российскую Федерацию и выезжать из Российской Федерации при наличии визы по действительным документам, удостоверяющим их личность и признаваемым Российской Федерацией в этом качестве, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации.

Лица без гражданства могут въезжать в Российскую Федерацию и выезжать из Российской Федерации при наличии визы по действительным документам, выданным соответствующими органами государства их проживания, удостоверяющим их личность и признаваемым Российской Федерацией в этом качестве, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации.

Иностранцы и лица без гражданства, получившие разрешение на временное проживание в Российской Федерации, осуществляют въезд в Российскую Федерацию и выезд из Российской Федерации

на основании действительных документов, удостоверяющих их личность и признаваемых Российской Федерацией в этом качестве, и визы временно проживающего лица, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации.

Иностранцы граждане, получившие вид на жительство в Российской Федерации, осуществляют въезд в Российскую Федерацию и выезд из Российской Федерации на основании действительных документов, удостоверяющих их личность и признаваемых Российской Федерацией в этом качестве, и вида на жительство.

Лица без гражданства, получившие вид на жительство в Российской Федерации, осуществляют въезд в Российскую Федерацию и выезд из Российской Федерации на основании вида на жительство.

Иностранцам гражданам или лицам без гражданства въезд в Российскую Федерацию и выезд из Российской Федерации могут быть не разрешены по основаниям, предусмотренным федеральным законодательством.

Въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину или лицу без гражданства может быть не разрешен в случае, если иностранный гражданин или лицо без гражданства:

1) в пункте пропуска через Государственную границу Российской Федерации нарушили правила пересечения Государственной границы Российской Федерации, таможенные правила, санитарные нормы, – до устранения нарушения;

2) сообщили заведомо ложные сведения о себе или о цели своего пребывания в Российской Федерации;

3) неоднократно (два и более раза) в течение трех лет привлекались к административной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации за совершение административного правонарушения на территории Российской Федерации, – в течение трех лет со дня вступления в силу последнего постановления о привлечении к административной ответственности;

5) в период своего предыдущего пребывания в Российской Федерации не выехали из Российской Федерации до истечения тридцати суток со дня окончания срока временного пребывания, за исключением случаев отсутствия возможности покинуть территорию Российской Федерации по обстоятельствам, связанным с необходимостью экстренного лечения, тяжелой болезнью или со смертью близкого родственника, проживающего в Российской Федерации, либо вследствие непреодолимой силы (чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях об-

стоятельств) или иных явлений стихийного характера, – в течение трех лет со дня выезда из Российской Федерации;

6) участвует в деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности;

7) участвует в деятельности организации, включенной в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, а также в случае принятия межведомственным координационным органом, осуществляющим функции по противодействию финансированию терроризма, решения о замораживании (блокировании) денежных средств или иного имущества этого иностранного гражданина или лица без гражданства либо при наличии вступившего в законную силу решения суда о приостановлении операций по банковским счетам и других операций с денежными средствами или иным имуществом этого иностранного гражданина или лица без гражданства – до отмены соответствующего решения.

Следует отметить, что 1 июля 2021 г. были внесены изменения в Закон «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» и ст. 271 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающие возможность регистрации гражданина Российской Федерации, относящегося к коренному малочисленному народу Российской Федерации, ведущего кочевой и (или) полукочевой образ жизни и не имеющего места жительства, где он постоянно или преимущественно проживает, в одном из муниципальных образований (по выбору данного гражданина), в границах которого проходят маршруты кочевий этого гражданина, по адресу местной администрации или территориального органа местной администрации (при его наличии) указанного муниципального образования.

Кроме того, Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2023 г. № 342 «О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622» иностранным гражданам независимо от их миграционного статуса предоставлена возможность подать заявление о регистрации по месту жительства в электронной форме с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)».

О СОБЛЮДЕНИИ ПРАВИЛ РЕГИСТРАЦИОННОГО УЧЕТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современной российской административно-правовой науке исследования актуальных проблем государственного контроля и надзора весьма многочисленны и носят разноаспектный характер: часто контроль и надзор рассматриваются как самостоятельные правовые явления, однако существуют подходы к их анализу в единстве, когда их рассматривают как контрольно-надзорную деятельность органов государства и негосударственных коллективных субъектов.

В научных работах и учебных изданиях по административному праву контроль и надзор исследуются как этап (стадия) процесса управления, форма государственной деятельности, вид государственной деятельности, стадия административно-юрисдикционного производства, функция государственного управления и метод управленческой деятельности.

Все это многообразие подходов к осмыслению государственного контроля и надзора значительно обогащает систему знаний о данных явлениях.

В современной правовой науке сформировалось четыре основных подхода к пониманию государственного контроля и надзора. Одни авторы отмечают, что сформулировать такие определения вообще невозможно, да в этом и нет необходимости; вторые считают, что определение понятия государственного контроля и надзора возможно лишь в контексте их отраслевой характеристики; третьи полагают, что дать единое универсальное понятие государственного контроля и надзора возможно и необходимо; четвертые высказывают мнение о том, что государственный надзор является специфическим видом государственного контроля.

Следует различать доктринальное и законодательное (легальное, научно-теоретическое и прагматическое) определения понятий «государственный контроль» и «государственный надзор».

При рассмотрении понятия государственного контроля в синтезированном виде необходимо исходить из того, что в основе его характеристики лежит функциональное предназначение данного инструмента государственного управления. Функциональная характеристика государственного контроля неразрывно связана с процессом деятельности субъекта контроля.

Другим аспектом анализа государственного контроля является его исследование как функционального вида деятельности управляющего субъекта в процессе осуществления государственного управления. Государственный контроль при условии его рассмотрения как вида государственной деятельности одновременно является информацией о ходе процесса государственного управления и проводником этого информационного ресурса.

Необходимость государственного контроля свидетельствует о его значимости для государства и общества в целом. Наибольшее значение он имеет именно в сферах государственного управления, где преимущественно рассматривается как его функция.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в сфере миграции (далее – сфера внутренних дел), а также правоприменительные функции по федеральному государственному контролю (надзору) в сфере внутренних дел.

Государственная функция по осуществлению контроля за соблюдением гражданами Российской Федерации, нанимателями (собственниками) жилых помещений, должностными лицами и лицами, ответственными за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации исполняется Министерством внутренних дел Российской Федерации, территориальными органами МВД России на региональном и районном уровнях.

Анализ практики правоприменения законодательства Российской Федерации в сфере регистрационного учета показывает, что в настоящее время происходит поиск оптимальных путей совершенствования системы регистрационного учета по месту жительства (месту пребывания) граждан в Российской Федерации.

Вступившие в силу с 1 июля 2021 г. принятые Правительством Российской Федерации изменения в Правила регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации (постановление Правительства Российской Федерации от 17 мая 2021 г. № 744), предусматривающие возможность направления свидетельства о регистрации по месту пребывания в форме электронного документа, подписанного должностным лицом органа регистрационного учета с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи, гражданину, подавшему заявление о регистрации по месту пребывания посредством Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций), показывают направления совершенствования данного института.

С 1 января 2023 г. собственникам квартир предоставлено право на бесплатную информацию о том, кто зарегистрирован в их квартире. В рамках такого информирования будут предоставлены персональные данные зарегистрированных: Ф.И.О., место и дата рождения, дата постановки на регистрационный учет. Если жильцами являются иностранные граждане, то дополнительно сообщат об их гражданстве и сроке регистрации. Причем на предоставление такой информации согласие зарегистрированных граждан не потребуется. Подобные поправки были внесены в связи с тем, что территориальные органы подразделений по вопросам миграции МВД России, которые занимаются регистрационным учетом граждан по месту пребывания и жительства, отказывали собственникам жилых помещений в предоставлении информации о зарегистрированных, без их согласия, жильцам. Ссылаясь, для обоснования своего отказа на Федеральный закон Российской Федерации от 27 июня 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», но при этом не разъясняя то, как собственник мог бы получить подобное согласие, не имея информации о том, кто числится на регистрационном учете.

Новшества направлены на снижение административных барьеров для граждан и сокращение их очного взаимодействия с органами внутренних дел.

Гражданам Российской Федерации, регистрирующимся по месту пребывания, внесенные изменения в Правила регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации постановлением Правительства Российской Федерации от 17 мая 2021 г. № 744 позволили получать государственную услугу посредством Единого портала полностью в электронном виде без посещения органа регистрационного учета.

В этой связи территориальными органами МВД России организовано предоставление государственной услуги по регистрационному учету по месту пребывания полностью в электронном виде гражданам Российской Федерации.

УДК 342.9

Н.О. Рамазанова

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Незаконная миграция является одной из актуальных глобальных проблем человечества (наряду с нехваткой продовольственных и природных ресурсов, климатическими изменениями и антропогенным воздействием на окружающую среду, наркотрафиком и торговлей людьми). Она представляет реальную угрозу белорусскому государству, провоцирует рост преступности, межнациональных конфликтов, вызывает социальную напряженность в обществе, наносит существенный вред экономическим интересам государства, что в конечном итоге подрывает безопасность Республики Беларусь. Бесспорным является тесная взаимосвязь между незаконной миграцией и коррупцией, организованной преступностью, терроризмом, что, в свою очередь, повышает общий уровень криминализации общества.

Основной угрозой миграционной безопасности Республики Беларусь является незаконная миграция в Республику Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе нарушение правил транзитного проезда через ее территорию. «Незаконная миграция постепенно превратилась в четко организованный криминальный бизнес с иерархичной структурой, многомиллионным количеством вовлеченных лиц и огромным оборотом финансового капитала».

Статистика свидетельствует и о значительном количестве преступлений и административных правонарушений, совершаемых иностранцами на территории Республики Беларусь. Так, за период с 2016-го по 2020 г. к уголовной ответственности за убийство было привлечено 53 иностранца, за умышленное причинение тяжких телесных повреждений – 69, за изнасилование – 29, за кражу – 1 497, грабеж – 113, разбой – 43, мошенничество – 689, хулиганство – 258, организацию незаконной миграции – 148. К административной ответственности за умышленное

причинение телесного повреждения привлечено 2 045 иностранцев, за мелкое хищение – 2 177, за мелкое хулиганство – 5 182, за распитие алкогольных напитков в общественном месте – 18 072, за нарушение законодательства о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства – 51 697, за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта – 910 245. Данный перечень преступлений может быть продолжен.

За этот же период было задержано 67 групп мигрантов (240 человек). Депортировано 5 733 иностранца (из них 1 921 под конвоем), выслано 7 474 (из них 3 625 под конвоем). Приведенные данные свидетельствуют о необходимости усиления контроля за миграционными потоками и пребыванием иностранных граждан на территории Республики Беларусь, и в первую очередь о необходимости пресечения незаконной миграции. При этом решение миграционных проблем должно базироваться не только на ограничительных мерах в рамках борьбы с незаконной миграцией, но и на мерах по легализации мигрантов и привлечению их потенциала в экономику страны.

В этой связи возникает вопрос выработки универсальной дефиниции «незаконный мигрант», учитывая, что в данную категорию могут попадать различные группы мигрантов в зависимости от отношения конкретного государства и общества к иммиграции вообще. При этом, по нашему мнению, неправильно сводить незаконную миграцию исключительно к трансграничным перемещениям, как это делается в большинстве научных работ данной тематики.

Представляется, что дефиниция незаконной миграции для целей законодательного регулирования должна отличаться одновременно емкостью и лаконичностью и включать в себя следующие ее проявления: незаконный въезд (выезд) на территорию (за пределы территории) Республики Беларусь; незаконное нахождение на территории Республики Беларусь; незаконный транзитный проезд через территорию Республики Беларусь, а также незаконное осуществление трудовой и иной не запрещенной законом деятельности на ее территории.

Благодаря совместным усилиям странам удастся проводить более или менее согласованную политику в области борьбы с незаконной миграцией, обмениваться информацией и накопленным опытом. Однако в большинстве случаев международные акты содержат общие программные положения либо отсылочные нормы к законодательству государств-участников соглашений. Поэтому основное внимание все же должно уделяться совершенствованию национального законодательства и правоприменительной практики в области борьбы с незаконной миграци-

ей и включать в себя: меры по совершенствованию законодательства в данной области, в том числе административной и уголовной ответственности; совершенствование системы иммиграционного контроля, определения компетентных органов и четкого закрепления их полномочий; оптимизация контроля за пребыванием иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь; внедрение новых идентификационных документов с повышенной степенью защиты; разработка действенного механизма и создание инфраструктуры для осуществления реадмиссии; создание специальных учреждений для временного содержания лиц, подлежащих депортации или реадмиссии; усиление межведомственного взаимодействия, а также международного и межгосударственного сотрудничества по вопросам противодействия незаконной миграции; усиление информационной и разъяснительной работы с потенциальными нанимателями иностранной рабочей силы о недопустимости нарушений миграционного законодательства; осуществление действенного контроля за соответствием продекларированной цели въезда на территорию Республики Беларусь реальным целям въезда и нахождения в стране.

Кроме того, существенную роль в борьбе с незаконной миграцией может сыграть повышение требований к подбору кадров на занятие соответствующих должностей в данной сфере (определение потребностей; профессиональная ориентация; выявление кандидатов на службу; сбор и изучение информации о кандидатах; отбор кандидатов для занятия должности), их расстановке (прием на службу; адаптация к службе; аттестация; включение в резерв на выдвижение; перемещение по службе; увольнение) и подготовке (отбор кандидатов для переподготовки и повышения квалификации; обучение в системе учреждений образования; обучение в системе служебной подготовки; наставничество). «По примеру развитых европейских стран нам необходимо ввести показатели эффективности деятельности республиканских и местных органов власти, прежде всего исполнительной ветви. Для каждого государственного служащего они также могут быть установлены (в контракте). Уровень квалификации государственных служащих должен быть повышен».

Резюмируя вышеизложенное, важно подчеркнуть необходимость комплексного подхода к решению обозначенных задач, выстраивание четкой модели государственного управления миграционными процессами, концентрацию усилий всех государственных органов, задействованных в борьбе с незаконной миграцией. «Сочетание действенного контроля за миграционными процессами и обеспечение прав и свобод, как мигрантов, так и прав и свобод, интересов коренного населения

есть залог совершенной миграционной политики, которая, в свою очередь, приведет к снижению рисков и угроз национальной безопасности государства».

УДК 327.7

Н.И. Рудович

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ В РАЗРЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ГУМАНИТАРНОГО ХАРАКТЕРА

В современном мире в межгосударственных отношениях наблюдаются ситуации вооруженного конфликта международного и немеждународного характера, включая терроризм, экстремизм, разрешение которых требует участия представителей не только правительственных, но и социальных, политических, гуманитарных сообществ и организаций. Активизировавшиеся в последние десятилетия вооруженные конфликты, влекущие гибель не только военных, но и гражданских лиц, сопутствующие им разрушения инфраструктуры и социально значимых объектов, потоки беженцев, нехватка продовольствия и медицинской помощи, множество примеров серьезных нарушений прав человека обуславливают необходимость повышения эффективности и роли современного международного гуманитарного права. В этой связи также необходимо отметить практически полное отсутствие научных исследований в отечественной литературе, посвященных гуманизации международных отношений: разрешение проблемы применения двойных стандартов в гуманитарной и других областях международных отношений, устранение противоречий (юридических, политических, культурных) в области их реализации и др.

Наряду с этим можно признать и некоторые позитивные тенденции гуманизации современных международных отношений. Это проявляется не только при вооруженных конфликтах, но и в социально-экономических сферах. Так, транснациональные корпорации наряду с осуществлением своей главной (экономической) деятельности способствуют экономическому и культурному развитию слабо развитых экономически стран: местное население получает помощь для обеспечения элементарных условий жизнедеятельности. Особое внимание уделяется обеспечению и реализации основополагающих прав человека, предусмотренных положениями Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Современные вооруженные конфликты международного и немеждународного харак-

тера всегда под контролем международного сообщества: делается все возможное для минимизации жертв и страданий населения в зонах конфликтов; определен порядок применения целого ряда вооружений.

Решение обозначенных и некоторых других проблем гуманитарного характера требует не только соблюдение национальных и межнациональных культурных, религиозных, этнических обычаев и традиций, но и создание необходимых условий для эффективного взаимодействия государств в обеспечении координации усилий по предотвращению и купированию возникающих или уже существующих угроз глобального характера. Общеизвестно, что одним из основных принципов современного международного права является принцип сотрудничества государств, предусматривающий обязанность акторов международных отношений сотрудничать друг с другом, обеспечивать условия для добросовестного выполнения норм международного права и положений Устава Организации Объединенных Наций (ООН). Игнорирование участниками своих обязательств, вытекающих из общепризнанных принципов и норм международного права, объективно подрывает международно-правовые основы такого сотрудничества. Более того, в п. 3 ст. 1 Устава ООН указано, что Организация преследует цель «осуществлять сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера».

В учредительных документах ряда международных организаций, в нормах международных договоров, заключаемых государствами, в положениях, принимаемых в рамках международных организаций, многочисленных актов (резолюции, декларации, рекомендации) термин «сотрудничество» предполагает взаимодействие субъектов международного права в различных сферах международных отношений с целью поддержания и укрепления мира и безопасности, содействия обеспечению международной стабильности и прогрессу в политической, экономической и социально-культурной областях, развитию общего благосостояния народов мира и т. д.

В современном понимании «сотрудничество» в большинстве случаев означает потребность сделать что-либо совместно. Это в полной мере относится к производству материальных благ, созданию определенных условий или решению каких-либо задач. Значение слова «сотрудничество» в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова подразумевает «совместное участие» в каком-либо деле, работе, занятии. Следовательно, с точки зрения права термин «сотрудничество» можно рассматривать как принцип или как метод, обеспечивающий взаимодействие государств в решении каких-либо задач.

Парижская хартия для новой Европы 1990 г. прямо указывает на то, что обеспечение и защита прав человека относятся к компетенции того государства, под юрисдикцией которого он находится. При этом государства активно взаимодействуют по вопросам обеспечения прав человека, включая гуманитарную сферу. В основе данного сотрудничества лежит система международных договоров, обычаев и иных источников международного права (акты международных конференций и совещаний, международных межправительственных организаций), регламентирующих международные отношения в целях обеспечения и защиты прав человека, а также регулирующих некоторые аспекты правового положения отдельных категорий индивидов.

Международное гуманитарное право, примыкая к «праву прав человека», является самостоятельной отраслью в силу того, что оно регулирует поведение государств в особой ситуации, связанной с вооруженным конфликтом, а следовательно, с регламентацией военных действий таким образом, чтобы смягчить их жестокость и обеспечить гуманитарные стандарты в отношении воюющих, раненых, больных, военнопленных, а также мирного гражданского населения. Так, по мнению Жана Пикте, гуманность предполагает, что «захват врага в плен предпочтительнее ранения, а ранение лучше убийства; ... мирное население нужно по возможности щадить, ... нанесенные раны должны быть как можно более легкими, чтобы раненых можно было вылечить; ранения должны причинять как можно меньше страданий». Следовательно, центральной идеей, коренящейся в международном гуманитарном праве, является идея гуманизма, уважения достоинства человеческой личности. В этом важном аспекте гуманитарное право и «право прав человека» оказываются взаимосвязанными, дополняющими друг друга.

Вместе с тем сегодня преступления, совершаемые во время вооруженных конфликтов с применением современного вооружения, поражают своей массовостью и жестокостью. Об этом свидетельствуют информационные материалы отечественных и зарубежных представителей средств массовой информации о современных вооруженных конфликтах. При этом довольно часто исполнители и организаторы преступных деяний, как правило, остаются безнаказанными, несмотря на существующую (нормативно закрепленную) в международном праве и поддерживаемую большинством государств концепцию уголовной ответственности за военные преступления.

Все это свидетельствует о противоречии между объективной заинтересованностью подавляющего большинства государств в предотвращении нарушения норм международного гуманитарного права и одновременно

их нежеланием принять на себя обязательства универсального характера по обеспечению международного сотрудничества в данной сфере, а также способствовать формированию эффективных гарантий и механизмов контроля обеспечения прав человека в соответствующих ситуациях.

С учетом изложенного можно утверждать, что большинство проблем глобального характера, включая проблемы, связанные с применением силы противоборствующими сторонами в вооруженных конфликтах, урегулировано нормами международного гуманитарного права, которые, как и нормы других отраслей международного публичного права, созданы государствами, и, следовательно, обязательства, вытекающие из этих договоров, непосредственно отнесены к исключительной компетенции государств, которые и должны обеспечить четкое их выполнение.

УДК 325 + 343

К.Д. Сазон

МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Статья 21 Всеобщей декларации прав человека закрепляет, что воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования.

Это положение получает свое развитие в ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, в которой закрепляется право каждого гражданина без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей (п. а), а также голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей (п. б).

Принимая во внимание, что в настоящее время актуализуется потребность научной оценки теории и практики обеспечения суверенитета государства при осуществлении демократических процедур, считаем целесообразным обратиться к проблеме влияния фактора миграции на электоральный суверенитет государства.

В рамках обновления Основного Закона при проведении республиканского референдума 27 февраля 2022 г. были усовершенствованы положения о демократической природе белорусского государства, свое развитие получил конституционный принцип государственного суверенитета.

Определению сущности и содержания понятия «электоральный суверенитет» в настоящее время уделяется повышенное внимание не только на национальном экспертном уровне, но и на площадках межпарламентских органов Содружества Независимых Государств и Организации Договора о коллективной безопасности. В проекте Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, представленной для общественного обсуждения, содержание термина «электоральный суверенитет» предлагается нормативно определять как неотъемлемое и исключительное право государства самостоятельно и независимо организовывать и проводить выборы, референдумы в целях обеспечения реализации полновластия народа и свободы его выбора при верховенстве Конституции Республики Беларусь и национального законодательства, недопущения вмешательства в избирательный процесс. Председатель Центральной избирательной комиссии И.В. Карпенко подчеркивает, что электоральный суверенитет означает неотъемлемое право суверенного государства самостоятельно, без вмешательства и указаний извне проводить электоральные кампании.

Представленный подход к истолкованию содержательных характеристик электорального суверенитета, на наш взгляд, предполагает учет особенностей влияния преимущественно внешних (вне или надгосударственных) факторов. Вместе с тем считаем важным обратить внимание на то, что защищенность национальных политических интересов при проведении электоральных кампаний зависит и от внутренних (внутригосударственных) факторов. К числу таких факторов, по мнению автора, следует относить миграцию населения.

С точки зрения снижения воздействия внешних факторов на демократический строй нашего государства в обновленной Конституции Республики Беларусь получили свое закрепление положения «миграционного» свойства, которые уточняют содержание принципа всеобщности избирательного права. В развитие конституционных положений на уровне отраслевого законодательства установлены ограничения в отношении права граждан Республики Беларусь быть избранными на государственные должности при наличии у них гражданства (подданства) или вида на жительство иностранного государства, а также документов, дающих право на льготы и другие преимущества. Указанное нововведение не затронуло право граждан Российской Федерации, постоянно про-

живающих на территории Республики Беларусь, участвовать в выборах депутатов местных Советов депутатов.

Изменение в Основном Законе срока постоянного проживания непосредственно перед выборами кандидата в Президенты Республики Беларусь с 10 до 20 лет также направлено на обеспечение политической стабильности и суверенитета. Такая корректировка ценза «оседлости», безусловно, имеет миграционное измерение, поскольку в долгосрочной перспективе влияет на эмиграционное поведение граждан.

Обращаясь к вопросу «оседлости» в контексте воздействия внутренних миграционных факторов на электоральный суверенитет, следует отметить, что законодательство содержит требование о необходимости проживания граждан на определенной территории (например, Республика Беларусь, избирательный округ, избирательный участок) в качестве обязательного условия для реализации избирательных прав и осуществления иных избирательных действий. Следовательно, миграция граждан внутри территории государства (внутренняя миграция) оказывает воздействие на подготовку и проведение электоральной кампании.

На подготовку выборов, составление списка избирателей, образование избирательных округов, избирательных участков и участковых избирательных комиссий влияет количество избирателей, проживающих на определенной территории. Например, при проведении парламентских выборов 17 ноября 2019 г. было образовано 5 831 избирательных участков, президентских выборов 9 августа 2020 г. – 5 767, республиканского референдума 27 февраля 2022 г. – 5 510. Таким образом, миграционная подвижность населения находит свое отражение в организационных аспектах выборов. Отметим, что в феврале 2023 г. избирательное законодательство подверглось корректировке в части исключения минимального требования по числу избирателей для одного избирательного участка (максимально – не более 3 000 избирателей) и положения об образовании избирательных участков за пределами Республики Беларусь.

Численность избирателей, проживающих на территории республики, при проведении выборов депутатов всех уровней влияет на географию, количество избирательных округов, среднюю численность их избирателей, а также на определение нормы представительства делегатов Всебелорусского народного собрания от местных Советов депутатов каждой области.

Например, обращение к Публичной кадастровой карте позволяет сделать вывод о частичном несовпадении границ избирательных округов по выборам депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь (далее – Палата представителей) действующего

седьмого созыва (выборы 17 ноября 2019 г.) и восьмого созыва (выборы в единый день голосования 25 февраля 2024 г.). Отличается и средняя численность избирателей по избирательному округу: 62 934 человека на выборах 2019 г. и 61 960 человек на выборах 2024 г. Полагаем, что такие изменения обусловлены не только организационно-техническими причинами, но и обстоятельствами миграционного характера, связанными с перемещением избирательного корпуса, как по территории государства, так и за его пределы.

Внутренняя миграция имеет значение при осуществлении сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов в Президенты, депутаты, поскольку миграционный фактор влияет на достоверность подписей избирателей в подписных листах. Кроме того, «оседлость» как постоянное проживание граждан на определенной территории остается одним из ключевых требований к кандидатам в депутаты всех уровней, в члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь (далее – Совет Республики). Напомним, что кандидаты в члены Совета Республики должны постоянно проживать не менее пяти лет на территории области или города Минска, кандидат в депутаты Палаты представителей – постоянно проживать на территории Республики Беларусь, кандидат в депутаты местного Совета депутатов – на территории административно-территориальной единицы, на которой образован и действует соответствующий местный Совет депутатов.

Таким образом, обеспечение электорального суверенитета Республики Беларусь предполагает эффективное организационно-правовое противодействие негативному воздействию внешних факторов, а также оптимизацию государственного управления миграцией населения с целью сохранения национальной идентичности белорусского народа, стабильности и преемственности развития политической системы.

УДК 347.9

А.Б. Сатаева

РАСКРЫТИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В КОНТЕКСТЕ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В условиях глобальных вызовов и внешнеполитических угроз наибольшее внимание в правовой системе каждого отдельного государства надлежит уделять судебной защите прав и свобод человека. Всеобщая

декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., закрепляет право человека на гласное справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом. За тридцатилетний период независимости Казахстана можно было наблюдать за попытками усовершенствования процедуры судебной защиты на уровне национального законодательства, включая гражданское процессуальное право. Однако этого оказалось недостаточно для обеспечения реализации принципа справедливого судебного разбирательства в гражданском процессе. В своем Послании народу Казахстана от 1 сентября 2023 г. Глава государства К.К. Токаев подчеркнул важность обеспечения качества правосудия. Он особо отметил вопрос «доступа к правосудию» на уровне районных и областных судов. Особое внимание должно уделяться улучшению судопроизводства по гражданским делам путем внедрения и адаптации зарубежных правовых институтов в гражданском процессуальном законодательстве.

Право на справедливое судебное разбирательство закреплено также рядом других международных актов, в частности, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. Однако на сегодня проблематика отражения принципа справедливого судебного разбирательства в нормах Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (ГПК РК) продолжает сохраняться. Так, В.Т. Конусова отмечает, что национальным гражданским процессуальным законодательством понятие «право на справедливое разбирательство» не воспринято в той мере, в котором оно закреплено в международных актах. Нельзя не согласиться с ее точкой зрения о том, что «право на справедливое судебное разбирательство носит комплексный характер и состоит из ряда процессуальных прав, которые должны обеспечиваться процессуальными гарантиями». Ученый-процессуалист З.Х. Баймолдина также придерживается позиции, согласно которой справедливость судебного разбирательства должна быть закреплена в виде нормы принципа в ГПК РК.

Одним из инструментов, призванным обеспечить справедливость судебного разбирательства по гражданским делам, является процедура раскрытия доказательств, частично имплементированная в законодательство Казахстана из права Англии. Раскрытие доказательств представляет собой институт общего права, который закрепляет право каждой стороны на ознакомление и изучение письменных доказательств противоположной стороны, в том числе на стадии до подачи иска, и вменяет обязанность по раскрытию доказательств, включая и те, которые

могут негативно повлиять на собственную позицию стороны. Такая черта раскрытия, как заблаговременность, выступает гарантией справедливости, поскольку в равной мере обеспечивает сторонам наличие достаточного времени для ознакомления с доказательствами противоположной стороны, формирования и изменения своей позиции по делу. Тем самым обеспечивается процессуальная экономия времени разбирательства, пресекая попытки затягивания процесса с использованием тактики «придержания козыря в рукаве». Внесенные изменения и дополнения в ГПК РК, касающиеся раскрытия доказательств, представляют собой лишь обязанность сторон по представлению доказательств на этапе подготовки к судебному разбирательству, в полной мере задачи данного института общего права процессуально не обеспечиваются. Точечное, поспешное заимствование без должных теоретических изысканий по данной проблематике приводит лишь к нормативному закреплению без должного эффективного функционирования. Раскрытие доказательств имеет большой потенциал развития в гражданском процессуальном праве Казахстана, поскольку направлен на обеспечение справедливого судебного разбирательства, закрепленного Всеобщей декларацией прав человека. В этой связи, думаем, следует обратить внимание научного сообщества на имеющуюся проблематику внедрения процедуры раскрытия доказательств в национальное законодательство Казахстана.

УДК 342.727

Р.А. Серета

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРАВА НА ДОСТУП К СЕТИ ИНТЕРНЕТ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ И КОНСТИТУЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ

Принятая 75 лет назад Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ) стала знаковым событием в развитии международного права, впервые закрепив на глобальном уровне универсальные права человека, признанные большинством государств. Вместе с тем за истекшее время значительно трансформировались формы реализации многих из закрепленных в данной декларации прав, что обуславливает необходимость научного осмысления как содержания соответствующих положений, так и их толкования.

В частности, ст. 19 ВДПЧ закрепила право каждого на свободу убеждений, их свободное выражение, свободу искать, получать и распро-

странять информацию и идеи любыми средствами независимо от государственных границ. Следует признать, что за последние два десятилетия, под влиянием бурного развития информационных технологий, это право приобрело значительно большую актуальность и обрело новые формы реализации, которые требуют самостоятельного рассмотрения.

Речь идет о таких способах реализации данного права, которые связаны с доступом в глобальную компьютерную сеть Интернет (далее – Интернет). Бесспорно, что интернет-среда является одним из самых быстрорастущих средств информационного обмена и коммуникации, которым пользуется большинство населения планеты; в цифровое пространство переносятся многие привычные нам политические и социальные институты; реализация многих конституционных прав связана с использованием ресурсов Интернета. В связи с этим среди ученых-юристов не прекращается дискуссия о возможности признания доступа в Интернет в качестве самостоятельного субъективного права человека.

В данной связи можно выделить две точки зрения. Первая рассматривает доступ в Интернет в качестве одного из способов реализации вышеназванного права на получение информации, не выделяя в качестве уникального субъективного права. Такая позиция была изложена в первых международных актах, касающихся развития цифровой среды. Так, возможность доступа каждого человека к информационным и коммуникационным сетям провозглашалась в п. 10 Окинавской хартии глобального информационного общества, принятой в 2000 г. В дальнейшем, указанное положение получило развитие при принятии Декларации принципов информационного общества 2003 г., где закреплялась необходимость работы над расширением доступа к информационным и коммуникационным инфраструктурам и технологиям, а также к информации в целом. Данной точки зрения придерживается и Е.Ф. Довгань, которая рассматривает право на Интернет как онлайн-форму права на доступ к информации и ее распространение.

Вторая точка зрения связана с необходимостью признания права на доступ в Интернет в качестве неотъемлемого права человека, обеспечиваемого государством. Так, в 2011 г. специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Франк Ла Рю утверждал, что доступ в Интернет является незаменимым средством для реализации естественных прав человека. Белорусский исследователь Л.В. Морозов полагает, что уже сегодня можно говорить о сформировавшемся личном (естественном) праве на Интернет как кардинально новой возможности искать, получать и распространять информацию. Российский ученый А. Хуснутдинов также

считает, что право на доступ в Интернет вполне может быть признано новым универсальным правом, неотъемлемым атрибутом социализации и перестанет рассматриваться конституционалистами в качестве «приложения» к праву на информацию.

В поддержку тезиса о признании права на доступ в Интернет неотъемлемым правом выступает резолюция Совета ООН по правам человека от 18 июля 2016 г. «Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете», где утверждается, что те же самые права, которые человек имеет в офлайн-среде, должны также защищаться в онлайн-среде.

Следует отметить, что некоторые зарубежные страны уже пошли по пути закрепления рассматриваемого права на уровне национального законодательства. Так, Конституция Непала провозглашает Интернет в качестве одного из средств массовой информации, которые не могут быть закрыты, изъяты или лишены регистрации в связи с произведенными публикациями. Во Франции, Коста-Рике и Эстонии право на доступ в Интернет признается неотъемлемым правом человека.

Однако, по нашему мнению, признание права на доступ в Интернет в качестве неотъемлемого субъективного права на международном и национальном уровне является несколько преждевременным по ряду причин.

Во-первых, несмотря на широкую распространенность интернет-пространства, само право на доступ к нему нельзя ставить в один ряд с основополагающими и жизненно важными правами человека, закрепленными в международных стандартах и национальных конституциях. Подобный шаг приведет к неоправданному размыванию гуманитарных ценностей, борьба за признание и правовое закрепление которых велась на протяжении веков. Как отмечает координатор ETC Group Нет Даньо, «если интернет признают правом человека, правительства могут столкнуться с дилеммой: им придется обеспечивать доступ к нему прежде, чем будут удовлетворены первичные жизненные потребности. Правительства не могут ставить интернет выше электричества, еды или образования».

Во-вторых, провозглашение права на интернет-доступ послужит катализатором процессов переноса политических, социальных и гуманитарных институтов в цифровое пространство. При этом презумпция возможности доступа к Интернету может подтолкнуть регуляторов в данных сферах к отказу от традиционных форм реализации таких прав человека, как право на образование, получение информации, обращение в органы власти и др. Вместе с тем, согласно данным ООН, 37 % населения Земли никогда не пользовались Интернетом, даже в самых технологически развитых странах есть слои населения, которые не имеют

такой возможности в силу недостаточного уровня технической грамотности или имущественного положения. В итоге мы можем столкнуться с явлением технологической дискриминации, когда реализация основополагающих прав человека будет ставиться в зависимость от доступа к интернет-среде.

Исходя из изложенного, полагаем, что рассматриваемое право на доступ к Интернету пока не развилось до уровня фундаментальных прав человека, требующих самостоятельного закрепления на международном или конституционном уровне, а должно рассматриваться в качестве дополнительной возможности на более быструю и комфортную реализацию прав, предусмотренных ст. 19 ВДПЧ.

В целом, не умаляя перспектив растущего интернет-пространства и его значимости для развития социума, следует признать, что сохранение классических способов осуществления экономических, социальных, культурных прав и свобод еще остается важным для большого числа людей, что определяет необходимость сохранения усилий как мирового сообщества, так и отдельных государств по их реализации.

УДК 347.9(476)

В.П. Скобелев

ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Право на судебную защиту является общепризнанным международным стандартом в области прав человека, который нашел отражение на уровне целого ряда международно-правовых норм – см. ст. 8 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 2, 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Предусмотрен данный стандарт и в Конституции Республики Беларусь (часть первая ст. 60, часть четвертая ст. 122).

Право на судебную защиту реализуется прежде всего в форме обращения заинтересованного лица в суд. В условиях цифровизации общественных отношений законодательство зарубежных государств предусматривает возможность обращения в суды в электронной форме, причем для реализации данной возможности существует ряд способов:

направление заявления в суд по обычной электронной почте (такой способ допустим, в частности, в Англии, Германии, Финляндии);

использование специальной (особо защищенной) электронной почты (в частности, в Италии действует сертифицированная электронная почта, вход в которую осуществляется с помощью смарт-карты, позволяющей идентифицировать авторизованных пользователей на основе их имени, налогового кода и цифровой подписи; в Финляндии для коммуникаций между адвокатами и судами внедрена безопасная электронная почта (система A-Mail), которая делает безопасной отправку и получение сообщений с конфиденциальными материалами и документами в качестве приложений);

применение специальных систем (платформ) для доставки электронных документов (в этом случае специальная система (платформа) выступает своеобразным почтовым посредником между отправителем и адресатом электронного сообщения: сперва электронное сообщение поступает в специальную систему (платформу), а затем последняя информирует адресата о наличии для него электронного сообщения и предлагает его скачать; например, в Австрии это электронный почтовый сервис HPC dual, в Швейцарии – платформа IncaMail);

загрузка на электронный почтовый ящик суда (использование электронных почтовых ящиков судов довольно распространено в Германии; в Финляндии истцы направляют свои заявления на общий почтовый ящик судов, откуда SANTRA (система электронной пересылки) автоматически пересылает заявления на индивидуальные почтовые ящики судов, на основании данных которых суды обновляют TUOMAS (систему управления делом)); полагаем, что разновидностью такого способа подачи документов является использование на сайте суда или другом интернет-ресурсе сервиса «Судебный (личный) кабинет»;

загрузка документов непосредственно в систему управления движением дела соответствующего суда (например, в Сингапуре процессуальные документы подаются через систему Electronic Filing System, в США – через систему Case management / Electronic Case Files);

заполнение форм процессуальных документов на веб-сайте суда или на каком-то другом интернет-ресурсе (в частности, заполнение процессуальных форм требуется при использовании таких видов немецкого автоматизированного приказного производства, как ProfiMahn и Online-Mahntrag).

В Республике Беларусь основной формой представления процессуальных документов в суды является традиционная – бумажная – форма, поскольку в ч. 1 ст. 242 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, ч. 1 ст. 159 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (ХПК) предусмотрено, что исковое заявление о

возбуждении дела подается в суд в письменной форме. Наряду с этим ч. 2 ст. 7, ч. 2 ст. 55, ч. 4 ст. 262¹ ХПК допускает обращение в суды, рассматривающие экономические дела, с исковыми заявлениями и иными процессуальными документами в электронном виде в порядке, установленном законодательством. Примечательно, что такой порядок действующим законодательством вплоть до настоящего времени не установлен. Вместе с тем возможность обращения в суды экономической компетенции в электронном формате фактически существует и реализуется посредством сервисов, представленных на Интернет-портале судов общей юрисдикции Республики Беларусь. Данный портал содержит специальную вкладку «E-COURT (Электронное судопроизводство по экономическим делам)» (<https://service.court.gov.by/ru/public/schedule>).

Указанная вкладка предусматривает следующие сервисы: «Расписание судебных заседаний», «Калькулятор госпошлины», «Банк данных судебных постановлений», «Картотека обращений», «Картотека дел», «Уведомления», «Приказное производство». Неавторизованным пользователям портала доступны только сервисы «Расписание судебных заседаний» и «Калькулятор госпошлины», обращение же ко всем иным сервисам требует авторизации. Авторизоваться могут только те пользователи, которые прошли процедуру регистрации. Регистрация предусмотрена для двух категорий пользователей: «Юридическое лицо/Субъект хозяйствования» (к этой категории относятся также индивидуальные предприниматели) и «Физическое лицо/Представитель». При регистрации пользователи вводят сведения о своих логине и пароле, с помощью которых они в последующем будут проходить авторизацию на портале. Зарегистрированные пользователи кроме всего прочего имеют возможность в электронной форме подавать в суды экономической компетенции различные обращения (данная возможность открывается после подачи пользователем, путем нажатия соответствующей кнопки в личном кабинете, заявки на использование сервиса подачи обращений в электронном виде и принятия этой заявки Верховным Судом).

Для оказания помощи в применении сервиса подачи документов в электронном виде на интернет-вкладке «E-COURT (Электронное судопроизводство по экономическим делам)» в свободном доступе размещены три инструктивных документа: «Руководство пользователя», «Требования к документам» и «Настройка рабочего места пользователя». Для отправки электронных обращений требуется использование интернет-браузера Internet Explorer 11 с установленной актуальной версией определенного криптографического программного обеспечения. Алгоритм отправления обращения включает в себя несколько шагов

(т. е. операций, совершаемых посредством интерфейса соответствующего сервиса): первый шаг – выбор категории обращения (первичное обращение, обращение в рамках уже имеющегося дела или обжалование судебных постановлений); второй шаг – выбор вида формируемого обращения в рамках ранее определенной категории (например, исковое заявление, заявление об отводе и т. д.); третий шаг – выбор суда, в который будет отправлено обращение; четвертый шаг – заполнение информации о лицах, участвующих в деле; пятый шаг – прикрепление электронных копий направляемых документов (искового заявления, прилагаемых к нему документов и т. п.).

Каждый документ должен прикрепляться в виде отдельного файла. Допускается использование файлов форматов PDF, RTF, DOC, DOCX, XLS, XLSX, JPEG (JPG). При этом один прикрепляемый файл должен иметь объем не более 9 Мб, а общий объем прикрепляемых файлов не превышать 23 Мб. Имя файла должно позволять идентифицировать документ и количество листов в нем. Особые требования оговариваются в отношении отсканированных документов: они должны иметь масштаб 1:1, быть качеством не менее 300 dpi, содержать все аутентичные признаки подлинности (графическую подпись лица, печать, штамп, исходящий номер, дату обращения и др.), не иметь защиты от печати и копирования, а также не содержать интерактивные и мультимедийные элементы, внедренные сценарии на языках программирования. При нарушении каких-либо из приведенных требований в регистрации обращения может быть отказано с пометкой «несоблюдение требований к прикрепляемым файлам». Все прикрепленные для отправки в суд электронные документы должны быть подписаны хотя бы одной электронной цифровой подписью (электронных цифровых подписей может быть и несколько, принадлежащих разным лицам, причем количество таких лиц не ограничено). Отследить судьбу поданного обращения пользователь может с помощью сервиса «Картотека обращений».

УДК 342.8:342.9:341

Т.В. Телятицкая

ПРАВО НА ЗАЩИТУ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ: КОНСТИТУЦИОННЫЕ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В соответствии со ст. 62 Конституции Республики Беларусь «Каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью

адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, других организациях и в отношениях с должностными лицами и гражданами. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств. Противодействие оказанию правовой помощи в Республике Беларусь запрещается».

Определение защиты в административном процессе приведено в ст. 1.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях: «защита – процессуальная деятельность, осуществляемая в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов физического лица, в отношении которого ведется административный процесс».

Безусловно, административный процесс, как элемент правоохранительной функции государства, влияющий на ключевые конституционные права и свободы, основывается на международных обязательствах нашей страны. Данное утверждение опирается на соответствующее конституционное установление: «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства» (ст. 8). При этом национальное законодательство не всегда может и должно полностью учитывать все принципы и нормы международного права. Особенно это относится к актам отдельных региональных объединений, имеющие рекомендательный характер. Тем не менее они также должны быть подвергнуты анализу на предмет выявления позитивного международного опыта и имплементации его в административный процесс Республики Беларусь.

В частности, не могут не учитываться в нашем законодательстве положения Всеобщей декларации прав человека 1948 г. о том, что «никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию» (ст. 9) и «при осуществлении своих прав, свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общественного благосостояния в демократическом обществе» (ст. 29).

К сожалению, Всеобщая декларация прав человека содержит весьма узкое понимание презумпции невиновности, ограничивая его обеспечением защиты от обвинения в преступлении. В то же время важность этого принципа очевидна и в административном процессе.

В этом контексте стоит отметить, что ключевые международные документы связывают право на юридическую помощь только с уголовным

преследованием конкретного индивида (п. в ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., п. с ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., п. в ч. 3 ст. 6 Конвенции Содружества Независимых Государств 1995 г. и др.). Возможно, это связано с тем, что в большинстве стран административный процесс не имеет самостоятельного характера и считается делом внутригосударственным. Соответственно, регулирование этого процесса со всеми процессуальными правами и гарантиями должно преимущественно базироваться на национальном законодательстве. По этой причине стоит обратиться к конституционному законодательству нашей страны, чтобы выяснить ключевые принципы реализации права на защиту в административном процессе.

В решении Конституционного Суда Республики Беларусь «О практике применения решений Конституционного Суда Республики Беларусь от 2 июля 1999 г. «О некоторых вопросах представительства в суде по гражданским делам», от 13 декабря 1999 г. «О некоторых вопросах обеспечения гражданам конституционного права на получение юридической помощи в уголовном процессе», от 4 июля 2000 г. «О некоторых вопросах, связанных с оказанием юридической помощи осужденным» в части реализации положений ст. 62 Конституции» праву на юридическую помощь дан следующий комментарий: «Право на юридическую помощь – это неотъемлемое право каждого человека и гражданина, его обеспечение является важнейшим принципом существования и развития правового государства.

Конституция, закрепляя право граждан на юридическую помощь, предусматривает и гарантии ее осуществления. К таким гарантиям относится установление возможности оказания юридической помощи за счет государственных средств, запрета на противодействие оказанию юридической помощи».

Важное значение для обеспечения права граждан на юридическую помощь имеет предусмотренная частью второй ст. 59 Конституции Республики Беларусь обязанность государственных органов, должностных и иных лиц, которым доверено исполнение государственных функций, в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности, что, в свою очередь, требует гарантированности государством оказания квалифицированной юридической помощи, которая может быть обеспечена прежде всего лицами, осуществляющими такую деятельность на профессиональной основе.

Тем не менее необходимо четко разграничивать право на юридическую помощь и фактическое предоставление этой помощи. Первое – это гарантированная государством возможность защиты своих прав и свобод, устанавливающая рамки допустимого поведения. Оно имеет ярко выраженный императивный характер. Право на юридическую помощь как конституционное право обладает высшей юридической силой.

Юридическая помощь представляет собой деятельность со специфическим набором характеристик. Главными и ключевыми ее особенностями являются законность и правомерность. Это означает, что ее предоставление не только разрешено, но в некоторых случаях и обязательно для определенных субъектов.

Еще одним элементом юридической помощи является обязанность всех участников, указанных в части второй ст. 59 Конституции Республики Беларусь, предпринимать действия для обеспечения прав и свобод человека, которому необходима юридическая помощь. Без этой обязанности само право на помощь не может быть полностью обеспечено.

Важно также, чтобы юридическую помощь предоставляли компетентные специалисты. Таким образом, субъектами оказания квалифицированной юридической помощи можно считать тех, кто имеет соответствующие юридические знания в соответствующей области.

Функцию юридической помощи выполняет и орган, проводящий административный процесс, например, при информировании участника процесса о его правах и обязанностях.

К формам юридической помощи можно отнести также информирование, консультирование, составление юридических документов и др. Очевидно, они могут осуществляться не только адвокатами, но и иными специалистами.

В этой связи мы считаем необходимым определить виды юридической помощи в административном процессе в зависимости от субъектов, ее осуществляющих: профессиональная юридическая помощь адвоката-защитника; юридическая помощь защитника, не являющегося адвокатом; юридическая помощь должностного лица органа, ведущего административный процесс; юридическая помощь иных физических и юридических лиц.

Резюмируя рассматриваемую проблематику, нужно предложить следующую обобщенную дефиницию: юридическая помощь есть регламентированная законодательством деятельность специально уполномоченных субъектов, направленная на осуществление, защиту, предупреждение от нарушения и восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов лица.

ОБ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Внедрение информационных технологий в избирательный процесс, автоматизация деятельности организаторов выборов – это необходимость, а не дань моде. В современных условиях скорость обработки и распространения информации играет ключевую роль в обеспечении доверия населения к избирательному процессу как в целом, так и на отдельных этапах избирательных кампаний.

Вопросы цифровизации различных сфер государственного управления на современном этапе регулируются положениями Директивы Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2006 г. № 2 «О де бюрократизации государственного аппарата и повышении качества обеспечения жизнедеятельности населения», Указа Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы», постановления Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66 «О Государственной программе „Цифровое развитие Беларуси“ на 2021–2025 годы» и другими актами законодательства. Актуальным представляется исследование практики использования информационных технологий при подготовке и проведении выборов в Республике Беларусь с целью определения возможных направлений цифровизации избирательного процесса. С этой точки зрения обратимся к особенностям цифровизации отдельных стадий избирательного процесса.

Для информирования избирателей о различных аспектах проведения выборов используется интернет-сайт Центральной избирательной комиссии Республики Беларусь (ЦИК), мессенджеры и социальные сети, а также информационные ресурсы исполнительных комитетов и местных администраций, в структуре которых создается раздел, посвященный выборам. Это позволяет информировать избирателей о деятельности избирательных комиссий и ходе избирательных кампаний. Вместе с тем существуют проблемы, связанные с созданием и поддержкой данных сервисов целым рядом сторонних разработчиков, как государственных, так и частных. При этом практически отсутствуют интерактивный компонент и обратная связь.

Списки избирателей составляются исполнительными комитетами и местными администрациями на основании данных, имеющихся у них, а также у иных органов и организаций, осуществляющих деятельность

на соответствующей территории. Отсутствие единой системы учета избирателей приводит к значительным временным задержкам в актуализации данных (сведения об изменении места жительства, факте смерти и др.), что впоследствии отражается на качестве списков избирателей. За исключением личного обращения в участковую комиссию, у избирателя отсутствует возможность проверки корректности внесения данных о нем в список избирателей. В случае проживания не по месту регистрации избиратель должен лично прийти на участок для голосования и подать заявку на включение его в список на выбранном участке, что приводит к потерям времени как избирателя, так и членов участковой комиссии при проверке факта голосования данного избирателя на участке по месту регистрации. В связи с этим к выборам депутатов в единый день голосования 25 февраля 2024 г. создается автоматизированная информационная система оставления списков избирателей на базе информации ГИС «Регистр населения». Полагаем, что такая система будет содержать базу данных избирателей и механизмы составления выборок из данной базы по заданным критериям. Информация о гражданах, обладающих избирательным правом, с определенной периодичностью и в определенном формате будет выгружаться из ГИС «Регистр населения» и загружаться в указанную систему.

Применительно к проблеме цифровизации голосования укажем, что в настоящее время голосование осуществляется избирателем лично на участке для голосования либо по месту проживания (по предварительной заявке) посредством опускания заполненного бумажного бюллетеня в ящик для голосования. Полагаем, что законодательно закрепленный способ голосования делает участие в выборах невозможным для избирателей, которые не находятся по месту регистрации в течение досрочного голосования и в день выборов, не имея документов, подтверждающих пребывание на соответствующей территории. В связи с этим предлагается рассмотреть возможность создания на Едином портале электронных услуг модуля «Кабинет избирателя». С помощью этого модуля по единой авторизации на портале избиратель сможет получить информацию о своем участке для голосования, проверить себя в списке избирателей, получить иную информацию об избирательной кампании и избирательном законодательстве. В случае технической возможности и необходимых правовых оснований посредством данного модуля избиратель сможет выбрать участок для голосования, оставить заявку на голосование по месту жительства, поставить подпись в поддержку выдвижения кандидата. Модуль также будет способствовать организации голосования посредством личных технических средств избирателей

(мобильный телефон, планшет, компьютер и т. п.), которые не могут принять участие в голосовании в силу различных причин. Функциями данного модуля является анонимизирование голоса избирателя, а также передача сведений о ходе и результатах дистанционного электронного голосования в соответствующие избирательные комиссии.

По вопросу подведения итогов выборов и сбора электоральной статистики следует отметить, что в настоящее время информация собирается по утвержденным заранее формам. При этом в ЦИК сведения поступают только от областных и Минской городской избирательных комиссий, которые, в свою очередь, организуют сбор необходимой информации от нижестоящих комиссий. На каждом этапе информация собирается посредством телефона, факса, электронной почты, а обобщение сведений осуществляется вручную либо с помощью MS Excel. Данный подход является единственно возможным без разработки единой информационной системы, но он, на наш взгляд, не соответствует современным стандартам: сбор и обобщение данных занимают много времени, виды электоральных сведений необходимо оговаривать и утверждать заранее для подготовки сводных таблиц на промежуточных уровнях, сбои связи в отдельных регионах могут существенно влиять на время обработки данных в целом по стране. При этом в электоральной статистике отсутствуют сведения о результатах голосования в целом по республике в разрезе избирательных участков. Отсутствует также информация об участии в голосовании граждан по различным категориям (половой, возрастной состав избирателей и т. п.).

Решение указанных проблем возможно посредством разработки и использования автоматизированного рабочего места «Подсчет голосов» (АРМ «Подсчет голосов»). Такое техническое решение предполагает использование высокоскоростного документного сканера, принтера, компьютера и специализированного программного обеспечения, одна часть которого отвечает за распознавание сканов бюллетеней, а вторая осуществляет сведение результатов и передачу их на сервер для обобщения и подготовки итоговых протоколов. Помимо этого, АРМ «Подсчет голосов» должен иметь возможность хранения сканов бюллетеней для последующего анализа, а также инструменты передачи сканов (при необходимости) в удобном и емком формате.

Таким образом, современная практика использования информационных технологий в избирательном процессе свидетельствует о возможности повышения ее эффективности посредством реализации мер правового, технологического и финансового характера.

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ПРОБЛЕМА УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

10 декабря 2023 г. Всеобщей декларации прав человека (далее – Декларация), принятой Генеральной Ассамблеей ООН, исполнилось 75 лет. Декларация стала результатом длительных дискуссий и усилий международного сообщества, стремящегося к установлению универсальных норм и стандартов в области прав человека. С ее принятием впервые в мировой истории получили свое закрепление основные гражданско-политические и социально-экономические права человека. Несмотря на то что Декларация не обладает юридической обязательностью и имеет лишь рекомендательный характер, ее значение невозможно переоценить.

Декларация является важным международным документом, который стал основой для защиты и продвижения прав человека. Ее принятие сыграло ключевую роль в формировании международного правового инструментария и повысило осведомленность о важности уважения прав каждого человека, независимо от его положения в обществе. Согласно Декларации каждый человек обладает неприкосновенностью и нерушимыми правами, которые должны быть признаны и защищены. Эти права включают право на жизнь, свободу, равенство, справедливое судебное разбирательство, свободу выражения и мнения, свободу от пыток и жестокого обращения, право на образование и многое другое.

Однако, несмотря на значимость и признание Декларации, многие страны до сих пор сталкиваются с нарушениями прав человека. Это подчеркивает необходимость постоянного просвещения и борьбы за соблюдение этих прав во всем мире.

В настоящее время международное сообщество продолжает работу по закреплению прав человека. Возникают новые вызовы, связанные с технологическим прогрессом и глобализацией, которые требуют адаптации и развития правовых механизмов для защиты прав человека в современном мире. Конвенции, договоры и протоколы, принимаемые государствами, дополняют и расширяют существующие правовые основы. Однако, несмотря на принятие таких международных документов, многие нарушения прав человека продолжают происходить в разных уголках мира. Нередко наблюдаются случаи нарушения прав на свободу выражения, права на справедливое судебное разбирательство, права на жизнь и свободу от пыток.

Стоит отметить, что проблема формирования общечеловеческих ценностей остается актуальной и сегодня. В условиях глобализации можно было бы ожидать объединения государств, однако на практике наблюдается сохранение различными народами и странами своей идентичности.

Глобализация, несмотря на свою способность сокращать расстояния и усиливать взаимосвязи между странами, только усилила потребность в сохранении культурного наследия и традиций. Глобализация – это процесс, который оказывает значительное влияние на различные аспекты жизни общества. Однако, несмотря на все ее преимущества и достижения, она не привела к возникновению единой всемирной культуры.

Глобализация вызывает дискуссии и разногласия относительно универсальности западной культуры и неоднородна в разных регионах мира. В научном сообществе международного права существует оживленная дискуссия относительно универсальности прав человека. Однако важно отметить, что эта дискуссия не должна превращаться в противостояние двух крайних точек зрения. Вместо этого можно стремиться к поиску компромисса, который учитывал бы как универсальные, так и относительные аспекты прав человека.

В современном мире все больше признается необходимость учета культурных различий и особенностей при разработке правовых стандартов. Международные организации и государства активно работают над созданием механизмов, которые бы учитывали многообразие культур и обеспечивали защиту прав каждого человека, независимо от его национальной или культурной принадлежности. Однако необходимо учитывать, что универсальность прав человека не означает их абсолютную однородность. В рамках универсальных принципов прав человека существует пространство для разнообразия и адаптации культурных особенностей. Это позволяет различным странам и регионам разрабатывать свои собственные подходы к защите и соблюдению прав человека, учитывая их уникальность.

Очевидно, что практически невозможно свести все политико-правовые институты разных регионов мира к одному общему, ввиду существенных различий между ними по множеству параметров. Однако это не означает, что проблема универсализации прав человека потеряла свою актуальность. Наоборот, необходимо стремиться к тому, чтобы права человека были признаны всеми государствами как обязательные. Некоторые ключевые принципы должны быть признаны недопустимыми в каждом государстве (рабство, унижительное и аморальное отношение к человеку и т. д.).

Важно понимать, что цивилизационные особенности разных регионов мира не должны рассматриваться как препятствие для формирования универсальных стандартов прав человека, а скорее как возможность расширения практики их реализации. Каждая культура и нация может внести свой вклад в универсальные права человека, учитывая свои особенности и традиции. Консенсус, достигнутый при разработке Декларации, свидетельствует о том, что различные государства и регионы могут сотрудничать и создавать универсальные стандарты и механизмы защиты прав и свобод человека. Это является значимым достижением, учитывая сложность проблемы и разнообразие позиций различных стран.

Стоит отметить, что универсальные стандарты и региональные стандарты прав человека дополняют друг друга и обеспечивают защиту прав и свобод человека на международном и региональном уровнях. Они являются основой для создания справедливого и равноправного общества, где каждый человек может жить с достоинством и свободой.

Таким образом, процесс универсализации прав человека является сложным и многогранным. Он требует сотрудничества и диалога между различными культурами и государствами, а также активного участия международных организаций и гражданского общества. Однако следует избегать принудительного внедрения этого процесса со стороны развитых стран, так как это может привести к обратному результату. Важно найти баланс между универсальностью и уникальностью, чтобы обеспечить защиту прав каждого человека и уважение к его культурным и религиозным особенностям. Целью этого процесса является создание справедливого и равноправного мира, где права и свободы каждого человека будут уважаться и защищаться.

УДК 342.951

К.В. Чилькина

**СОВРЕМЕННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ г. БЕРЛИН
В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОЦЕССОВ МИГРАЦИИ:
ЗАКОН ОБ УЧАСТИИ И ИНТЕГРАЦИИ**

Европа уже давно вынуждена особое внимание уделять правовому регулированию социальной помощи беженцам и иностранцам, так как миграция на территории европейских стран происходит постоянно, в больших ли меньших масштабах в различные исторические периоды. Особое значение в сфере правовых гарантий мигрантам и беженцам

сыграла Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (ст. 13 и 14.1). Согласно ст. 13 данной декларации каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства (п. 1). Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну (п. 2). В ст. 14 отмечено, что каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем (п. 1). Это право не может быть использовано в случае преследования, в действительности основанного на совершении не политического преступления, или деяния, противоречащего целям и принципам Организации Объединенных Наций (п. 2).

Проблеме миграции в странах Европы, в частности в Германии, посвящены многочисленные работы российских и зарубежных специалистов. Однако с учетом появления дополнительных факторов, вызывающих к жизни новые потоки миграции, представляется практически значимым следить за изменением развития зарубежного законодательства, связанного с вопросами обеспечения прав мигрантов и беженцев.

Вопросы социальной помощи мигрантам и беженцам регулируются Законом об оказании помощи беженцам (Asylbewerberleistungsgesetz), Книгой II (страхование по безработице) и Книгой XII (социальная помощь) Социального кодекса Германии. Кроме этого, в духе Всеобщей декларации прав человека 1948 г., в Германии проводится активная политика по интеграции мигрантов. В Германии существует служба земель по вопросам миграции (Landesamt für Flüchtlingsangelegenheiten (LAF)). Кроме этого, большое значение в регулировании отношений, связанных с оказанием помощи беженцам, играет Закон о гражданстве (Aufenthaltsgesetz).

Социальная помощь означает несколько видов помощи нуждающимся лицам: помощь на обеспечение жизни; помощь в поддержании здоровья; помощь в обеспечении ухода; выплата пенсионного обеспечения и при частичной потере трудоспособности.

Кроме правовых основ, в каждой земле Германии принимаются масштабные меры по поддержке нуждающихся. На примере г. Берлин (который является федеральной землей и ее столицей) можно провести анализ различных организационных форм оказания социальной помощи нуждающимся, где особое место занимает Закон об участии и интеграции (Partizipations- und Integrationsgesetzes (PartIntG)). В регулировании отношений, связанных с интеграцией мигрантов во все сферы отношений, действует принцип открытых дверей, который раскрывается в трех требованиях: больше прозрачности, больше многообразия, больше участия.

Закон об участии и интеграции опирается на следующие правила регулирования отношений с участием лиц с миграционными корнями (Menschen mit Migrationshintergrund): Людям с мигрантскими корнями уделяется особое внимание при рассмотрении вопроса о назначении на государственную должность; вводятся обязательные правила при объявлении о вакансиях обращаться к большему количеству людей с миграционным прошлым; вводятся планы и цели поддержки всех государственных органов земли Берлин для людей с миграционным прошлым; количество сотрудников мигрантского происхождения собирается на добровольной основе; создана специальная служба поддержки администрации, решающей проблемы миграционного общества; в каждом районе законом будет создан консультативный совет по вопросам миграции; будет создан консультативный совет для решения проблем цыган.

Закон об участии и интеграции был принят в 2010 г. по инициативе Совета г. Берлин по интеграции и участию. Берлин стал тогда первой землей Германии, принявшей подобный закон. По истечении десяти лет правоприменения специалисты пришли к такому выводу: закон до сих пор малоизвестен, не конкретен и, соответственно, слабо применим. В 2021 г. закон был переработан. В том числе переработке подверглось и название закона. Теперь он называется Закон о новом регулировании участия в земле Берлин от 5 июля 2021 г. (Gesetzes zur Neuregelung der Partizipation im Land Berlin (PartMigG)). Цель данного закона – обеспечение и гарантии равных прав людей с мигрантскими корнями во всех сферах – социальной, культурной, экономической, политической, а понятие об интеграции разделило общество на группы с эмигрантскими корнями и без них. Цель указанного закона – не разделить общество, а создать мультикультурное общество г. Берлин с равными возможностями всех лиц, здесь проживающих. Целью данного закона является обеспечение равного доступа к публичной службе.

В этом законе ключевыми являются следующие понятия: «миграционное общество», «лицо с мигрантской историей (мигрантскими корнями)». Под миграционным обществом понимается общество, выражающее миграционные процессы и многообразие. Миграционное общество – это общество, для которого иммиграция, а также эмиграция или пригородная миграция являются формирующими и определяющими. В отличие от концепции иммиграционного общества, концепция миграционного общества подчеркивает: реалии жизни, которые распространяются на разные страны и места, например, потому, что части семьи живут в других странах – также формируют местное общество. Это вы-

ражается в разнообразии языков, референций, религий и образов жизни. Называя его миграционным обществом, Берлин признает это влияние и относится к нему положительно. Все берлинцы образуют миграционное общество – ведь даже те, кто прожил в городе на протяжении многих поколений, находятся под влиянием этого разнообразия.

Под лицом с мигрантской историей понимают лицо, лично осуществившее переезд: многие мигранты несут потери, потому что им иногда приходится оставлять свои семьи, друзей, связи и имущество. Большинство мигрантов не могут индивидуально интегрировать свою профессиональную квалификацию, успехи в образовании и профессиональной подготовке в местную систему. Есть проблемы с признанием или нужно ли сначала выучить немецкий язык. Кроме того, для многих это нестабильное пребывание и связанный с этим более ограниченный доступ к образованию, работе, жилью и участию в политической жизни.

Последствия мигрантского прошлого настолько серьезны, что затрагивают также детей или даже внуков иммигрантов. Согласно современному состоянию общества г. Берлин многие молодые люди и дети не имеют миграционного происхождения, однако они находятся в невыгодном положении из-за последствий миграции и связанной с ней дискриминации и изоляции.

Сами мигранты подвергаются расовой дискриминации – в учебных заведениях, на рынке труда и жилья или при контакте с властями и офисами. Дискриминация мигрантов выражается в том, что им часто определяют миграционное происхождение на основании их имени, внешности, религии или языка. Случаются ли с ними подобные приписывания и (или) расистская дискриминация, должны оценивать и утверждать сами люди.

Изменение Закона об участии и интеграции, оцениваются изменения тех нормативно-правовых актов, с которыми взаимодействует указанный закон. В частности, с Законом г. Берлин об антидискриминации от 21 июня 2020 г. (Berliner Landes-Antidiskriminierungsgesetz (LADG)), Законом г. Берлин о равных правах мужчин и женщин в органах местного самоуправления земли Берлин (в редакции от 10 ноября 2010 г.), федеральным Законом о равном обращении от 18 августа 2006 г. (Allgemeinen Gleichbehandlungsgesetz (AGG)). Таким образом, в современной законодательной политике Германии, отдельных ее регионов сохраняется тенденция регулирования отношений на основе норм и принципов, заявленных в ст. 13 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.

ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Основным направлением в сфере внедрения информационных технологий в избирательные процессы является развитие электронного голосования. Впервые термин *«электронное голосование»* (electronic(al) voting – e-voting) был введен в 1960-х гг., когда стали использоваться системы электронного подсчета голосов и появились перфокарты. Однако на тот момент эти средства не предполагалось использовать на всеобщих выборах или референдумах вследствие их слабой информационной защищенности.

В правовой науке в обобщенном виде под термином *«электронное голосование»* понимается выражение волеизъявления избирателей, т. е. процесс подачи голоса путем использования различных новых телекоммуникационных средств, процесс подсчета голосов электронными устройствами (автоматические ящики для голосования, которые сканируют бюллетени), а также подведения итогов голосования с помощью любых электронных средств, а также использования технических средств, в том числе персональных компьютеров, телефонов и т. п., для подачи и подсчета голосов.

Данный тип голосования предполагается ввести в перспективе в Республике Беларусь, в связи с чем представляется актуальным рассмотреть ряд политико-правовых аспектов института электронного голосования.

Несмотря на то что по заявлению главы ЦИК Республики Беларусь И. Карпенко единый день голосования 25 февраля 2024 г. и президентская кампания 2025 г. в Беларуси пройдут традиционно, без применения электронного голосования, в феврале 2023 г. Центральная избирательная комиссия поставила задачу разработать Концепцию цифровизации избирательной системы. В качестве важных условий – необходимость создания безопасных платформ электронного голосования, единой системы регистра населения и на его основе – создание регистра избирателей, который в настоящее время прорабатывается совместно с Министерством внутренних дел. Вместе с тем отрядно отметить, что проект закона об изменении Избирательного кодекса Республики Беларусь было запланировано в конце ноября 2023 г. направить на рассмотрение депутатам Палаты представителей Национального собрания.

В этой связи для Республики Беларусь в настоящее время важное значение имеет изучение опыта других государств в данной области.

Наибольший интерес для Республики Беларусь представляет практика проведения электронного, в том числе дистанционного голосования (ДЭГ) в Российской Федерации, что подчеркивалось неоднократно председателем ЦИК Беларуси. На сегодня электронное голосование в России осуществляется посредством использования технических устройств – комплексов средств автоматизации ГАС «Выборы», которые включают в себя комплексы для электронного голосования (КЭГ) и комплексы обработки избирательных бюллетеней (КОИБ). Комплекс для электронного голосования (КЭГ) – комплекс средств автоматизации ГАС «Выборы», предназначенный для проведения электронного голосования, автоматизированного подсчета голосов избирателей, участников референдума, установления итогов голосования и составления протокола участковой комиссии об итогах голосования. Данные комплексы являются предметом детального изучения в Республике Беларусь, и специалисты отмечают как их достоинства, так и недостатки. В этой связи в Беларуси ведется активная работа над созданием более совершенных технологий электронного голосования.

В настоящее время в российском законодательстве вопросы использования комплексов для электронного голосования регулирует специально принятое с этой целью постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 7 сентября 2011 г. № 31/276-6 «О порядке электронного голосования с использованием комплексов для электронного голосования на выборах, проводимых в Российской Федерации», а также Федеральный закон Российской Федерации от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», в п. 62 ст. 2 которого дана следующая легальная трактовка понятию электронного голосования: *«электронное голосование – голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием комплекса средств автоматизации ГАС „Выборы“»*. Однако данное определение в научной литературе подвергается критике, поскольку оно не является исчерпывающим, так как электронное голосование включает в себя не только голосование с использованием электронных бюллетеней, но и подсчет бумажных избирательных бюллетеней оптическими сканерами (КОИБ), т. е. использование технического средства.

По мнению многих российских и белорусских исследователей (в том числе автора данной статьи), из этого определения также следует, что электронное голосование в настоящее время в России сводится лишь к автоматизации на избирательном участке процедуры подачи голосов и обработки электронных бюллетеней избирателей, с целью сокраще-

ния времени на подсчет голосов и исключения субъективного фактора, влияющего на подведение итогов. Однако в настоящее время в юридической доктрине сформировалась позиция, согласно которой электронное голосование включает в себя не только волеизъявление избирателя в электронной форме, но и электронный способ подсчета голосов, которые были поданы посредством заполнения именно бумажного бюллетеня (М.С. Абламейко, Я.В. Антонов, Д.А. Давыдов, К.Ю. Матренина, Ю.В. Митяева, К.Б. Пилиджанян, Э.Т. Прохоров, М.Ю. Павлютенкова, В.И. Федоров, Т.М. Чернышова, А.В. Шавцова, А.А. Шафалович и др.). Кроме того в Избирательном кодексе Республики Беларусь необходимо также закрепить понятие *«техническое средство»*, содержание которого в избирательном законодательстве Российской Федерации законодатель, к сожалению, не раскрывает.

В ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 29 мая 2019 г. № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» закрепляется понятие *дистанционного электронного голосования*, которое определяется как голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения регионального портала государственных и муниципальных услуг города Москвы. При формировании белорусского избирательного законодательства следует оба определения – *«электронное голосование»* и *«дистанционное голосование»* – включить в соответствующие дополнения Избирательного кодекса Республики Беларусь.

В легальном определении электронного голосования в белорусском законодательстве также необходимо указать на взаимосвязь электронного голосования и дистанционного электронного голосования в целях формирования единообразного подхода к соотношению данных категорий. По мнению ряда авторов, понятие «электронное голосование» следует толковать более расширительно и включать в него иные процессы до и после самого факта голосования, сопровождающие и обеспечивающие главную задачу – проведение выборов (референдума) и принятия по ним решения.

В связи с этим в научной литературе предлагается в белорусском законодательстве, в частности в Избирательном кодексе Республики Беларусь, путем внесения соответствующих изменений и дополнений сформулировать определение: *электронное голосование* – это избирательная процедура, реализуемая как на избирательном участке с помощью программно-технических средств, так и вне его с использованием

возможностей сети Интернет (дистанционное электронное голосование) и применяемая в целях выявления политической воли избирателей и определения результатов такого волеизъявления, а также закрепить самостоятельное понятие «дистанционное электронное голосование» в рамках избирательного (референдарного) процесса.

Кроме того для предварительной апробации дистанционного голосования в Республике Беларусь следует предусмотреть возможность *тестового голосования* (которая также должна быть детально урегулирована Избирательным кодексом) во избежание последующих ошибок, прежде всего со стороны голосующих/избирателей. Данная процедура применяется в том числе в практике Российской Федерации и состоит из нескольких этапов. В первую очередь голосующему необходимо подать заявление в городскую избирательную комиссию на портале государственных услуг об участии в дистанционном электронном голосовании. После проверочных мероприятий избиратель уведомляется о включении в реестр и получает право голосования в электронной форме. Непосредственно в день голосования избиратель идентифицируется через личный кабинет сайта mos.ru, переходит на другой домен – в анонимную зону, где отображается бюллетень, и получает доступ к электронному бюллетеню. Голос избирателя учитывается в анонимной зашифрованной форме, а бюллетень зашифровывается на устройстве избирателя и отправляется в компонент «Распределенное хранение и подсчет голосов», своеобразную блокчейн-платформу.

Таким образом, электронное голосование – это значительный шаг к расширению процессуальных форм и способов реализации активного избирательного права граждан, упрощению процедуры голосования в условиях информационного общества, вовлечению политически малоактивных граждан (особенно молодежи) к участию в управлении государственными и общественными делами как на местном, так и на общегосударственном уровне и, как следствие, понижению уровня абсентеизма среди избирателей.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БАНЬ Анастасия Александровна, магистрант кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета.

БЕРДИНСКИХ Игорь Игоревич, преподаватель кафедры информационно-аналитического и документационного обеспечения деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации.

БОЛДЫРЕВА Ольга Михайловна, доцент кафедры юриспруденции Елецкого филиала АНО ВО «Российский новый университет», кандидат исторических наук, доцент.

БОРОДИЧ Алексей Иванович, профессор кафедры конституционного и международного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

БОЧАРОВА Ольга Станиславовна, доцент кафедры правовых дисциплин филиала Российского государственного социального университета в г. Минске, кандидат юридических наук.

БУРЬЯНОВ Максим Сергеевич, эксперт молодежной группы стран СНГ Международного союза электросвязи.

БУРЬЯНОВ Сергей Анатольевич, доцент департамента права Института экономики, управления и права ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», кандидат юридических наук, доцент.

ВЕРЕНИЧ Мария Ивановна, научный сотрудник Международного союза связи Института философии НАН Беларуси.

ВЕРШОК Ирина Леонидовна, доцент кафедры теории и истории государства и права Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

ВОЛЧКЕВИЧ Ольга Владимировна, старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

ГОРЕНЧУК Анна Александровна, студент юридического факультета Гродненского государственного университета им. Янки Купалы.

ДАНЕЛЯН Рита Суменовна, доцент департамента права Института экономики, управления и права МГПУ ГАОУ «Московский городской педагогический университет», кандидат юридических наук, доцент.

ДАНЕЛЯН Сергей Владимирович, доцент департамента права Института экономики, управления и права МГПУ ГАОУ «Московский городской педагогический университет», кандидат юридических наук.

ДЕМЕНТЕЙ Олег Александрович, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЗАРЕМБА Евгений Сергеевич, временно исполняющий обязанности начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности и оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел МВД России, кандидат юридических наук.

ИВАНЦОВА Александра Игоревна, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

КАЛЬЧЕНКО Наталья Викторовна, доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

КЛЮЧКО Римма Николаевна, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, кандидат юридических наук, доцент.

КРЕМИЧ Наталия, студент-магистрант Российского государственного гуманитарного университета.

КУРАК Анатолий Иванович, доцент кафедры конституционного и административного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЛЕДНЁВА Анфиса Семеновна, доцент кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

ЛУГОВСКИЙ Сергей Григорьевич, доцент кафедры конституционного и международного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЛЫЧКОВСКИЙ Денис Николаевич, заместитель начальника курса факультета криминальной милиции Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

МИСАРЕВИЧ Наталия Валентиновна, заведующий кафедрой специальных юридических дисциплин БИП-Университета права и социально-информационных технологий, кандидат юридических наук, доцент.

ПАВЛОВ Вадим Иванович, профессор кафедры конституционного и международного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПОДУПЕЙКО Александр Алексеевич, профессор кафедры конституционного и международного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПРИЁМКА Сергей Сергеевич, оперуполномоченный ИВС ГУВД Мингорисполкома.

ПРУДНИКОВ Анатолий Семенович, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России.

ПРУДНИКОВА Татьяна Анатольевна, профессор кафедры административного права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент.

РАМАЗАНОВА Наталья Олеговна, ассистент кафедры международного экономического права Белорусского государственного экономического университета, кандидат юридических наук.

РУДОВИЧ Николай Иванович, заместитель декана факультета права Белорусского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент.

САЗОН Константин Дмитриевич, начальник кафедры конституционного и международного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

САТАЕВА Айжан Баймурзиевна, докторант Университета КАЗГЮУ им. М. Нарикбаева, магистр права.

СЕРЕДА Руслан Александрович, заместитель начальника кафедры конституционного и международного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СКОБЕЛЕВ Владимир Петрович, заместитель декана по учебной работе и образовательным инновациям юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

ТЕЛЯТИЦКАЯ Татьяна Валерьевна, заведующий кафедрой международного экономического права Белорусского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент.

ТОЛКАЧ Иван Анатольевич, заместитель заведующего отделом правовой, аналитической и методической работы Центральной избирательной комиссии Республики Беларусь.

ФЕДУЛОВА Анна Евгеньевна, преподаватель кафедры информационно-аналитического и документационного обеспечения деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ЧИЛЬКИНА Ксения Владимировна, доцент Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент.

ШАВЦОВА Алла Васильевна, доцент кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Бань А.А.</i> Право на благоприятную окружающую среду как источник биологической и экологической безопасности Республики Беларусь	3
<i>Бердинских И.И.</i> Реализация прав человека в условиях цифровизации	5
<i>Болдырева О.М.</i> Международно-правовая стратегия противодействия сексуальной эксплуатации человека	8
<i>Бородич А.И.</i> Соотношение международного гуманитарного права и международного права прав человека в современном мире	11
<i>Бочарова О.С., Кремиш Н.</i> Гуманитарная интервенция и культурный геноцид на примере Социалистической Федеративной Республики Югославии	14
<i>Бурьянов С.А., Бурьянов М.С.</i> Права человека как ключевой фактор обеспечения мира и безопасности в условиях глобальной цифровой трансформации миропорядка	18
<i>Веренич М.И.</i> Культурная политика Республики Беларусь и Монгольской Народной Республики в контексте сохранения прав человека	20
<i>Вершнок И.Л.</i> Вопросы нормативного обеспечения реализации прав человека в цифровом пространстве	24
<i>Волчкевич О.В.</i> Право на гражданство как гарантия неотъемлемых прав и свобод человека	26
<i>Данелян Р.С., Данелян С.В.</i> Новеллы в российском законодательстве об освобождении от уголовной ответственности в контексте международных стандартов по правам человека в сфере обеспечения мира и безопасности в условиях современных вызовов и угроз	29
<i>Дементей О.А.</i> К вопросу о развитии избирательного законодательства Республики Беларусь	32
<i>Заремба Е.С.</i> Миграционные процессы и права человека (криминологический анализ)	35
<i>Иванцова А.И.</i> Некоторые аспекты реализации избирательного права при введении чрезвычайного и военного положения	37
<i>Кальченко Н.В.</i> Универсальность прав человека в контексте цивилизационного подхода	41
<i>Ключко Р.Н., Горенчук А.А.</i> Безопасность мира и человечества как объект отрицания геноцида белорусского народа	44
<i>Курак А.И.</i> Всеобщая декларация прав человека как основа международного и национального правотворчества в области прав и свобод человека	48
<i>Леднёва А.С.</i> Дискриминация русскоязычных граждан в странах Евросоюза	51
<i>Луговский С.Г.</i> Международная миграция как угроза общественной безопасности Республики Беларусь	55
<i>Лычковский Д.Н.</i> Неприкосновенность личности – международный стандарт по правам человека	58
<i>Мисаревич Н.В.</i> О некоторых исторических аспектах становления института прав человека на белорусских землях	61

<i>Павлов В.И.</i> Нейроправа как новая формация прав человека: антрополого-правовое и конституционно-правовое измерения	63
<i>Подупейко А.А.</i> К вопросу об имплементации норм Всеобщей декларации прав человека в национальное законодательство	67
<i>Приёмка С.С.</i> Защита прав человека при осуществлении деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму	70
<i>Прудников А.С.</i> Реализация права граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в соответствии с Конституцией Российской Федерации и общепризнанными принципами и нормами международного права	72
<i>Прудникова Т.А.</i> О соблюдении правил регистрационного учета в Российской Федерации	76
<i>Рамазанова Н.О.</i> Противодействие незаконной миграции в контексте международных стандартов прав человека: опыт Республики Беларусь	79
<i>Рудович Н.И.</i> К вопросу обеспечения сотрудничества государств в разрешении проблем гуманитарного характера	82
<i>Сазон К.Д.</i> Миграция как фактор обеспечения электорального суверенитета	85
<i>Сатаева А.Б.</i> Раскрытие доказательств в контексте права на справедливое судебное разбирательство в Республике Казахстан	88
<i>Серёда Р.А.</i> К вопросу о правовом регулировании права на доступ к сети Интернет: международно-правовой и конституционный аспекты	90
<i>Скобелев В.П.</i> Право на обращение в суд в условиях цифровизации общественных отношений: опыт зарубежных государств и Республики Беларусь	93
<i>Телятицкая Т.В.</i> Право на защиту в административном процессе: конституционные и международно-правовые аспекты	96
<i>Толкач И.А.</i> Об информационных технологиях в избирательном процессе	100
<i>Федулова А.Е.</i> Всеобщая декларация прав человека и проблема универсализации прав человека в условиях глобализации	103
<i>Чилькина К.В.</i> Современные инициативы г. Берлин в правовом регулировании процессов миграции: Закон об участии и интеграции	105
<i>Шавцова А.В.</i> Электронное голосование: перспективы изменения и дополнения законодательства Республики Беларусь	109
<i>Сведения об авторах</i>	113

Компьютерная верстка в программе InDesign. Расширение .pdf.
Доступно для Windows, macOS, Linux.

Технический редактор *Ю.С. Санина*
Корректор *М.С. Прушак*

Дата подписания к использованию 06.03.2024.

Объем издания: 1,2 МБ.

Издатель:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6А, 220005, Минск.